

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: «Финансовый университет»

Founder: “Financial University”

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

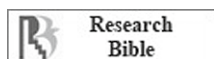
The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 8, No. 2, 2020

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS



**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**


Учредитель

**ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»**

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор

П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор

С.Ф. Михайлова

Верстка

С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – **42136.**

По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 943-94-31
e-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: (499) 943-94-53

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Формат 60 × 84 1/8

Подписано в печать

06.05.2020

Ленинградский пр-т, д. 49

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Медведев И.В.

**Корпоративный аспект и институциональные основы
экономической интеграции в ЕАЭС. 5**

МИКРОЭКОНОМИКА

Калинина С.Л., Кремин А.Е.

**Теоретические подходы к определению предпринимательской
деятельности и ее роли в экономике региона 17**

Куничкин А.М.

**Обеспечение прозрачности бюджетного процесса:
основные аспекты и выявленные проблемы 27**

КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ

Вакин А.Н., Пицуха А.В.

**Анализ состояния и факторов, влияющих
на стоимость акций нефтегазовых компаний 34**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Головина С.И.

**Цифровизация экономики Российской Федерации:
основные вызовы, угрозы 45**

СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Кононенко О.С.

**Критика западной цивилизации
в социально-политическом творчестве В.Ф. Одоевского 54**

Сухова М.И.

**Этапы развития государственной
молодежной политики в Российской Федерации. 60**

ПОЛИТОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Петрова А.И.

**Теоретическое осмысление роли международных
спортивных мегасобытий в формировании
внешнеполитического имиджа государства 66**

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Васин Д.В.

**Проектирование сервисной архитектуры цифровой
платформы для предприятия розничной торговли 78**

WORLD ECONOMY

Medvedev I.V.

Corporate Aspect and Institutional Base of Economic Integration in the EAEU 5

MICROECONOMICS

Kalinina S.L., Eremin A.E.

Theoretical Approaches to Defining Entrepreneurship and Its Role in the Regional Economy. 17

Kunichkin A.M.

Ensuring the Transparency of the Budget Process: Main Aspects and Problems Identified 27

CORPORATE FINANCE

Vakin A.N., Pitsukha A.V.

Analysis of the State and Factors Influencing the Value of Shares of Oil and Gas Companies. 34

ECONOMIC SECURITY

Golovina S.I.

Digitalization of the Economy of the Russian Federation: Basic Challenges and Threats 45

SOCIOLOGY, HISTORY, PHILOSOPHY

Kononenko O.S.

Criticism of the Western Civilization in Social and Political Writings of V.F. Odoevsky. 54

Sukhova M.I.

Stages of Development of State Youth Policies in the Russian Federation. 60

POLITICAL SCIENCE AND MASS COMMUNICATION

Petrova A.I.

The Theoretical Understanding of the Role of International Sports Mega-Events in Shaping the International Image of the State. 66

NEW TECHNOLOGIES

Vasin D.V.

Designing a Digital Platform Service Architecture for Retail Company 78

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

Financial University under the Government of Russian Federation

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroeв

Cand. Sci. (Econ.)

Head of Scientific Journals

Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial address:
Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow
Russian Federation
Tel.: +7 (499) 943-94-53

Website: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx>

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: **+7 (499) 943-94-31**

E-mail: MMKorigova@fa.ru

Korigova M.M.

Subscription index in catalogue "Press of Russia" 42136

Format 60 × 84 1/8

Signed for press

on 06.05.2020

51, Leningradsky prospect

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент, доцент
Департамента налоговой
политики и таможенно-тарифного
регулирования

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
социологии, истории
и философии

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
руководитель Департамента
налоговой политики
и таможенно-тарифного
регулирования

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности

Т.А. Горошникова,

канд. техн. наук, заместитель
декана Международного
финансового факультета

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

Ю.О. Иванова,

заместитель декана Факультета
международного туризма, спорта
и гостиничного бизнеса

С.В. Илькевич,

канд. экон. наук,
доцент Департамента
менеджмента

О.В. Карамова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной
сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент,
директор Омского
филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филос. наук, доцент
кафедры «Философия, история,
право и межкультурная
коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Лосева,

д-р экон. наук, профессор
Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления

О.В. Макашина,

д-р экон. наук,
профессор, профессор
Департамента общественных
финансов

Е.В. Оглоблина,

канд. экон. наук,
заместитель
декана Факультета
международных
экономических отношений

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук, доцент
Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых
технологий

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

П.С. Селезнев,

д-р полит. наук, доцент,
заместитель первого проректора
по работе с органами власти
и региональному развитию,
председатель Совета молодых
ученых

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора Липецкого
филиала по научной работе

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра региональной экономики
и межбюджетных отношений,
профессор Департамента
общественных финансов

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамента финансовых
рынков и банков

И.В. Юшков,

старший преподаватель
Департамента политологии
и массовых коммуникаций

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.3
Тел.: **8 (499) 943-94-31**
Менеджер Коригова М.М.



ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.924(045)
JEL D02, F02
© Медведев И. В., 2020

Корпоративный аспект и институциональные основы экономической интеграции в ЕАЭС



Илья Витальевич Медведев, аспирант Института экономики и управления направления «Экономика», Тверской государственной университет, Тверь, Россия
Ilya V. Medvedev, graduate, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia
ilya13092@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3754-0409>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению экономической интеграции на основе функционирования Евразийского экономического союза. Предмет исследования: роль и место формальных и неформальных институтов в экономических интеграционных процессах в условиях развития ЕАЭС. Цель работы: выявить, какие из существующих институтов получают и способствуют получению экономических выгод от экономической интеграции ЕАЭС.

В исследовании проведен анализ функционирования интеграционного объединения через структурно-уровневое изучение экономических интеграционных процессов с конкретизацией функционирования ЕАЭС на институциональном подуровне и применения SWOT-анализа для определения эффективности экономических интеграционных процессов в указанном объединении.

Сделан вывод о том, что в основе функционирования ЕАЭС заложена составляющая в виде корпоративных связей, которые определяют формат и вектор развития объединения.

В качестве основной задачи повышения эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС определен уход от корпоративного аспекта функционирования объединения. Решение этой задачи возможно в случае модернизации имеющего «ядро» ЕАЭС к функционированию на основе альтернативных проектов экономической интеграции, связанными с развитием транзитного потенциала собственных территорий.

Ключевые слова: экономическая интеграция; корпоративные связи; метод структурных уровней; ЕАЭС; институты; механизм перераспределения выигрыша

Для цитирования: Медведев И. В. Корпоративный аспект и институциональные основы экономической интеграции в ЕАЭС. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):5-16.

Научный руководитель: **Сухарев А.Н.**, доктор экономических наук, профессор кафедры административного, конституционного и таможенного права юридического факультета, Тверской государственной университет, Тверь, Россия / Scientific supervisor: **Sukharev A.N.**, Doctor of Economics, Professor, Department of Administrative, Constitutional and Customs Law, Faculty of Law, Tver State University, Tver, Russia.

Corporate Aspect and Institutional Base of Economic Integration in the EAEU

ABSTRACT

The article considers some issues of economic integration based on the functioning of the Eurasian Economic Union. The subject of research: the role and place of formal and informal institutions in economic integration processes in the development of the EAEU. Objective: to identify which of the existing institutions receive and contribute to obtaining economic benefits from the economic integration of the EAEU. The study analyses the functioning of the integration association through a structural-level study of economic integration processes with the specification of the functioning of the EAEU at the institutional sublevel and the use of SWOT analysis to determine the effectiveness of economic integration processes. The author concluded that the operation of the EAEU is based on a component in the form of corporate ties that determine the format and vector of development of the association. As the main task of increasing the efficiency of integration processes in the EAEU, the author identified a departure from the corporate aspect of the functioning of the association. The solution to this problem is possible in the case of modernisation of the EAEU's "core" to operate based on alternative economic integration projects related to the development of the transit potential of their territories.

Keywords: economic integration; corporate relations; method of structural level EAEU; institutions; the mechanism for redistributing winnings

For citation: Medvedev I. V. Corporate aspect and institutional base of economic integration in the EAEU. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers.* 2020;8(2):5-16.

Корпоративные связи в ЕАЭС

Тенденции, связанные с повсеместной глобализацией и экономической интеграцией национальных экономик в глобальное экономическое пространство, представляют большую важность для исследования за счет определения связей, которые прямо или опосредованно влияют на экономические интеграционные процессы в формате отдельно взятого интеграционного объединения. В исследовании рассматриваются связи, обеспечивающие экономическую интеграцию на постсоветском пространстве в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС).

Анализируя ЕАЭС, прежде всего стоит отметить, что это интеграционное объединение является международной организацией региональной экономической интеграции. ЕАЭС на основании Договора о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 г., обладает международной правосубъектностью. «Проблемы развития экономической интеграции в формате СНГ» [1] обусловили необходимость в создании единого технико-экономического комплекса на

постсоветском пространстве, что требовало разработки нового, более эффективного формата, который бы обеспечивал эффективность экономических интеграционных процессов в рассматриваемом регионе. Идея функционирования ЕАЭС является продолжением тех основ, которые были заложены при формировании Таможенного союза (далее – ТС), а именно:

- свободный оборот товаров внутри объединения;
- перемещаемый товар имеет статус товара ЕАЭС и освобождается от уплаты таможенных платежей;
- упрощение таможенного оформления, отсутствие декларации на товары;
- возможность электронного учета перемещаемых товаров;
- конкурентоспособность цен за счет отсутствия таможенных платежей и расходов на сертификацию товара;
- нефтегазовые трансферты между странами¹.

¹ «Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014.

Рассмотрим указанные основы с позиции функционирования ЕАЭС «на различных уровнях хозяйственной системы с позиции методологии структурных уровней» [2]. Под уровнями функционирования ЕАЭС понимаются уровни:

- технико-экономический;
- социально-экономический;
- хозяйственный.

Первые два уровня образуют фундамент, или «ядро», функционирования интеграционного объединения. На хозяйственном уровне объединение разбивается на следующие уровни функционирования:

- организационно-экономический;
- институциональный;
- подуровень хозяйственно-бытового восприятия.

Рассмотрим уровни функционирования ТС/ЕАЭС в *табл. 1*.

Технико-экономический и социально-экономический уровни образуют «ядро», или фундамент, на котором выстраиваются связи в интеграционном объединении. В ЕАЭС в качестве фундамента выступают технологические связи, представленные нефтегазовым комплексом. В результате можно увидеть, что исторические предпосылки, ресурсы в виде полезных ископаемых, территорий и технологические связи определяют институты, которые способствуют получению выгоды от экономической интеграции.

Однако, что за институты получают выгоду от экономической интеграции в ЕАЭС? Для ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к иерархии институтов определения, которых дает Оливер Уильямсон. Он выделяет 4 уровня иерархии, которые представлены укорененностью, институциональным окружением, управлением и механизмом перераспределения ресурсов [4].

По Уильямсону, укорененность проявляется в сложившихся традициях, обычаях и иных институтах, которые являются неформальными институтами экономической интеграции. Оставшиеся три иерархии представлены формальными институтами в виде формальных правил и норм. Так, институциональное окружение представлено в виде политических, юридических и бюрократических норм. Управление представлено двусторонними и многосторонними контрактами и соглашениями. «Механизмы перераспределения ресурсов представлены правилами, кото-

рые контролируют потоки капитала, торговыми режимами и иными стимулами, влияющими на цены и производство» [5].

Рассмотрев иерархию институтов, перейдем к основным вопросам, касающимся того, какие институты способствуют получению выгоды от экономической интеграции, а также как экономическая интеграция влияет на формальные и неформальные институты.

В случае экономической интеграции в ЕАЭС основными институтами, способствующими получению выгоды от экономической интеграции, являются формальные институты, так как главной движущей силой интеграции являлись государственные инициативы крупнейшей экономики региона в лице Российской Федерации. Здесь было бы уместно провести параллель с функционированием Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и СССР. Основным инициатором проектов экономической интеграции в СЭВ практически всегда выступал СССР, которые «нередко противоречили интересам других стран объединения, что приводило к замедлению экономической интеграции» [6].

Подобный подход к экономической интеграции с тех пор остался практически неизменным. Так, создание Таможенного союза ознаменовалось усилением институционального окружения организации в виде укрепления позиций государственных органов власти в проведении таможенно-тарифной политики в рамках целого интеграционного объединения и получением российскими государственными компаниями рынков сбыта своей продукции.

Одновременно с этим произошло создание и развитие наднациональных органов ТС и позже ЕАЭС, что позволило обеспечить надлежащий уровень информента контрактов. В отличие от формата Содружества Независимых Государств (СНГ), страны ЕАЭС имеют конкретные договоренности по проведению скоординированной внешнеторговой политики. Обеспечение информента контрактов является одним из наиболее важных условий увеличения торговли, товарооборота и сопутствующих им интеграционных процессов. Так, в случае, когда информент контрактов несовершенно или индекс коррупции возрастает, то стремительно падает объем внешней торговли: уменьшение индекса на 5% приводит к снижению импорта

Анализ уровней функционирования ТС/ЕАЭС

Технико-экономический уровень		Социально-экономический уровень	
<p>Исходя из ресурсного потенциала «большой тройки» стран ТС/ЕАЭС, представленных Российской Федерацией, Белоруссией и Казахстаном, можно увидеть, что основные технологические связи представлены нефтегазовым комплексом. Имея развитую инфраструктуру, связанную с добычей и поставкой нефти и газа, России как крупнейшей экономике ТС/ЕАЭС необходимо получение доступа к рынкам сбыта своей продукции, что вызывает необходимость в сотрудничестве с Белоруссией и Казахстаном. Это открывает доступ России как к рынку стран Евросоюза через транзит своих товаров через Белоруссию, так и к рынку Китая и странам Азиатско-Тихоокеанского региона через Казахстан. Это и объективные условия на социально-экономическом уровне предопределяют необходимость механизма перераспределения ресурсной ренты, при которой любой участник ТС/ЕАЭС должен получать ресурсы по льготным условиям</p>		<p>Наличие общих культурных, исторических, технологических связей между странами на постсоветском пространстве, а также необходимость доступа к ресурсной базе в сопредельных странах требовали запуска процессов, которые позволили бы реинтегрировать производственные цепочки, которые были нарушены при распаде СССР. Это требовало такого формата экономической интеграции, который мог бы выровнять уровень экономического развития стран на постсоветском пространстве. Таможенный союз, а позднее ЕАЭС фактически стали воплощением этого формата, так как функционирование интеграционного объединения имеет полурыночный характер, где за счет льгот, которые предоставляет членство в объединении, страны-участницы получают наибольший эффект от экономической интеграции</p>	
Хозяйственный уровень			
Организационно-экономический подуровень	Институциональный подуровень	Подуровень хозяйственно-бытового восприятия	
<p>На этом подуровне происходит реализация новых социально-экономических норм, связанных с процессом экономической интеграции. Создание новой структуры экономической интеграции отвечало как интересам крупного игрока в лице российских нефтегазовых компаний, которые были заинтересованы в новых рынках сбыта своей продукции, так и на уровне стран – партнеров по ТС/ЕАЭС, которые были заинтересованы в выигрышах от перераспределения ресурсной ренты</p>	<p>Наличие экономического «ядра» при создании ТС/ЕАЭС во многом определяет имеющуюся формальную институциональную базу экономической интеграции, что проявляется в закреплении механизма перераспределения выигрыша в конкретных нормативно-правовых актах, а также на уровне функционирования органов ТС/ЕАЭС</p>	<p>На этом подуровне интеграционное объединение рассматривается со стороны того, как в действительности оно функционирует. Исходя из особенностей функционирования описываемого объединения, стоит отметить, что ЕАЭС фактически является таможенным союзом по причине неизменности ядра экономической интеграции, которое представлено механизмом перераспределения ресурсной ренты внутри стран-участниц, что никак не изменилось с формальным переходом на следующую стадию интеграции</p>	

Источник: составлено на основе [3].

на 10% [7]. В результате слабые экономические институты, неспособные обеспечить инфорсмент контрактов, сами по себе являются барьерами торговли и экономической интеграции [8].

Однако, как и в случае СЭВ, так и в случае с ТС/ЕАЭС, фундаментом этой надстройки является механизм перераспределения ресурсов. Для ЕАЭС подобным механизмом стали льготы, предоставляемые в нефтегазовой отрасли, которая находится под контролем корпоративного сектора Российской Федерации.

В результате при перечислении преимуществ от экономической интеграции в ЕАЭС упор делается на особенностях функционирования ЕАЭС на технико-экономическом и социально-экономическом уровнях, а также подуровнях хозяйственной системы. Особый интерес представляет институциональный подуровень, где идет выбор правовой формы для оформления интеграционных связей внутри ЕАЭС. При проведении структурно-уровневого анализа функционирования ЕАЭС необходимо отметить, что технико-экономический и социально-экономический уровни, а также организационно-экономический подуровень, где происходит оформление сложившихся интеграционных связей, определяют правовую форму и особенности функционирования интеграционного объединения на институциональном подуровне. Это будет показано при анализе корпоративного аспекта функционирования ЕАЭС.

В отличие от других интеграционных объединений (например, СНГ), особую роль в ЕАЭС играет полурыночный характер взаимодействия между странами – участниками объединения. Начиная с момента создания Таможенного союза, наиболее приоритетными направлениями развития этого объединения являлись проведение скоординированной таможенно-тарифной политики и предоставление льгот за счет обнуления ставок таможенных пошлин. Это послужило основой для появления механизма нефтегазовых трансфертов, которые и являлись теми льготами, которые предоставлялись странам при вступлении в ТС/ЕАЭС.

В случае ЕАЭС организационно-экономический и институциональный подуровень по большей части определяют сложившимися корпоративными связями в российской экономике, которые определяют оформление и задают

вектор развития интеграционных процессов не только на постсоветском пространстве, но и за его пределами [9].

Необходимость рассмотрения интеграционного объединения на институциональном подуровне объясняется проблемами, связанными с институциональным оформлением связей в интеграционном объединении. Эти проблемы связаны с развитием механизма предоставления льгот странам – участницам объединения в виде нефтегазовых трансфертов, которые имеют прямую зависимость от конъюнктуры цен на энергоресурсы.

С самого своего момента создания ЕАЭС, будучи Таможенным союзом, демонстрировал уверенный рост показателей внешней торговли, инвестиций в основной капитал и прямые иностранные инвестиции, а также высокие темпы роста ВВП стран-участниц. Развитие и создание Таможенного союза в 2010 г. «происходило во время нового скачка цен на нефть» [10], что совпало с созданием интеграционного объединения после экономического кризиса в 2008 г., и продолжилось вплоть до периода преобразования организации в ЕАЭС в 2014 г. Однако в последующие годы эффективность формата экономической интеграции на постсоветском пространстве в ЕАЭС снижается.

С 2014 г. внешняя конъюнктура цен на нефть значительно изменилась. Это привело к необходимости в модернизации текущего механизма перераспределения ресурсной ренты и «поиска новых подходов к обеспечению функционирования как на уровне ЕАЭС, так и на уровне национальной экономики Российской Федерации» [11]. Изменившаяся конъюнктура цен на энергоносители стала серьезным внешним шоком для крупнейшей экономики ЕАЭС в лице Российской Федерации. Продажа энергоресурсов в страны – участницы интеграционного объединения без экспортной пошлины при относительно низких ценах на нефть стала обременением для крупных российских государственных компаний, что в конечном итоге «привело к потерям для российского бюджета» [12].

Подобная ситуация привела к снижению нефтегазовых трансфертов партнерам по ЕАЭС, так как текущий механизм перераспределения ресурсной ренты внутри ЕАЭС означает потери

для российского бюджета от присоединения к Организации новых членов.

«План по проведению налогового маневра заключается с постепенным отказом от экспортной пошлины в пользу налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)» [13]. Это приведет к увеличению стоимости сырья для стран – партнеров по ЕАЭС. В результате проводимого маневра существует угроза разрушения имеющейся системы предоставления льгот, которая фактически является основой функционирования интеграционного объединения.

В связи с этим можно наблюдать искажения функционирования ЕАЭС на институциональном подуровне, связанные с несоответствием институциональной базы и объективным состоянием тех сложившихся экономических связей, для развития которых требуется экономическая интеграция в указанном формате. Иными словами, в ЕАЭС можно наблюдать форсирование экономической интеграции, которая определяется текущими интересами корпоративного сектора крупнейшей экономики региона в лице Российской Федерации. Влияние корпоративных связей на экономическую интеграцию в ЕАЭС отражено в *табл. 2*.

На основании таблиц можно сделать вывод, что «ядром», или фундаментом, функционирования ЕАЭС как на технико-экономическом, так и на социально-экономическом уровне выступает корпоративный сектор, который устанавливает правила игры и вектор развития экономической интеграции в указанном формате. Это позволяет увидеть сильные и слабые стороны, которые существуют в ЕАЭС на отдельно взятых подуровнях хозяйственной системы, где происходит оформление экономических интеграционных связей.

Конкретизируем сильные и слабые стороны в контексте влияния корпоративных связей на интеграцию в ЕАЭС. Сильной стороной функционирования интеграционного объединения является полурыночная основа, которая представляет собой льготы странам – участницам интеграционного объединения. К этим льготам относится существующий механизм нефтегазовых трансфертов между странами ЕАЭС. Суть этого механизма заключается в том, что любой участник объединения оставляет за собой право независимо устанавливать размеры экспортной пошлины на нефть, газ и нефтепродукты, кото-

рые взимаются при экспорте в третьи страны и не уплачиваются при торговле между участниками интеграционного объединения. Иными словами, если первая страна ТС/ЕАЭС продает второй энергетический товар без экспортной пошлины, то вторая страна недоплачивает за каждую единицу товара сумму, равную действующей экспортной пошлине в первой стране, получая его по цене, ниже мировой примерно на величину этой экспортной пошлины. В результате освобождение от экспортной пошлины при продаже газа в страны ТС/ЕАЭС снижает цену поставок на ее величину [15]. Благодаря указанному механизму предоставления льгот, интеграция в формате Таможенного союза (ТС) получила активное развитие в связи с быстрыми темпами роста экономик стран – участниц объединения, что привело к преобразованиям ТС в ЕАЭС. Это позволило добиться реализации инициатив Российской Федерации совместно со странами – участницами ЕАЭС по развитию проектов экономической интеграции на постсоветском пространстве с опорой на технологические связи, существующие в регионе.

Однако вместе с положительными моментами экономической интеграции на основе указанного механизма существуют слабые стороны и угрозы такого подхода к экономической интеграции. Прежде всего, это отсутствие эффективных механизмов перераспределения выигрыша от экономической интеграции, за исключением предоставления нефтегазовых трансфертов странам – партнерам по ЕАЭС, которые сильно зависят от внешних шоков и конъюнктуры цен на сырье. По этой причине в условиях низких цен на сырье фундамент в виде полурыночной основы функционирования ЕАЭС начинает разрушаться. Это приводит к уходу от текущего механизма предоставления льгот странам – участницам объединения. В результате в качестве нового драйвера экономического роста теперь выступает развитие транзитного потенциала собственных территорий и создание международных транспортных коридоров на волне увеличения товарооборота между странами ЕС и Китаем.

Рассматривая корпоративный аспект функционирования интеграционного объединения на институциональном подуровне с применением SWOT-анализа, можно увидеть, что российская экономика сильно подвержена внешним

Таблица 2

Влияние корпоративных связей на экономическую интеграцию в ЕАЭС на основе SWOT-анализа

Особенности влияния корпоративных связей на интеграцию в формате ЕАЭС	
Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Развитый механизм перераспределения выигрыша на основе нефтегазовых трансфертов.</p> <p>2. Компактность формата экономической интеграции.</p> <p>3. Централизованное принятие решений.</p> <p>4. Экономическая интеграция на основе единого технико-экономического комплекса</p>	<p>1. Слабая интеграция в мировые цепочки добавленной стоимости по отраслям производства.</p> <p>2. Отсутствие эффективных механизмов перераспределения выигрыша от экономической интеграции, за исключением предоставления нефтегазовых трансфертов странам – партнерам по ЕАЭС.</p> <p>3. Сильная уязвимость к внешним шокам.</p> <p>4. Дисбаланс, связанный с сильно выраженным политическим аспектом в функционировании ЕАЭС в условиях текущей внешней конъюнктуры цен на сырье.</p> <p>5. Трудности в проведении согласованной внешнеторговой, экономической и транспортной политики внутри ЕАЭС.</p> <p>6. Институциональная база направлена не на оформление объективно сложившихся связей между странами объединения, а на номинальное правовое закрепление отдельных проектов и направлений экономической интеграции, которые выгодны российским государственным корпорациям.</p> <p>7. Усиление политики протекционизма в условиях глобализации</p>
Особенности влияния корпоративных связей на интеграцию в формате ЕАЭС	
Возможности	Угрозы
<p>Анализируя возможности экономической интеграции в формате ЕАЭС при сильном корпоративном аспекте, будет целесообразно рассматривать два возможных сценария – инновационный и консервативный.</p> <p>1. Инновационный сценарий связан с заменой нефтегазовых трансфертов и ухода от корпоративного аспекта в сторону модернизации механизма перераспределения выигрыша. Данная модернизация основа проводимой внешнеэкономической политики, которая заключается в перераспределении таможенных пошлин между участниками объединения и развития проектов по обеспечению транзитного потенциала указанного объединения.</p> <p>2. Консервативный сценарий предполагает завершение налогового маневра в 2024 г. Это ознаменует переход от ЕАЭС к новому формату экономической интеграции на основе двусторонних соглашений о сотрудничестве по конкретным сферам экономики. Роль ЕАЭС как площадки и формата экономической интеграции уходит на второй план и уступает место двусторонним и многосторонним соглашениям о сотрудничестве</p>	<p>1. Сильное влияние внешних шоков на эффективность функционирования механизма нефтегазовых трансфертов по причине изменения конъюнктуры цен на энергоносители.</p> <p>2. Налоговый маневр в сфере НДС не выгоден для стран – партнеров по ЕАЭС (за исключением России), что ведет к отсутствию интереса в дальнейшем развитии экономической интеграции в указанном формате.</p> <p>3. Использование нефтегазовых трансфертов в качестве политического инструмента принуждения и форсирования экономической интеграции.</p> <p>4. Конкуренция. Глобализация и развитие транснациональных компаний и интеграционных объединений инициируют новые форматы экономической интеграции, которые обеспечивают определенные льготы для стран – участниц объединения [14].</p> <p>5. Континентальность стран ЕАЭС</p>

Источник: разработано автором.

шокам, которые связаны с изменением конъюнктуры цен на сырье. Это ведет к тому, что функционирование ЕАЭС в настоящих условиях является обременением для Российской Федерации. В результате на первый план выходит снижение издержек функционирования ЕАЭС в условиях внешних шоков на рынке сырья, что определяет текущий вектор экономической интеграции для Российской Федерации. Иными словами, текущим приоритетом развития ЕАЭС является снижение издержек для экономики России от функционирования этой Организации.

Наиболее ярким примером снижения издержек от функционирования ЕАЭС является проведение налогового маневра в нефтегазовой отрасли, который связан с отменой экспортной пошлины и заменой его на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Вместе с этим проведение налогового маневра противоречит планам по созданию общего рынка энергоресурсов, так как при замене экспортной пошлины на НДПИ стоит ожидать повышения цен на энергоресурсы для стран – партнеров по ЕАЭС. Таким образом, получается ситуация, при которой членство в ЕАЭС фактически перестает давать какие-либо преимущества в связи с тем, что при выравнивании цен на энергоносители указанное объединение переходит на рыночную модель функционирования.

Переход на рыночную модель функционирования интеграционного объединения раскрывает имеющиеся проблемы на институциональном подуровне ЕАЭС, которые так и не были решены. В первую очередь это связано с правовым оформлением экономической интеграции ЕАЭС, разрабатываемой под конкретный механизм в виде перераспределения ресурсной ренты в странах – участницах объединения. Изменение внешней конъюнктуры и попытка ухода от полурыночной основы функционирования ЕАЭС привели к «пробуксовке ряда проектов ЕАЭС по созданию общих рынков и формированию единого экономического и транспортного пространства» [16]. Это говорит о том что, несмотря на выбранную форму, ЕАЭС все еще остается Таможенным союзом, где главным приоритетом является проведение согласованной таможенно-тарифной политики и выгода, связанная с обнулением экспортной пошлины.

В результате анализа указанных искажений можно сделать промежуточный вывод, что в начале создания интеграционного объединения ТС/ЕАЭС корпоративный аспект являлся той необходимой основой, которая появилась в результате объективно сложившихся условий. В результате влияние корпоративных связей оказало положительный эффект от экономической интеграции, что позволило обеспечить высокие темпы роста экономик стран – участниц объединения. Однако в изменившихся условиях влияние корпоративного сектора на экономическую интеграцию стало носить в большей степени негативный характер, что можно увидеть в искусственном затормаживании проектов по развитию транзитного потенциала территорий стран – партнеров ЕАЭС.

Слабые стороны экономической интеграции ЕАЭС приводят к возникновению угроз, которые не позволяют проводить стабильную политику в области экономической интеграции. Это вызывает цикличность экономических интеграционных процессов в ЕАЭС, которые связаны с дезинтеграцией общего экономического пространства по причине неэффективной работы указанного формата.

Развитие транзитного потенциала в ЕАЭС

Возвращаясь к угрозам, показанным при SWOT-анализе, можно сказать, что сам транзитный потенциал может стать новым драйвером экономического роста стран, входящих в объединение, и потенциально создать новый фундамент, или «ядро», экономической интеграции на постсоветском пространстве. Поиск альтернатив экономического роста является основополагающим аспектом проведения внешнеэкономической политики стран в рассматриваемом регионе. Тенденция к развитию транзитного потенциала является общемировой практикой. Широкое развитие международных транспортных коридоров в странах Балтийского региона [17] и КНР [18] обуславливают попытки стран ЕАЭС к развитию транзитного потенциала собственных территорий.

Одна из основных угроз развития транзитного потенциала организации видится в континентальности стран ЕАЭС. Несмотря на то что географическое расположение стран – участниц

ЕАЭС напрямую не связано с влиянием корпоративных связей на экономическую интеграцию внутри ЕАЭС, этот аспект предопределяет текущие проекты экономической интеграции в странах – партнерах по ЕАЭС. Это ведет к проектам, направленным на поиск альтернатив по снижению зависимости стран от текущего механизма предоставления льгот, и связанному с этим уходом от той модели экономической интеграции, которая навязывается корпоративным сектором Российской Федерации.

Имеющиеся проблемы по оформлению интеграционных связей на основе транзитного потенциала ЕАЭС можно увидеть на примере ряда конкретных проектов международных транспортных коридоров (МТК) [19] и логистических хабов [20] по развитию транзитного потенциала стран интеграционного объединения. В качестве примера проектов «Один Пояс и Один Путь» по развитию Евразийского сухопутного моста можно привести российский участок проекта под названием «Меридиан», который должен являться составной частью проекта «Западная Европа – Западный Китай» [21]. Указанный проект должен стать последним логистическим звеном автоперевозок по маршруту Китай – Казахстан – Россия в страны Евросоюза.

В настоящее время проект далек от своего завершения. Слабый инфорсмент контрактов, проблемы с поиском частного инвестора и резкое удорожание самого проекта напрямую влияют на развитие маршрута «Западная Европа – Западный Китай» на территории Казахстана, который не сможет ввести свой участок трассы в эксплуатацию до завершения российского участка проекта. На этом примере можно увидеть, что в сфере развития транспортной инфраструктуры приоритет отдается тем проектам, которые выгодны корпоративному сектору Российской Федерации и которые связаны с развитием топливно-энергетического комплекса. Таким образом, институциональная база направлена на номинальное правовое закрепление отдельных проектов и направления экономической интеграции, которая выгодна российским государственным корпорациям.

Так, развитию Северного морского пути способствует реализуемый совместными усилиями РЖД и «Газпрома» перспективный проект «Северный широтный ход», направленный на со-

кращение времени доставки грузов в Западную Сибирь путем создания 707 километров железнодорожного коридора, который обеспечит связь промышленных районов Урала и арктической территории Ямала. Планируемый совокупный объем инвестиций оценивается в 236 млрд руб.²

ЕАЭС нуждается в серьезной модернизации текущего формата экономической интеграции, где основным мотивом выступает экономическая и политическая выгода, которую приносит функционирование ЕАЭС для корпоративного сектора российской экономики.

Развитие транзитного потенциала как альтернативы сложившемуся механизму экономической интеграции в ЕАЭС будет означать уход от «принудительной интеграции», заключающейся в политическом форсировании интеграционных процессов, которые в случае ЕАЭС были до определенного момента выгодны корпоративному сектору Российской Федерации. В результате можно сделать еще один промежуточный вывод о наличии потенциальной институциональной ловушки, в которую попадают национальные экономики стран ЕАЭС. Указанная институциональная ловушка проявляется в связи с неспособностью модернизации текущего формата экономической интеграции в ЕАЭС. Нежелание корпоративного сектора Российской Федерации терять контроль над странами – партнерами ЕАЭС будет вести к проигрышу, как для Российской Федерации, так и для стран ЕАЭС. В конечном итоге принятые меры будут лишать страны – участницы ЕАЭС экономической заинтересованности к нынешнему формату экономической интеграции. В результате можно говорить о возможной институциональной ловушке, так как в случае отказа от планируемого

² Обзор российского транспортного сектора в 2017 г. URL: <http://investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-transport-survey-2018.pdf> (дата обращения 04.12.2019).

налогового маневра в условиях неэффективной работы нынешнего механизма предоставления льгот будет вести к проигрышу для Российской Федерации. Для стран ЕАЭС окончание налогового маневра в Российской Федерации означает переход от полурыночной на рыночную модель функционирования Организации. В результате ЕАЭС лишается одного из главных конкурентных преимуществ как формата экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Исходя из указанных факторов, можно сделать вывод, что ЕАЭС нуждается в серьезной модернизации текущего формата экономической интеграции, где основным мотивом выступает экономическая и политическая выгода, которую приносит функционирование ЕАЭС для корпоративного сектора российской экономики. Решением указанной проблемы является постепенный уход от корпоративного аспекта в сторону развития транзитного потенциала стран ЕАЭС с опорой на «опыт взаимодействия стран Евросоюза и Китая в области увеличения товарооборота» [22]. Это требует надлежащего оформления институциональной базы под новый формат экономической интеграции. Подобный формат связан с тесным сотрудничеством с другими крупными игроками в регионе, а также зарубежными интеграционными объединениями. Так, развитие ЕАЭС во многом зависит от успеха совместных проектов России и Китая по

развитию единого транспортного пространства и создания международных транспортных коридоров. Несмотря на проблему «увеличения зависимости России от инвестиций в собственную транспортную инфраструктуру» [23], подобная альтернатива позволит рассматривать новые институты, которые будут заинтересованы в получении выгоды от экономической интеграции в лице крупного капитала зарубежных транснациональных компаний.

Выводы

Развитие транзитного потенциала территорий ЕАЭС позволит выстроить «ядро», которое будет объективно отвечать текущим потребностям в экономической интеграции для Российской Федерации и стран – партнеров по ЕАЭС. Однако имеющиеся проблемы и текущие приоритеты экономической интеграции требуют переосмысления в части подходов к механизму интеграции в рассматриваемом регионе. Интеграционные процессы имеют циклический характер. Как во время становления ТС/ЕАЭС развитие экономической интеграции обеспечивалось механизмом перераспределения выигрыша, так и спад и ослабление экономических интеграционных процессов в объединении были вызваны неспособностью указанного механизма справиться с последствиями внешних шоков для главной экономики региона.

Список источников

1. Байдулин М.С. Критерии эффективности экономической интеграции: достижения и провалы в рамках СНГ. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014;(12):112–120.
2. Карасева Л.А. Проблемы современной экономики сквозь призму ее структурных уровней. Монография. Тверь: Твер. Гос. ун-т; 2012. 144 с.
3. Медведев И.В. Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019;(48):183–191.
4. Williamson O. The new Institutional Economics: Tacking Stock, Looking Ahead. *The Journal of Economic Literature*. 2000;39(3):595–613.
5. Рыжова Н.П. Роль институтов в международной экономической интеграции. *Пространственная экономика*. 2013;(1):72–88.
6. Попов А.А. Из истории Совета Экономической взаимопомощи: Проекты участия в долевом секторе (1950–1960-е годы). *Новый исторический вестник*. 2018;1(55):105–119.
7. Anderson J., Marcouiller D.S.J. Insecurity and the Pattern of Trade: an Empirical Investigation. Boston College Working Papers in Economics No. 418. Boston College Department of Economics; 1999. 35 p.
8. Sousa J. Disdier A.-C. Is the Legal Framework Quality as Trade Barrier. Evidence from Transition Countries: Hungarian, Romanian and Slovene Examples. HWWA. Discussion paper. No. 201. Hamburg Institute of International Economics; 2002. 17 p.

9. Klimenko E. Russia's Evolving Arctic Strategy: Drivers, Challenges and New Opportunities. SIPRI. Policy Paper 42 Solna, Sweden: Stockholm International Peace Research Institute; 2014, Sept.
10. Корнилов Д.А., Макаренко В.С., Макаров В.М. Динамика средних мировых цен на нефть. *Иннов.* 2017;3(23). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-srednikh-mirovykh-tsen-na/> (дата обращения: 28.09.2019).
11. Henderson J., Mitrova T. Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. WPM-67. Oxford Institute for Energy Studies; 2016 Aug.
12. Косов М.Е. Анализ рисков потери доходов бюджетной системы Российской Федерации. *Научные ведомости Белгородского государственного университета; Сер.: Экономика. Информатика.* 2018;(1):59–66.
13. Каукин А., Миллер Е. Налоговый маневр в нефтяной отрасли. *Экономическое развитие России.* 2017;10:60–64.
14. Éltető A., Szunomár Á. Chinese investment and trade – strengthening ties with Central and Eastern Europe. *International Journal of Business and Management.* 2016: IV(1).
15. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. *Вопросы экономики.* 2015;(3):87–108.
16. Медведев И.В. Параллельный импорт в ЕАЭС. *Общество и экономика.* 2018;(5):68–78.
17. Shameema F., Md. Sahidur R. Impact of Multinational Corporations on Developing Countries. *The Chittagong University Journal of Business Administration.* 2009;24:111–137.
18. Larçon Jean-Paul. China's Belt and Road Initiative and business strategies in the Baltic Sea Region. *Vistula Scientific Quarterly;* 2019:1–15.
19. Jian-hua Xiao, Shao-ju Lee, Bing-lian Liu, Jun Liu. Contemporary Logistics in China: Collaboration and Reciprocation. Springer Nature Singapore Ltd.; 2018. 220 p. URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0071-4> (дата обращения 04.12.2019).
20. Медведев И.В. Институциональные основы развития транзитного потенциала и экономической интеграции в ЕАЭС. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2019;1(370):153–167.
21. Marin A. 'Minsk-Beijing: What kind of strategic partnership?', *Russie.nei.visions 102*, Institut français de recherche internationale, Paris; 2017. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/marin_minsk_beijing_strategic_partnership_2017.pdf (дата обращения 04.12.2019).
22. Huang Y. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment. *China Economic Review.* 2016;(40):314–321. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2016.07.007> (дата обращения 04.12.2019).
23. Simola H. Economic relations between Russia and China – Increasing inter-dependency? BOFIT Policy Brief 6 Helsinki, Finland: Suomen Pankki – Finlands Bank. 2016.

References

1. Baidurin M.S. Criteria of efficiency of economic integration: Achievements and failures in the framework of the CIS. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* 2014;12:112–120. (In Russ.).
2. Karaseva L.A. *Problems of the modern economy through the prism of its structural levels. Monograph.* Tver: Tver State University; 2012. (In Russ.).
3. Medvedev I.V. Theoretical and methodological foundations of economic integration processes in the post-Soviet space within the framework of the EEU. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie.* 2019;4(48):183–191. (In Russ.).
4. Williamson O. The new Institutional Economics: Tacking Stock, Looking Ahead. *The Journal of Economic Literature.* 2000;39(3):595–613.
5. Ryzhova N.P. The role of institutions in international economic integration. *Prostranstvennaya ekonomika.* 2013;1:72–88. (In Russ.).
6. Popov A.A. From the history of the Council for Mutual Economic Assistance: Projects of participation in the equity sector (1950–1960). *Novyi istoricheskii vestnik.* 2018;1(55):105–119. (In Russ.).
7. Anderson J., Marcouiller D.S.J. Insecurity and the Pattern of Trade: An Empirical Investigation. Boston College Working Papers in Economics No. 418. Boston College Department of Economics; 1999.

8. Sousa J. Disdier A.-C. Is the Legal Framework Quality as Trade Barrier. Evidence from Transition Countries: Hungarian, Romanian and Slovene Examples. HWWA Discussion Paper No. 201. Hamburg Institute of International Economics. 2002.
9. Klimenko E. Russia's Evolving Arctic Strategy: Drivers, Challenges and New Opportunities. SIPRI Policy Paper 42. Solna, Sweden: Stockholm International Peace Research Institute; 2014.
10. Kornilov D.A., Makarenko V.S., Makarov V.M. Dynamics of average world oil prices. *Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2017;3(23). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-srednikh-mirovykh-tsen-na/> (accessed 28.09.2019). (In Russ.).
11. Henderson J., Mitrova T. Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. WPM-67. Oxford Institute for Energy Studies; 2016.
12. Kosov M.E. Analysis of the risks of revenue loss in the budget system of the Russian Federation. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serie: Ekonomika. Informatika*. 2018;1:59–66. (In Russ.).
13. Kaukin A., Miller E. Tax maneuver in the oil industry. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2017;10:60–64. (In Russ.).
14. Éltető A., Szunomár, Á. Chinese investment and trade – strengthening ties with Central and Eastern Europe. *International Journal of Business and Management*. 2016; IV(1).
15. Knobel A. Yu. The Eurasian Economic Union: development prospects and possible obstacles. *Voprosy ekonomiki*. 2015;3:87–108. (In Russ.).
16. Medvedev I.V. Parallel import to the EEU. *Obshchestvo i ekonomika*. 2018;5:68–78. (In Russ.).
17. Shameema F., Sahidur R. Impact of Multinational Corporations on Developing Countries. *The Chittagong University Journal of Business Administration*. 2009;24:111–137.
18. Jean-Paul Larçon. China's Belt and Road Initiative and business strategies in the Baltic Sea Region. *Vistula Scientific Quarterly*. 2019:1–15.
19. Jian-hua Xiao, Shao-ju Lee, Bing-lian Liu, Jun Liu. Contemporary Logistics in China: Collaboration and Reciprocation. Springer Nature Singapore Ltd.; 2018. URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0071-4> (accessed on 04.12.2019).
20. Medvedev I.V. Institutional framework for the development of transit potential and economic integration in the EEU. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost*. 2019;1(370):153–167.
21. Marin A. Minsk-Beijing: What kind of strategic partnership? Institut français de recherche internationale. Paris; 2017. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/marin_minsk_beijing_strategic_partnership_2017.pdf (accessed on 04.12.2019).
22. Huang Y. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment. *China Economic Review*. 2016;40:314–321. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco>. (accessed on 04.12.2019).
23. Simola H. Economic relations between Russia and China. Increasing inter-dependency? BOFIT Policy Brief 6. Helsinki, Finland: Suomen Pankki – Finlands Bank; 2016.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 33.011(045)

© Калинина С.Л., Кремин А.Е., 2020

Теоретические подходы к определению предпринимательской деятельности и ее роли в экономике региона *



София Леонидовна Калинина, инженер-исследователь,
Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия
Sofia L. Kalinina, research engineer, Vologda Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences, Vologda, Russia
sonechka-kalinina1997@mail.ru



Александр Евгеньевич Кремин, кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия
Alexander E. Kremin, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia
akremin@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – рассмотреть различные подходы к определению сущности и роли предпринимательской деятельности в экономике региона. В связи с этим предпринимательская деятельность рассмотрена с позиции нескольких подходов к ее природе: экономического, психологического и социологического, для этого были изучены зарубежные и отечественные точки зрения на предпринимателя и его деятельность. Также исследованы близкие по отношению к «предпринимательской деятельности» понятия экономической и хозяйственной деятельности, заключая следующую последовательность: экономическая – хозяйственная – предпринимательская деятельность. Обобщенные выводы к сущности и роли предпринимательской деятельности в экономике региона состоят в том, что развитие предпринимательства позволяет экономике территории быть гибкой, способной мобилизовать ресурсы, что в конечном итоге положительно скажется на благосостоянии населения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; предпринимательство; МСП; развитие территории

Для цитирования: Калинина С.Л., Кремин А.Е. Теоретические подходы к определению предпринимательской деятельности и ее роли в экономике региона. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):17-26.

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-2249.2020.6.

Theoretical Approaches to Defining Entrepreneurship and Its Role in the Regional Economy*

ABSTRACT

The purpose of this article is to consider various approaches to determining the essence and role of business activity in the economy of the region. In this regard, we considered business activity from the position of several approaches to its nature: economic, psychological, and sociological. For this purpose, we studied foreign and domestic points of view on the entrepreneur and his activities. We also consider the concepts of economic and economic activity that are close to "business activity", concluding the following sequence: economic – economic – business activity. Generalised conclusions to the essence and role of entrepreneurship in the economy of the region are that the development of entrepreneurship allows the economy of the territory to be flexible, able to mobilise resources, which will ultimately have a positive impact on the well-being of the population.

Keywords: entrepreneurship; SMEs; development of the territory

For citation: Kalinina S. L., Kremin A. E. Theoretical approaches to defining entrepreneurship and its role in the regional economy. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):17-26.

Введение

Предпринимательская деятельность начинает свое развитие совсем не с введения и употребления термина «предприниматель», а гораздо ранее, начиная со Средних веков, когда данную деятельность осуществляли ремесленники, купцы, торговцы. На протяжении многих веков предпринимательская деятельность играла и продолжает играть важную роль в развитии территории, в улучшении социально-экономической ситуации и решении конкретных задач: диверсификации производства, создании рабочих мест и снижении безработицы, разработке и внедрении инноваций и другие. Меняются задачи, направленность деятельности, способы производства, терминология, но сущность остается той же: эффективное ведение собственного хозяйства с целью извлечения некоторой выгоды.

Подходы к предпринимательству: субъект и деятельность

В силу своей многоаспектности предпринимательство, в зависимости от цели исследования, является предметом рассмотрения в таких науках, как экономика, правоведение¹ [1–3], философия [4], социология [5].

В настоящее время существует множество подходов к определению предпринимательства, одним из критериев для их выделения выступает соотношение «часть-целое»: субъект деятельности – деятельность. В этой связи предпринимательство, с одной стороны, рассматривается с позиции множества субъектов, которые являются юридически ответственными лицами, самостоятельно принимающими необходимые решения для ее осуществления.

С другой стороны, предпринимательство – это деятельность, в ходе которой субъектами (пред-

* The article was prepared with the support of a grant from the President of the Russian Federation No. МК-2249.2020.6.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 12.03.2020).

принимателями) совершается множество важных действий в рамках взаимосвязанных процессов, иначе говоря, предпринимательство – это не номинальная категория, она в первую очередь проявляется в действии, направленном на самореализацию. Для того чтобы бизнес был конкурентоспособным и приносил прибыль и другие выгоды, его необходимо постоянно совершенствовать: заключать новые контракты, привлекать покупателей, расширять производство, обновлять оборудование, т.е. нужно совершать множество действий как минимум для поддержания равновесия на рынке, максимум – для того, чтобы «догнать и перегнать» конкурентов.

Таким образом, можем заключить, что в подходах к предпринимательству делают акцент на различных аспектах, это свидетельствует о том, что проблемы предпринимательства привлекают достаточно многих исследователей и экспертов как для активного обсуждения в рамках разных наук, так и для разработки собственных концепций. Поэтому вопрос, касаемый предпринимательской деятельности, является открытым и актуальным.

В рамках первого подхода представители экономической теории и практики придерживаются позиции о ключевой роли субъекта в предпринимательской деятельности, который² [6, 7]:

- принимает решения и несет ответственность за результаты хозяйствования;
- комбинирует имеющиеся ресурсы для их максимального использования в целях получения прибыли в условиях неопределенности окружающей среды;
- вводит в хозяйственную практику новые технологии производства продукции, успешные практики управления и организации дела, эффективного использования ресурсов, т.е. выступает в роли новатора.

Безусловным является то, что без наличия предпринимательского потенциала и предпринимательских способностей затруднено развитие предпринимательства как такового. Этот тренд на повсеместную информатизацию, развитие рыночных отношений диктует необходимость (само-) развития в людях деловых качеств: управленческих способностей, новаторства, силы воли, коммуникабельности, готовности (любви) к риску и др.

Предпринимательские способности определяют возможность человека успешно вести бизнес. Так, по В. Зомбарту, предприниматель – это «завоеватель», готовый к риску, обладающий духовной свободой, богатством идей и волей; «организатор» и «торговец», умеющий убеждать и способный вызвать интерес к себе и своей продукции [8].

Предпринимательская деятельность представляет собой деятельность по созданию хозяйственных инноваций, потенциальных возможностей по реализации способностей людей. По мнению П.В. Журавлева, предпринимательский потенциал включает: профессиональные знания, врожденные и приобретенные способности, инновационный потенциал и квалификации, не связанные с профессиональными функциями, которые используются в любой сфере деятельности [9].

В контексте второго подхода уделяется внимание тому, что предпринимательство следует рассматривать как деятельность социально-управленческого характера, учитывая влияющие на нее факторы [6]:

1. В связи со стремлением извлекать выгоду в результате осуществления предпринимательской деятельности (далее – ПД) данный процесс по своему содержанию является управленческим, имеющим направленность на приобретение необходимых ресурсов и преодоление рисков [10].
2. Предпринимательская деятельность обусловлена, в частности, институциональной средой, в которой осуществляется. Поэтому с этой точки зрения рассматриваемая деятельность – это постоянная оценка окружающей ситуации, заключение контрактов и получение в дальнейшем выгод, которые могут возникать в результате взаимодействия с внешней средой.
3. Стимулы предпринимательской деятельности задаются существующими институтами, которые выступают в качестве ограничителей: упорядочивают и трансформируют предпринимательскую деятельность [11].

Рассматривая предпринимательство с точки зрения осуществляемой деятельности и как особый стиль хозяйствования, в основе которого лежат поиск новых возможностей и решений для развития бизнеса, ориентация на инновации, способность привлекать и эффективно использовать ресурсы. Именно развитие предпринимательской деятельности в регионе является одним из основных факторов в достижении устойчивого

² Веретенев А.О. Малое предпринимательство как субъект экономики. *Transport business in Russia*. 2013:75–77.

социально-экономического развития территории (региона, муниципалитета).

Зарубежные подходы к характеристике предпринимателя

Рассмотрим более подробно существующие подходы к трактовке «предпринимательской деятельности» начиная от XVIII в. с появления и развития термина «предпринимательство» и заканчивая современным воззрением. Важно заметить, как эволюционировали взгляды и как со временем смещались акценты на те или иные особенности и стороны предпринимательской деятельности для разных исследователей.

Начало научных исследований о предпринимательстве связывают с Р. Кантьевоном. Его заслуга состоит в разработке в 1725 г. одной из первых концепций предпринимательства, поэтому именно его считают отцом термина «предприниматель». Р. Кантьевоном охарактеризовал предпринимателя как способного принимать решения и удовлетворять свои потребности в условиях риска и неопределенности, в связи с которыми (решениями) он получает как потери, так и прибыль [2]. А. Смит также подчеркивал миссию предпринимательской деятельности в частичном отказе от текущего потребления ради формирования будущего капитала как источника приобретения средств производства [12].

Французский экономист Ж. Б. Сэй писал, что деятельность предпринимателя состоит в перемещении ресурсов из низкой в область более высокой производительности и прибыльности. Тем самым считал предпринимателя лицом, наиболее успешным образом соединяющим факторы производства с целью достижения всевозможных благоприятных социально-экономических эффектов, главный из которых – систематическое получение прибыли [13].

Й. фон Тюнен исследовал предпринимательство не только с позиции исполнения функций в условиях риска, но и реализации нововведений. Схожей позиции придерживался Й. Шумпетер, связывая экономический прогресс с повышенной активностью бизнесменов, получающих в основной массе небольшую прибыль либо вовсе ничего, либо даже убытки. Роль предпринимателя исполняет человек, способный проявить особое поведение в нужный момент, когда условия окружающей среды требуют отступления от обычных правил. В таких условиях

деятельность предпринимателей связана с риском и неопределенностью для принимаемых решений.

В рассмотренных определениях наблюдается акцент как на субъекте и его психологической природе, так и на получении прибыли как результате его деятельности. С точки зрения психологического подхода предприниматель обладает характерными личностными компонентами, обеспечивающими его успешность [14], а с позиции экономического подхода – стремится к извлечению прибыли и процветанию производства (см. таблицу).

Обобщая трактовки зарубежных ученых предпринимательской деятельности в рамках психологического и экономического подходов, можно выразить, что ее сущность состоит в способности принимать в нужный момент, находясь в условиях риска и неопределенности, решения, способствующие наиболее эффективному использованию факторов производства и получению в дальнейшем всевозможных благоприятных социально-экономических эффектов, в том числе и прибыли. Однако возможное отсутствие прибыли и даже несение убытков в текущем периоде и краткосрочной перспективе свидетельствуют о вероятном формировании будущего капитала, прибыли и окупаемости бизнеса.

Отечественные подходы к предпринимательской деятельности. Разграничение экономической, хозяйственной и предпринимательской деятельности

Встает необходимость рассмотреть точки зрения и сложившиеся подходы к предпринимательской деятельности среди отечественных исследователей, которые делают больший акцент на юридической составляющей, обращая внимание на нормативно-правовое обеспечение деятельности. В связи с этим дальнейшее рассмотрение сущности предпринимательской деятельности целесообразно исследовать и систематизировать в рамках социологического подхода: система права, состоящая из отраслей права и правовых институтов, является сложной с точки зрения иерархии и взаимосвязей отраслей права социальной системой [15].

И. В. Филимонова и Х. М. Цутиева акцентируют внимание на систематичности и профессиональном характере предпринимательской деятельности, осуществляемой постоянно и на профес-

Таблица

Психологические личностные компоненты успешности предпринимательства

Личностный компонент	Содержание
Гибкость мышления	Ж.Б. Сэй – лицо, наиболее успешным образом соединяющее факторы производства
Мотивация достижений	Ж.Б. Сэй – достижение всевозможных благоприятных социально-экономических эффектов; Й. Шумпетер – способность проявить особый тип поведения в нужный момент
Готовность к риску	Р. Кантильон – риск как функциональная характеристика; Й. Шумпетер – принятие решений в условиях риска и неопределенности
Осмысленность целей	А. Смит – частичный отказ от текущего потребления ради формирования будущего капитала

Источник: составлено автором по [14].

сиональной основе в интересах, как общественно значимых, так и частных, и направленной на систематическое получение прибыли в законном порядке [16].

Социально-экономическая природа предпринимательской деятельности находит отражение в подходах О.М. Олейника и М.Л. Лапусты. О.М. Олейник помимо законодательно закрепленных признаков подчеркивает *профессиональное* рациональное использование ресурсов, создание рабочих мест для производства и реализации продукции (оказания услуг) с целью получения дохода [17]. В свою очередь, М.Л. Лапуста акцентирует на *свободном* экономическом хозяйствовании (кроме сфер, запрещенных законодательством), осуществляемом субъектами в целях удовлетворения потребностей общества и получения прибыли, необходимой для *саморазвития* (предприятия) и *обеспечения финансовых обязательств* перед другими экономическими субъектами.

При наличии многообразия определений и характеристик предпринимательской деятельности среди отечественных исследователей представляется возможным выделить общие и отразить их в итоговом определении. Предпринимательская деятельность – это самостоятельно осуществляемая деятельность в общественно значимых и своих, частных интересах в условиях риска и личной ответственности, путем совершения сделок, рационального использования ресурсов, создания рабочих мест и производства продукции с целью получения

прибыли ради дальнейшего развития производства и выполнения обязательств.

Также представляется важным рассмотреть близкие понятия по отношению к «предпринимательской деятельности»: экономическую и хозяйственную деятельность, двигаясь от общего к частному: экономическая деятельность – хозяйственная деятельность – предпринимательская деятельность [18].

Согласно Конституции РФ (ч. 1 ст. 34) каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Исходя из этого, предпринимательская деятельность – это подвид экономической деятельности, что делает последнее родовым понятием по отношению к предпринимательской деятельности, что означает: любая предпринимательская деятельность является деятельностью экономической [12, 17].

Как отмечают И.В. Филимонова, Х.М. Цутиева и Э.Г. Балашова, экономическая деятельность (далее – ЭД) понимается как производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, в конечном итоге служащих источником удовлетворения различных потребностей человека, предполагая тем самым наличие в ЭД определенной социальной связи [16, 19].

А.А. Белецкая и А.В. Бондаренко при определении экономической деятельности выделяют следующие признаки [20]:

1. Целенаправленный характер деятельности.

2. Дееспособность и правоспособность субъектов.

3. Направленность на удовлетворение потребностей определенных групп и пр.

4. Компенсация различного рода затрат за счет получаемого дохода.

Хозяйственная деятельность (далее – ХД), являясь подвидом экономической деятельности, определяется как порядок ее организации и осуществления в соответствии с правилами, установленными органами государственной власти. ХД выражается как в действиях имущественного (создание предприятия, получение лицензий), так и некоммерческого характера, она создает необходимый «фундамент» для будущей предпринимательской деятельности. ХД включает предпринимательскую, но не сводится к ней: часть субъектов создается не ради извлечения прибыли, а в целях решения общественно значимых задач, другая часть (коммерческие организации) нацелена на систематическое получение прибыли, но и тем и другим необходимо, например, получить специальное разрешение (лицензию), пройти государственную регистрацию и т.д. [21–23].

Таким образом, различие предпринимательской деятельности от хозяйственной связано с тем, что на основе второй может создаваться первая, которая строго направлена на извлечение прибыли. В конечном итоге употребление данных понятий как равнозначных является ошибочным.

В представленных определениях предпринимательской деятельности отечественных исследователей справедливо отметить их связь с законодательно закрепленным определением в Гражданском кодексе Российской Федерации³. Данное понятие является универсальным и применимо, как к отношениям частноправового, так и публично-правового характера, в связи с осуществлением предпринимательской деятельности [1].

Признаки, отраженные в работах исследователей, соответствуют признакам, закрепленным в законодательстве, исходя из которых деятельность может быть признана предпринимательской, если она направлена на [2, 3]:

1) систематическое извлечение прибыли (ч. 1 ст. 2, ч. 3 ст. 50 ГК РФ);

2) самостоятельность осуществления предпринимательской деятельности частным лицом и коллективом (п. 2 ч. 3 ст. 50 ГК РФ);

3) деятельность от своего имени (ч. 1 ст. 48 ГК РФ) и на свой риск (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), под свою имущественную ответственность (ч. 1 ст. 48 ГК РФ);

4) совершение операций по использованию имущества, продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг;

5) ведение дела, как на основе трудового найма работников, так и без такового (ч. 3 ст. 23, ч. 3 ст. 25 ГК РФ);

6) обязательность акта государственной регистрации⁴ (ч. 1 ст. 2 ГК РФ) и лицензирование ряда видов деятельности⁵.

Роль предпринимательской деятельности для социально-экономического развития региона

Регулирование предпринимательской деятельности со стороны государственных и муниципальных органов власти заключается в создании необходимых условий для предпринимательства как уже в освоенных отраслях, так и в отраслях развивающихся, только начинающих свой рост; в финансировании программ по поддержке предпринимательства, а также вложении средств (федеральных, региональных, муниципальных) в долю уставного капитала предприятий приоритетных отраслей и др.

Именно предпринимательство способствует воплощению в реальность многих нереальных идей, тем самым содействуя наступлению прогресса, а его деятельность дает мощный стимул к высокопроизводительному труду, получению прибыли и в конечном счете к лучшему удовлетворению общественных потребностей [24].

В рамках разрабатываемой стратегии социально-экономического развития каждого региона, безусловно, лежит цель: повышение благосостояния и улучшение жизнедеятельности населения, что достигается с помощью необходимого финансирования научных разработок и исследований, обеспечения на их основе модернизации производств и создания рабочих мест. Увеличе-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 12.03.2020).

⁴ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

⁵ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

ние занятости населения и рост доходов будут положительно влиять на рост экономики, в том числе при дальнейшей экономической интеграции региона в российскую и мировую экономику. Несомненно, для реализации внутренней политики региону требуются дополнительные источники доходов, в том числе речь идет о привлечении инвестиций, что также является неотъемлемой частью в обеспечении развития предпринимательской деятельности. Естественно, процесс привлечения инвестиций на территорию не поддается какому-то одному алгоритму, поскольку каждый инвестор оценивает интересующие его условия, риски, инфраструктуру и др. (т.е. процесс крайне субъективный), поэтому региональным органам власти необходимо обеспечить инвестиционную привлекательность, как территории, так и объектов инвестирования (предприятий, организаций). Даже самое незначительное повышение инвестиционной привлекательности реального сектора — это дополнительные средства. Но кардинально изменить положение дел может лишь устойчивый характер осуществляемых действий [25].

Известна точка зрения о том, что предпринимательство в развитой рыночной экономике выполняет роль катализатора экономического роста через [26]:

- возможность быстрой адаптации к меняющимся требованиям (условиям) рынка ради обеспечения конкурентоспособности;
- способность субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) обеспечить занятость населения наравне с крупными предприятиями;
- возможность оперативного внедрения передовых технологий и инноваций;
- возможность влиять на развитие рыночных институтов.

В то же время предпринимательство как фактор экономического развития является не единственным, следует учитывать необходимость государственной поддержки и регулирования для сохранения и развития предпринимательской деятельности.

Как верно было замечено, для России развитие малого предпринимательства приобретает особое значение. Именно малые предприятия, гарантирующие высокую скорость оборота производственных ресурсов, способны наиболее быстро и эффективно насыщать рынок потребительскими товарами

в условиях ограниченности ресурсов [27]. Малый бизнес играет немаловажную роль в ускорении инновационных процессов: осуществление разработок, внедрение результатов научно-исследовательских работ на фоне высоких рисков. Также заслуга малого бизнеса в способности быстро реагировать на потребительские запросы, осваивая выпуск уникальной продукции или специфических услуг.

Роль малого предпринимательства также заключается в формировании «среднего класса», что способствует ослаблению социальной дифференциации. Развитие предпринимательства оказывает позитивное влияние на состояние рынка труда путем создания рабочих мест и составляет значительную часть государственных и муниципальных бюджетов благодаря различному виду поступлений [27, 28].

В продолжение мысли о благоприятном влиянии предпринимательской деятельности на состояние рынка труда следует указать факт из зарубежного опыта, в частности США, в области государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. США славятся не только огромными корпорациями, но и малыми предприятиями, организациями, на которых трудится более 50% наемных работников. Отсюда следует, что малый и средний бизнес является главным работодателем, т.е. примерно каждая третья семья вовлечена в него [27].

В странах ЕС субъекты малого и среднего предпринимательства составляют более половины оборота и добавленной стоимости в ВВП каждой страны. Малый бизнес стимулирует развитие конкуренции, и этому, безусловно, способствует созданная в 1970-е гг. европейская система его поддержки и регулирования. Происходили корректировки в социальной политике, в налоговом законодательстве и условиях финансирования⁶. Для стимулирования развития малого бизнеса действует большое количество институтов: Европейская акционерная компания, Европейский пул экономических интересов и др., которые позволяют малым предприятиям эффективно преодолевать разногласия, возникшие вследствие различных правовых систем государств.

В рассмотренных примерах предприятия малого бизнеса стимулируют конкуренцию, внедряют

⁶ Малый бизнес за рубежом. URL: www.advokat-miller.ru/products.phtml?id=619 (дата обращения: 11.03.2020).

новые технологии, совершенствуют производство, обеспечивают занятость населению, тем самым создавая условия социально-экономического развития территорий.

Неотъемлемая роль предпринимательства в развитии Российской Федерации определенно признается и отражается в принятом Национальном проекте на период с 2018 по 2024 г. «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (далее – МСП). Проект разработан с целью обеспечения предпринимателя необходимыми мерами поддержки на каждом этапе развития бизнеса и предполагает решение следующих задач: популяризация предпринимательства; поддержка фермеров и сельской кооперации; модернизация системы поддержки экспортеров (МСП); увеличение численности занятых в сфере МСП до 25 млн человек и др.

Выводы

В ходе проведенного исследования природа предпринимательской деятельности рассмотрена с позиции психологического, экономического и социологического подходов. Психологическая природа заключается в обладании характерными личностными компонентами, являющимися одними из факторов успешности предпринимательства, а в основе экономического подхода лежит стремление к извлечению прибыли и процветанию производства.

В контексте социологического подхода целесообразно было систематизировать определения отечественных исследователей, которые делают акцент на нормативно-правовом обеспечении деятельности. Из этого следует, что система права, состоящая из отраслей права и правовых институтов, является сложной с точки зрения иерархии и взаимосвязей отраслей права, социальной системой. При многообразии отечественных подходов были выделены общие характеристики и отражены в итоговом определении.

Нам импонирует все лучшее, что содержат выделенные подходы, это позволяет на основе общего и отличного выразить нашу приверженность. С нашей точки зрения предпринимательская деятельность состоит в способности в условиях риска и неопределенности осуществлять деятельность в общественно значимых интересах ради получения всевозможных благоприятных социально-экономических эффектов, в том числе прибыли.

Обобщая вышеобозначенные подходы к определению сущности и роли предпринимательской деятельности в экономике региона, можно заключить, что развитие предпринимательства позволяет экономике территории быть гибкой, способной мобилизовать ресурсы, что в конечном итоге положительно скажется на благосостоянии всех слоев населения.

Список источников

1. Пьянкова А.Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве. *Предпринимательское право*. 2017;(1):18–23.
2. Надеждин Н.Н. Концептуальные подходы к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности. *Общество и право*. 2008;(19):82–85.
3. Игнатъева С.В. Государство и предпринимательство в России. СПб.; 1996. 186 с.
4. Дудар Т.Е. Предпринимательство: культурнофилософский и антропологический подход. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т; 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/v/130507/d#?page=1>.
5. Фурсова В.В. Социология предпринимательства. Учеб.-метод. пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та; 2017. 48 с.
6. Тагиров К.З. Предпринимательство: теория и российские особенности. *Символ науки*. 2015;(7):117–120.
7. Эдаси М.А., Вдовенко З.В. Современное предпринимательство как субъект взаимодействия с государственными структурами. *Успехи в химии и химической технологии*. 2017;(7):111–113.
8. Валигурский Д.И. Предпринимательство, развитие, государственное регулирование, перспективы. Учебное пособие. М.: Дашков и К°; 2002. 332 с.
9. Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН; 1998. 76 с.
10. Кириллов Л.Г., Емельянова Т.Э. Конструируем управление. Челябинск; 2004. 247 с.
11. Окулов Е.В. Роль предпринимательства в системе социального управления: институциональный анализ. УрАГС. *ЧиновникЪ*. 2008;404(32):23–29.

12. Арапбаев А.А. Нормативные признаки предпринимательской деятельности. *Проблемы современной науки и образования*. 2016;45(3):154–157.
13. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии. М.: Директ-Медиа; 2007. 67 с.
14. Хуснутдинов Р.Р. Психологические факторы успешности предпринимательской деятельности малого бизнеса. Дисс. ... канд. психол. наук. Казань: Ин-т экономики, управления и права; 2007. 159 с.
15. Алексеев С.С. Общая теория права. М.; 1982. С. 217; Мицкевич А.В. Свод законов Советского государства: теоретические проблемы. М.; 1981. С. 94; Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система. СПб.; 1999. С. 258.
16. Филимонова И.В., Цутиева Х.М. К вопросу о понятии, сущности и признаках предпринимательской деятельности. *Гуманитарные научные исследования*. 2017;(11):75. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24482> (дата обращения: 02.03.2020).
17. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования. *Предпринимательское право*. 2015;(1):3–17.
18. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Анализ соотношения категорий: предпринимательская деятельность и экономическая деятельность. Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 01 февраля 2018 г.). Уфа: АЭТЕРНА; 2018:41–50.
19. Балашова Э.Г. Предпринимательская, экономическая и хозяйственная деятельность: к вопросу о соотношении понятий. Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 23 сентября 2017 г.). Уфа: ОМЕГА САЙНС; 2017:10–17.
20. Белецкая А.А., Бондаренко А.В. Соотношение предпринимательской и иной экономической деятельности. Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»; 2017:175–177.
21. Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса. И.В. Ершова, ред. Учебник для магистров. М.: Проспект; 2017. 885 с.
22. Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др. Предпринимательское право Российской Федерации. Е.П. Губин, П.Г. Лажно, ред. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА; 2017. 992 с.
23. Горковенко М.Л. О некоторых вопросах, связанных с соотношением понятий предпринимательская и коммерческая деятельность. Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 08 декабря 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / С.И. Суслова, ред. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); 2018:23–27.
24. Масленникова А.Ю. Формирование условий для развития предпринимательства в регионе (на примере Свердловской области). *Экономические науки*. 2010;(11):115–119.
25. Токмакова Р.А. Направления регулирования предпринимательской деятельности как фактор повышения социально-экономического развития региона. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;(1):1–7.
26. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М., Калимуллина Э.Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона. *Вестник ВГУИТ*. 2017;79(1):386–391. DOI: 10.20914/2310–1202–2017–1–386–391
27. Терехова С.В. и др. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы. Монография. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2011. 160 с.
28. Ускова Т.В. и др. Социально-экономические проблемы локальных территорий. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2013. 196 с.

References

1. Pyankova A.F. The Concept of business activity in Russian and foreign law. *Predprinimatel'skoe pravo*. 2017;(1):18–23. (In Russ.).
2. Nadezhdin N.N. Conceptual approaches to understanding entrepreneurship and entrepreneurial activity. *Obshchestvo i pravo*. 2008;(19):82–85. (In Russ.).
3. Ignatieva S.V. State and entrepreneurship in Russia. Saint Petersburg; 1996. (In Russ.).
4. Dudar T.E. Entrepreneurship: A cultural-philosophical and anthropological approach. Diss. ... candidate of Philos. Sciences. St. Petersburg: Saint Petersburg State University; 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/v/130507/d#?page=1>. (In Russ.).

5. Fursova V.V. Sociology of entrepreneurship. Textbook. Kazan: Publishing House of the Kazan University; 2017. (In Russ.).
6. Tagirov K.Z. Entrepreneurship: Theory and Russian features. *Simvol nauki*. 2015;(7):117–120. (In Russ.).
7. Edasi M.A., Vdovenko Z.V. Modern entrepreneurship as a subject of interaction with state structures. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*. 2017;(7):111–113. (In Russ.).
8. Valigursky D.I. Entrepreneurship, development, state regulation, prospects. Textbook. Moscow: Dashkov and Co.; 2002. (In Russ.).
9. Il'in V.A., Smirnova N.A. Timofeeva Y.B. Quality of labor potential of the population in Vologda oblast. Vologda: VNKTS CEMI RAS; 1998. (In Russ.).
10. Kirillov L.G., Emelyanova T.E. We construct management. Chelyabinsk; 2004. (In Russ.).
11. Okulov E.V. The Role of entrepreneurship in the social management system: institutional analysis. *Chinovnik*. 2008;404(32):23–29. (In Russ.).
12. Arapbaev A.A. Normative signs of business activity. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 2016;45(3):154–157. (In Russ.).
13. Say J-B. A treatise of political economy. Moscow: Direct-Media; 2007. (In Russ.).
14. Khusnutdinov R.R. Psychological factors of success of the entrepreneurial activities of small businesses. Diss. ... Cand. psychological science. Kazan: Institute of Economics, Management and Law; 2007. 159 p. (In Russ.).
15. Alekseyev S.S. General theory of law. Moscow; 1982.; Mickevich A.V. Code of laws of the Soviet state: Theoretical problems. Moscow; 1981; Kropachev N.M. Criminal law regulation: Mechanism and system. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
16. Filimonova I.V., Tsutieva H.M. On the concept, nature and characteristics of business activities. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2017;(11):75. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24482> (accessed on 02.03.2020). (In Russ.).
17. Oleynik O.M. The concept of entrepreneurial activity: Theoretical problems of formation. *Predprinimatel'skoe pravo*. 2015;(1):3–17. (In Russ.).
18. Gogin A.A., Gogina G.N. Analysis of the ratio of categories: entrepreneurial activity and economic activity. Actual problems of reforming the modern law: Collection of articles. International scientific-practical conference (Samara, February 01, 2018). Ufa: AETERNA; 2018:41–50. (In Russ.).
19. Balashova E.G. Entrepreneurial, economic and economic activity: On the question of the correlation of concepts. Legal science and law enforcement practice: State and trends of development. International scientific-practical conference (Volgograd, September 23, 2017). Ufa: OMEGA SCIENCE; 2017:10–17. (In Russ.).
20. Beletskaya A.A., Bondarenko A.V. The ratio of business and other economic activities. Topical issues of law, economics and management: Collection of articles of the VIII International scientific-practical conference. Part 3. Penza: ICNS "Science and Education"; 2017:175–177. (In Russ.).
21. Business law: Legal support of business. Textbook. I.V. Yershov, ed. Moscow: Prospect; 2017. (In Russ.).
22. Business law of the Russian Federation: Textbook. 3rd ed. E.P. Gubin, P.G. Lakhno, eds. Moscow: NORMA; 2017. (In Russ.).
23. Gorkovenko M.L. On some issues related to the relationship between the concepts of business and commercial activity. Problems of modern legislation in Russia and foreign countries: Mat. VI International scientific-practical conference (Irkutsk, December 08, 2017). In 2 vol. Vol. 1. S.I. Suslov, ed. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 2018:23–27. (In Russ.).
24. Maslennikova A. Yu. Formation of conditions for the development of entrepreneurship in the region (on the example of the Sverdlovsk region). *Ekonomicheskie nauki*. 2010;11(72):115–119. (In Russ.).
25. Tokmakova R.A. Directions of regulation of business activity as a factor of increasing socio-economic development of the region. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;1(1):1–7. (In Russ.).
26. Petrova A.D., Blazhenkova N.M., Kalimullina E.R. The role of entrepreneurship in the economic development of the region. *Vestnik VGUIT*. 2017;79(1):386–91. (In Russ.). DOI: 10.20914/2310–1202–2017–1–386–391
27. Terebova S.V. et al. Entrepreneurship in the region: State, prospects. Monograph. Vologda: ISERT RAS; 2011. (In Russ.).
28. Uskova T.V. et al. Socio-economic problems of local territories. Vologda: ISERT RAS; 2013. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.73(045)
Куничкин А. М., 2020

Обеспечение прозрачности бюджетного процесса: основные аспекты и выявленные проблемы



Алексей Михайлович Куничкин, студент факультета экономики и управления, Финансовый университет, Омский филиал, Омск, Россия
Aleksey M. Kunichkin, Student of Economics and Management, Omsk branch of Financial University, Omsk, Russia
lexa22021998@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается сущность правовой категории «принцип прозрачности» в бюджетном процессе, а также выявляются проблемы, возникающие у участников бюджетных отношений в рамках осуществления своих интересов, задач и функций. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным вниманием к бюджетному процессу на всех уровнях власти в связи с тем, что граждане проявляют постоянный интерес к оценке эффективности и целям расходования бюджетных средств. Принцип прозрачности в бюджетном праве отражен в ст. 36 Бюджетного кодекса РФ. Принцип прозрачности обозначает открытость и доступность для публичного ознакомления людей информации о бюджетном процессе на любом уровне власти. Публичное обнародование всех бюджетных показателей дает возможность быстро изобличать нарушения законодательства РФ и предотвращать неправомерные траты бюджетных средств. Практическое значение данной работы выражается в разработке предложений, устремленных на минимизацию сложностей, проявляющихся у участников бюджетных отношений в течение реализации ими принципа прозрачности в бюджетном процессе России. Методами проведения исследования послужили анализ, сравнение и обобщение.

Ключевые слова: бюджетный процесс; бюджетная система; Бюджетный кодекс Российской Федерации; принцип прозрачности; государственное управление; местное самоуправление; электронный бюджет; бюджет для граждан; финансовая грамотность; общественный контроль

Для цитирования: Куничкин А. М. Обеспечение прозрачности бюджетного процесса: основные аспекты и выявленные проблемы. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):27-33.

Научный руководитель: **Завадская В.В.**, старший преподаватель кафедры «Финансы и учет», Омский филиал Финансового университета, Омск, Россия / Scientific supervisor: **Zavadskaya V.V.**, Senior Lecturer, Department of Finance and Accounting, Omsk branch of the Financial University, Omsk, Russia.

Ensuring the Transparency of the Budget Process: Main Aspects and Problems Identified

ABSTRACT

The article reveals the essence of the legal category “the principle of transparency” in the budget process, as well as identifies the problems arising among the participants of budget relations in the framework of their interests, tasks and functions. The relevance of the chosen topic is due to the increased attention to the budget process at all levels of government. It is because citizens show a constant interest in assessing the effectiveness and goals of spending budget funds. The principle of transparency in budget law is reflected in article 36 of the Budget Code of the Russian Federation. The principle of transparency refers to the openness and accessibility of information about the budget process to the public at any level of government. Public disclosure of all budget indicators makes it possible to quickly expose violations of the legislation of the Russian Federation and prevent illegal spending of budget funds. The author expressed the practical significance of this work in the development of proposals aimed at minimising the difficulties manifested by the participants of budgetary relations during the implementation of the principle of transparency in the budget process. The methods of the study were analysis, comparison, and generalisation.

Keywords: budgetary process; budgetary system; the Budget Code of the Russian Federation; the principle of transparency; public administration; local government; electronic budget; budget for citizens; financial literacy; public control

For citation: Kunichkin A. M. Ensuring the transparency of the budget process: Main aspects and problems identified. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):27-33.

Введение

Центральным элементом финансовой системы любой страны является государственный бюджет, служащий для аккумулирования и использования финансовых ресурсов в целях выполнения основных задач, возложенных на органы государственной власти и местного самоуправления. Он предстает в виде инструмента социальной и экономической политики, необходим для перераспределения валового внутреннего продукта страны с учетом основных интересов населения. Целями такого процесса могут являться: «содействие развитию приоритетных отраслей экономики; поддержка тех ее секторов, которые являются убыточными или нерентабельными, но имеют высокую социальную значимость, а также необходимы для обеспечения национальной безопасности; преодоление чрезмерной дифференциации доходов граждан и др.» [1, с. 48].

«Регулируемая нормами права деятельность органов государственной власти и местного са-

моуправления по составу, рассмотрению, утверждению и исполнению (включая контроль) бюджетов всех уровней (федеральный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет) и бюджетов государственных внебюджетных фондов называется бюджетным процессом» [2, с. 50].

Сейчас государственные и муниципальные служащие в ходе своей профессиональной деятельности открывают для населения ключевые аспекты деятельности, в том числе и сферу финансов. Именно процессу расходования бюджетных средств уделяется достаточно пристальное внимание, как со стороны вышестоящих государственных структур, так и населения в связи с тем, что уровень коррумпированности государственного аппарата остается по-прежнему высоким. «Об этом свидетельствуют многочисленные проверки, проводимые Прокуратурой РФ, Счетной палатой РФ, осуществляется постоянный мониторинг использования бюджетных средств, проводимый

Министерством финансов РФ» [3, с. 71]. Именно поэтому в рамках данной работы мы подробно изучим принцип прозрачности, применяемый в бюджетной системе РФ.

Сущность принципа прозрачности бюджетного процесса

В первую очередь обратим внимание на законодательное закрепление рассматриваемого понятия. В ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) закреплена сущность принципа прозрачности:

- «обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полнота представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований;
- обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы РФ и др.»¹.

Стоит отметить, что законодательное закрепление рассматриваемого принципа не ограничивается лишь БК РФ: это понятие также отражено в основном законе нашей страны – Конституции РФ. Главным образом прозрачность отражается в п. 4 ст. 29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»² (за исключением сведений, содержащих государственную тайну). Так как федеральный (региональный, местный) бюджет имеет статус закона, необходимо обратить внимание на их обязательную публикацию в СМИ, что напрямую вытекает из ст. 15 Конституции РФ: «законы подлежат обязательному официальному опубликованию, неопубликованные законы не

применяются»³. На основании указанной статьи Конституции РФ можно утверждать о закреплении прозрачности на самом высшем правовом уровне.

На конституционную природу рассматриваемого явления в бюджетном праве РФ в своих решениях также указывал Конституционный Суд РФ: «И финансовое регулирование, и бюджетная система России в обязательном порядке должны соответствовать требованиям прозрачности, открытости на всех этапах бюджетного процесса»⁴. Безусловно, это относится к процедурам формирования, принятия и исполнения бюджетов органами государственной и муниципальной власти.

При изучении информации, размещенной в иных литературных источниках, суть понятия «прозрачность», например, по мнению Д. Л. Козягина, А. Н. Козырина, А. А. Ялбулганова, заключается в следующих чертах:

1. «Достоверности;
2. Своевременности;
3. Достаточности;
4. Системности информации» [5].

На основе анализа вышеизложенной информации можно дать следующее определение исследуемому понятию: принцип прозрачности бюджета подразумевает открытые для всех лиц данные, включающие в себя информацию об исполнении бюджетов, процессе его формирования, проведении государственных закупок и др.

В выведенном нами определении видна взаимосвязь принципа прозрачности с гласностью и открытостью. Ведь не зря в словарях прозрачность трактуется как «особая информационная политика государства, выстроенная на принципах открытости в отношении общественности; откры-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 03.11.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2019).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2019).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 155, п. 2 и 3 ст. 156 и абзаца двадцать второго ст. 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия». Российская газета. 2004. № 134.

тость, доступность информации о государственной деятельности» [4, с. 11].

Практическая реализация принципа прозрачности в бюджетном праве РФ

Толчком к нынешнему активному формированию правовых институтов реализации принципа прозрачности в России стал один из тезисов «Бюджетного послания Президента РФ о бюджетной политике в 2014–2016 годах»: «Мы должны обеспечить большую прозрачность и открытость бюджетного процесса для граждан. Это одно из ключевых условий повышения эффективности госинвестиций, всей бюджетной политики»⁵. Главе государства удалось обозначить актуальность и важность исследуемого нами явления для бюджетной политики страны, ведь впоследствии его реализация будет способствовать развитию эффективной системы общественных финансов.

На самом деле повышение степени прозрачности бюджетного процесса на различных уровнях власти способствует исполнению следующих задач:

- позволит осуществлять общественный (государственный) контроль с целью выявления нецелевого расходования бюджетных средств, вследствие чего будет усилена борьба с коррупцией;
- повысит уровень доверия населения и институтов гражданского общества к органам власти;
- окажет содействие привлечению иностранного капитала в страну;
- поднимет величину ответственности органов власти, участвующих в бюджетном процессе;
- создаст условия для общественного обсуждения вопросов, связанных с бюджетным процессом.

Подробно анализируя принцип прозрачности, мы пришли к выводу, что выделяются два способа получения информации о бюджетном процессе. Первый способ заключается в получении данных через средства массовой информации или сеть Интернет. Второй способ – это взаимодействие граждан и иных заинтересованных лиц с упол-

номоченными органами государственной власти (применение такого способа означает обращение в государственные органы власти путем направления в его адрес соответствующего заявления или обращения в письменной форме).

К правовому институту обеспечения принципа прозрачности следует отнести создание специальных электронных сервисов. Первым таким сервисом стал портал «Электронный бюджет», сформированный в 2013 г. Его предназначение заключается в увеличении уровня доступности информации о финансовой деятельности и финансовом состоянии публично-правовых образований, об их активах и обязательствах. На сегодняшний день там представлено большое количество различного рода инфографики; в свободном доступе находятся аналитические отчеты; размещены видеокomentarии, обучающие ролики, игры; предложены каналы для обратной связи с разработчиками сайта; выгружена актуальная информация о доходах, расходах, государственном долге и др. как федерального бюджета, так и бюджетов любого субъекта РФ. Однако разочаровывает тот факт, что сведения, касающиеся бюджетного процесса на местном уровне, на данном портале попросту отсутствуют, что говорит о следующем: данный институт обеспечения принципа прозрачности не совершенен и требует дальнейшей доработки. Вполне вероятно, что так пытаются умолчать о существующих проблемах: «в России далеко не всем муниципалитетам хватает собственных денежных средств для обеспечения комфортного проживания людей, вследствие чего в стране остро стоит проблема финансовой недостаточности бюджетов муниципальных образований» [6, с. 67].

Еще одним проектом, реализующимся в рамках выпущенных Международным бюджетным партнерством и Международным валютным фондом рекомендаций, является «Бюджет для граждан», представляющий собой упрощенную версию бюджетного документа. Целью создания брошюры «Бюджет для граждан» является донесение до населения в удобной и понятной форме планов и действий органов власти и финансовых органов, а также форм и способов их взаимодействия с ними.

Министерством финансов Омской области в рамках данного проекта ежегодно издается

⁵ Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике в 2014–2016 годах. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/13/stenogramma.html> (дата обращения: 03.11.2019).

ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	СОДЕРЖАНИЕ
 <p>Уважаемые жители Омской области!</p> <p>В предлагаемой Вашему вниманию брошюре "Бюджет для граждан" отражены основные параметры проекта регионального бюджета на 2020 – 2022 годы.</p> <p>Проект бюджета – это главный финансовый документ региона, который предусматривает финансирование ключевых задач и мероприятий во всех сферах: в образовании, в здравоохранении, в сфере социального обеспечения, в жилищно-коммунальном хозяйстве региона, в сфере строительства дорог и социальных объектов, в промышленности и экономике.</p> <p>Развитие территории и улучшение качества жизни невозможно без эффективного, прозрачного и ответственного управления региональными финансами. В соответствии с этой задачей на всех этапах бюджетного процесса Министерство финансов Омской области стремится обеспечить максимальную открытость и доступность информации. Брошюра "Бюджет для граждан" – один из предназначенных для этого инструментов. Изучение материалов, представленных в брошюре, не требует специальных знаний в сфере бюджетного законодательства и позволяет каждому желающему как узнать конкретную информацию о финансировании той или иной сферы, так и в целом получить более полное представление о том, как выстраивается бюджетный процесс.</p> <p>Узнать дополнительные сведения о бюджетной политике региона, о структуре расходов в разрезе отдельных отраслей, о ходе исполнения бюджета текущего года, а также высказать собственную позицию и задать вопросы можно на сайте "Бюджет для граждан. Омская область". Благодарю Вас за интерес к финансово-бюджетной теме!</p> <p style="text-align: right;">Министр финансов Омской области В.А. Чеченко</p>	<p>Характеристика Омской области стр. 3</p> <p>Что такое бюджет для граждан? стр. 4</p> <p>Что такое бюджет и бюджетная система? стр. 5</p> <p>Что такое бюджетный процесс? стр. 6</p> <p>Показатели социально-экономического развития Омской области стр. 7 – 10</p> <p>Бюджетная и налоговая политика Омской области стр. 11</p> <p>Бюджетные риски стр. 12</p> <p>Основные характеристики областного бюджета стр. 13</p> <p>Что такое доходы бюджета? стр. 14</p> <p>Налогоплательщику-физическому и юридическому лицу стр. 15</p> <p>Налогоплательщику-индивидуальному предпринимателю стр. 16</p> <p>Страховые взносы стр. 17</p> <p>Налоговые льготы стр. 18 – 24</p> <p>Доходы областного бюджета стр. 25</p> <p>Что такое расходы бюджета? стр. 26</p> <p>Расходы областного бюджета стр. 27 – 33</p> <p>Национальные проекты стр. 34</p> <p>Государственные программы Омской области стр. 35 – 45</p> <p>Дорожный фонд Омской области стр. 46</p> <p>Бюджет в расчете на одного жителя стр. 47</p> <p>Межбюджетные отношения стр. 48 – 49</p> <p>Государственный долг Омской области стр. 50</p> <p>Омская область в рейтингах стр. 51</p> <p>Общественный контроль стр. 52</p> <p>Публичные слушания стр. 53</p> <p>Обратная связь и контактная информация стр. 54</p> <p>Глоссарий стр. 55</p> <p>Приложения стр. 56 – 110</p>

Рис. Содержание брошюры «Бюджет для граждан», изданной министерством финансов Омской области

брошюра «Бюджет для граждан»⁶ (см. рисунок), где во всех подробностях представлены доходные и расходные статьи бюджета; приводится некий прогноз социально-экономического развития региона; отражены различные социально-экономические показатели (индекс обрабатывающего производства, индекс производства пищевых продуктов и др.); перечислены основные тезисы реализации государственных программ Омской области; приведены определения всех понятий, используемых в бюджетном процессе и др.

Однако практическая реализация принципа прозрачности в бюджетном праве России влечет за собой ряд проблем. По-прежнему сложностью в реализации принципа прозрачности является трудный, не имеющий практического значения для большинства граждан формат публикуемых документов, относящихся к бюджетному процессу. Эту проблему можно рассмотреть с двух сторон. С одной – публикуемые данные о бюджете, различные государственные и муниципальные программы недостаточно детализированы – в основном приводятся лишь общие цифры. Население же заинтересовано в получении ответов

на конкретные вопросы: будет ли построен рядом с домом обычного жителя города детский сад? когда произведут закупку нового медицинского оборудования в больницу? куда он приписан? отремонтируют ли дорогу, по которой ему придется каждый день проезжать? и др. С другой же стороны – необходимо сказать о том, что уровень финансовой грамотности населения крайне низок.

Анализируя основные аспекты реализации принципа прозрачности в бюджетном процессе, мы выявили еще одну проблему, которую можно решить при помощи изменений в законодательстве РФ. В Конституции РФ и ст. 36 БК РФ говорится об обязательном опубликовании в СМИ утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении – если на федеральном уровне данную норму легко реализовать, то на уровне субъектов РФ и муниципалитетов – очень затруднительно. В первую очередь это связано с недостаточной мощностью местных и региональных печатных изданий. Зачастую необходимые документы издаются в виде отдельной брошюры очень ограниченным тиражом, к которой имеют доступ только избранные. Заметим, что обнародование указанных данных на сайте органов государственной и муниципальной власти в сети Интернет не решает все проблемы, потому как БК РФ четко указывает на то, что опубликование бюджетов

⁶ Бюджет для граждан к проекту закона Омской области «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://budget.omsk.ifinmon.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).

и отчетов об их исполнении обязательно осуществляется в СМИ, сайты же органов власти таковыми не являются. На наш взгляд, решением данной правовой коллизии может быть изменение нормы, содержащейся в Конституции РФ и ст. 36 БК РФ: трактовку «обязательное опубликование в СМИ»⁷ необходимо заменить на «обязательное опубликование в СМИ либо в сети Интернет».

Наличие дел в судах по ст. 36 БК РФ говорит о неисполнении в полном объеме требований к органам государственной и муниципальной власти об обнародовании информации, связанной с бюджетным процессом. Приведем примеры из судебной практики: нередко администрации различных бюджетных учреждений не размещают на необходимых официальных интернет-сайтах сведения, содержащие план финансово-хозяйственной деятельности; информацию об операциях с целевыми средствами из бюджета; информацию о показателях бюджетной сметы; информацию о годовой финансовой отчетности учреждения, что является недопустимым. Суды при вынесении постановлений по подобным делам чаще всего обязывают должностных лиц в обязательном порядке обеспечивать обнародование всей необходимой информации. С сожалением констатируем, что с каждым годом количество обращений в судебные инстанции возрастает.

Совершенствование практики применения принципа прозрачности в бюджетном процессе

После изложения существующих проблем стоит представить предложения по улучшению работы органов власти, связанной с раскрытием информации о бюджетном процессе.

1. На федеральном уровне следует законодательно закрепить полномочия общественных советов при органах государственной власти и органах местного самоуправления с целью упорядочения их деятельности – на данный же момент полномочия подобных объединений в разных субъектах РФ и муниципальных образованиях сильно отличаются. Также необходимо отладить процесс взаимодействия населения и общественных советов, на которых следовало бы возло-

жить обязанности по приему граждан по вопросам, связанным с прямым нарушением их прав на получение полной и достоверной информации о бюджетном процессе.

2. Органам государственной власти и местного самоуправления, чьи полномочия напрямую касаются осуществления бюджетного процесса, предлагаем регулярно (не реже двух раз в год) проводить специальные пресс-конференции с целью обеспечения населения необходимой информацией, связанной с процессом формирования и исполнения бюджетов разных уровней.

3. Реализация специальных образовательных проектов, целью которых станет повышение уровня информированности граждан всех возрастов о бюджетной политике страны, региона, муниципалитета. Прототипом такого проекта может стать всероссийская программа «Дни финансовой грамотности в учебных заведениях», где в ходе открытых занятий старшеклассники и студенты встречаются с авторитетными финансистами – представителями российского финансового сектора, которые знакомят слушателей с основами рационального использования финансовых ресурсов и грамотного потребительского поведения в отношении розничных финансовых услуг.

4. В нескольких регионах и муниципальных образованиях РФ следует провести эксперимент по вовлечению граждан в бюджетный процесс на основе опыта бразильского города Порту-Алегри. Там сначала на уровне районных советов жители составляют список требований и наказов от лица населения своих кварталов (домов). В числе таких требований могут быть, например, строительство школы, асфальтирование дороги, развитие центра здравоохранения и т.п. Эти предложения направляются в Народный совет, который определяет приоритеты. Затем эти приоритеты направляются в Совет представителей, где делегаты совместно с сотрудниками городской администрации уточняют выбранные приоритеты с учетом финансовых возможностей бюджета. Этот эксперимент позволил создать действительно прозрачный механизм по использованию бюджетных средств, который к тому же обеспечивал целевое расходование данных средств. Более того, благодаря такой системе повысилось доверие к городской администрации, значительно снизился процент граждан, уклоняющихся от уплаты налогов.

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 03.11.2019).

Выводы

Таким образом, БК РФ, отразив на своих страницах принципы бюджетной системы страны, предполагает их взаимосвязь друг с другом, которая в совокупности создает четкие требования для организации правовой основы реализации принципа прозрачности в бюджетном праве России. С 1 января 2018 г. в БК РФ вступили изменения, коснувшиеся и рассматриваемого нами вопроса. Произошли нововведения в сфере государственных закупок, процедуре получения субсидий, учета остатков средств бюджетов; финансовый контроль теперь распространяется и на публично-правовые компании, и на исполнителей государственных заказов — все это только упрочняет позиции принципа прозрачности в нормативно-правовых актах страны.

Среди рассмотренных в данной работе вопросов были установлены значимые положения, определяющие понятие «принцип прозрачности»

в бюджетном праве РФ и его практическая реализация. В настоящее время активно используются важные, на наш взгляд, инструменты, созданные для практической реализации этого принципа. Например, нами были рассмотрены недавно созданные электронные системы: «Электронный бюджет» и «Бюджет для граждан», образованные как публичные площадки для раскрытия информации о бюджетном процессе.

«Процесс практической реализации принципа прозрачности в бюджетном праве РФ несовершенен и имеет ряд проблем, требующих большего внимания со стороны государства с целью их устранения» [7, с. 55]. Для этого необходимо разработать новые правовые и процессуально-правовые нормы и систематизировать уже существующие законодательные нормы, регулирующие принцип прозрачности в бюджетном праве страны.

Список источников

1. Комягин Д.Л., Козырина А.Н. Бюджетное право России. Учебное пособие. М.: Институт публично-правовых исследований; 2011. URL: http://mylawsuit.ru/_ld/0/27_komyagin.pdf (дата обращения: 03.11.2019).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Поглавный научно-практ. комментарий коллектива ученых под рук. Ялбулганова А.А. А.Н. Козырин, ред. М.: ЗАО «Библиотечка РГ»; 2012.
3. Сарбукова А.С. Способы обеспечения принципа прозрачности (открытости) бюджетов в Российской Федерации. *Право*. 2014;(6):71–76.
4. Яруллина Г.Р. Принцип прозрачности (открытости) бюджетной системы РФ: содержание и реализация. *Российское право в Интернете*. 2013;(5):10–15.
5. Комягин Д.Л., Козырин А.Н., Ялбулганов А.А. и др. Казна и бюджет. М.: Наука; 2014. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2019).
6. Куничкин А.М. Низкий уровень финансовой обеспеченности бюджетов муниципальных образований и способы решения этой проблемы. *Научные записки молодых исследователей*. 2019;7(2):66–70.
7. Ялбулганов А.А. Основные направления развития науки финансового права в России в XIX — начале XX в. *Реформы и право*. 2015;(3):47–62.

References

1. Komyagin D.L., Kozyrina A.N. Budget Law of Russia: Tutorial. Moscow: Institute of Public-Legal Research; 2011. URL: http://mylawsuit.ru/_ld/0/27_komyagin.pdf (accessed on 03.11.2019). (In Russ.).
2. Budget Code of the Russian Federation. A.A. Yalbulganov, A.N. Kozyrin, eds. Moscow: Library RG; 2012. (In Russ.).
3. Sarbukova A.S. Ways to ensure the principle of transparency (openness) of budgets in the Russian Federation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2014;6:71–76. (In Russ.).
4. Jarullina G.R. Principle of Transparency (Openness) of the Budget System of the Russian Federation: Content and Implementation. *Russian Law on the Internet*. 2013;5:10–15. (In Russ.).
5. Komyagin D.L. et al. Kazna and Budget. Moscow: Science; 2014. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed on 03.11.2019). (In Russ.).
6. Kunichkin A.M. Low level of financial security of municipal budgets and ways to solve this problem. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2019;7(2):66–70. (In Russ.).
7. Yalbulganov A.A. Main directions of development of financial law science in Russia in XIX — early XX century. *Reforms and law*. 2015;3:47–62. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.341.4(045)

© Вакин А. Н., Пицуха А. В., 2020

Анализ состояния и факторов, влияющих на стоимость акций нефтегазовых компаний



Александр Николаевич Вакин, студент финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Alexander N. Vakin, student of the Faculty of Finance and Economics, Financial University, Moscow, Russia
a89049768471@yandex.ru



Анастасия Викторовна Пицуха, студентка финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Anastasia V. Pitsukha, student of the Faculty of Finance and Economics, Financial University, Moscow, Russia
nastyakh001@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

На примере финансовой отчетности компаний «Газпром», «Роснефть», «Лукойл» рассмотрено влияние макроэкономических и микроэкономических факторов на курс акций конкретных компаний. Компании выбраны неслучайно: «Газпром» располагает самыми крупными объемами газа, «Роснефть» – крупнейший производитель нефти, а «Лукойл» ведет разработки и занимается добычей ресурсов на самых высокопотенциальных месторождениях России. Цель работы заключается в исследовании зависимости нефтегазовой отрасли России от различных макроэкономических и микроэкономических факторов. В качестве макроэкономических показателей мы взяли курс доллара, инфляцию и уровень ВВП, а в качестве микроэкономических – долгосрочные обязательства и чистую прибыль.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; драйверы развития экономики; корреляционно-регрессионный анализ; ВВП; инфляция; курс доллара; уровень долгосрочных обязательств; чистая прибыль

Для цитирования: Вакин А. Н., Пицуха А. В. Анализ состояния и факторов, влияющих на стоимость акций нефтегазовых компаний. *Научные записки молодых исследователей* 2020;8(2):34-44.

Научный руководитель: **Лосева О.В.**, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Loseva O.V.**, Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia.

Analysis of the State and Factors Influencing the Value of Shares of Oil and Gas Companies

ABSTRACT

Using the financial statements of Gazprom, Rosneft, and Lukoil, we examined the influence of macroeconomic factors on the functioning of the organization using specific examples of companies. The companies we not chose by chance: Gazprom has the largest volumes of gas, Rosneft is the largest oil producer, and Lukoil is developing and producing resources at the highest potential fields in Russia. The purpose of the work is to study the dependence of the oil and gas industry in Russia on various macroeconomic and microeconomic factors. As macroeconomic indicators, we took the dollar exchange rate, inflation and the level of GDP, and as microeconomic indicators: long-term liabilities and net profit.

Keywords: oil and gas industry; drivers of economic development; correlation and regression analysis; GDP; inflation; the dollar; the level of long-term liabilities; net profit

For citation: Vakin A. N., Pitsukha A. V. Analysis of the state and factors influencing the value of shares of oil and gas companies. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers.* 2020;8(2):34-44.

Введение

Россия является одним из мощнейших экономических субъектов в мире. Располагая богатыми природными ресурсами, наша страна занимает 7-е место по запасам нефти и 1-е место по запасам газа. На данный момент только запасы нефти оцениваются в 14,1 млрд т [1, с. 100].

Нефтегазовые месторождения охватывают внушительную часть территории России: Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, Тимано-Печорская провинция, Волго-Уральская провинция, Прикаспийская провинция, Северо-Кавказско-Мангышлакская провинция, Енисейско-Анабарская провинция, Лено-Вилюйская провинция, Охотская нефтегазоносная провинция и другие. Но, помимо таких больших месторождений, есть еще и несколько крупных территорий, которые только находятся на стадии разработки. Так, огромный интерес сейчас вызывает Дальний Восток и арктический шельф. Потенциально извлекаемые суммы ресурсов с арктического шельфа составляют около 258 млрд т [2, с. 116]. Это около 60% от имеющихся ресурсов России на данный момент. Основными показателями, которые могут опре-

делить потенциал и текущее положение нефтяной отрасли в регионе, являются *запасы, экспорт и объем добычи нефти.*

Самыми крупными запасами нефти обладает Венесуэла, они равны приблизительно 297 740 млрд барр. (данные British Petroleum). Это составляет примерно 17,5% от общемировых запасов. У Венесуэлы огромный природный потенциал, который, к сожалению, из-за неграмотного управления и влияния иностранных санкций, не удается реализовать.

На данный момент вся экономика основывается на добыче «черного золота» – 95,5% от общегосударственного экспорта. Критические показатели для страны, учитывая серьезную волатильность и обесценение нефти на мировых рынках. Тем не менее Венесуэла остается лидером в Южноамериканском регионе по всем показателям добычи и реализации нефти. Так, объем добычи «черного золота» по итогам 2017 г. составлял 2510,0 тыс. барр./день, что составляет 3,7% мирового объема.

Не самые высокие результаты по реализации продукции связаны не только с политикой бережливости в отношении природного богатства, но и в сложности поиска инвесторов

для проведения разведки труднодоступных месторождений.

Нормативная база оказалась не столь эффективной, даже несмотря на принятый Закон о газе, упрощающий доступ иностранных инвесторов к внутренним проектам в нефтегазодобывающем секторе. Такое недоверие со стороны зарубежных исследовательских компаний обусловлено внутривнутриполитической нестабильностью, социальным напряжением, высокой безработицей, низким уровнем обеспеченности населения.

В работе рассмотрены основные рычаги, с помощью которых наша страна может воздействовать на мировой рынок нефти.

На примере финансовой отчетности компаний «Газпром», «Роснефть», «Лукойл» рассмотрены изменения бизнеса в отрасли под влиянием различных микроэкономических и макроэкономических факторов, а именно: оценено и проанализировано влияние данных факторов на стоимость акций крупнейших российских нефтегазовых компаний. В качестве макроэкономических показателей мы взяли курс доллара, инфляцию и уровень ВВП, а в качестве микроэкономических — долгосрочные обязательства и чистую прибыль.

Оценка и интерпретация влияния макроэкономических факторов на стоимость акций нефтегазовых российских компаний

Рассматриваемые российские нефтегазовые компании являются крупнейшими не только внутри страны, но и за рубежом, имеют крепкие международные связи с иностранными контрагентами. Именно поэтому можно обоснованно исследовать связь между основными макроэкономическими показателями и ценой акций компании. Первым фактором, который был взят для рассмотрения, стал ВВП.

Расчет ВВП позволяет определить важные для компании моменты:

- Национальный доход государства, его уровень.
- Успешность и эффективность осуществляемой хозяйственной деятельности.
- Активность субъектов хозяйствования.
- Данные по отраслям экономики.

- Структуру экономики государства, его приоритетные отрасли.

- Потенциальный, возможный объем производства товаров и услуг.

- Тенденции макроэкономических процессов [3, с. 114].

Проведенное исследование показало, что наибольшую связь с ВВП имеют акции Лукойла (0,8), а вот Газпром (0,1) и Роснефть (0,4) не очень зависимы от данного показателя. Конечно, любую степень зависимости от ВВП можно назвать скорее условной, так как существует огромное количество факторов, изменяющих ситуацию вокруг капитализации компании. Но, тем не менее, такой результат исследования можно объяснить тем, что Лукойл — частная компания, в отличие от своих конкурентов. А значит, управление компанией менее рискованное, связь между объемами продаж и прибылью компании более тесная. Иными словами, у Лукойла государство не придерживает средства из прибыли для реализации необходимых внутренних и международных проектов с низкой рентабельностью. У компании есть возможность распоряжаться своими средствами более эффективно, что она и делает. По политике компании «Лукойл» чистая прибыль от реализации продукции распределяется следующим образом: 50% тратится на расширение бизнеса, модернизацию имеющейся инфраструктуры, а также обновление основных фондов, оставшиеся 50% отдаются на дивиденды [4, с. 125]. В случае роста ВВП увеличивается прибыль Лукойла, а следовательно, и выплаты по дивидендам. Такая ситуация прибавляет оптимизма инвесторам, что и отражается на капитализации компании. Конечно, возможен и другой сценарий, в случае если экономика России войдет в стагнацию, ВВП либо замедлит, либо остановит рост, это, в свою очередь, неминуемо отразится на прибыли Лукойла. И руководство в связи с уменьшением свободных денежных средств будет вынуждено не только сократить проектные расходы, но и выплаты по обязательствам перед акционерами [5, с. 533].

На данный момент рост ВВП в стране есть, а значит, это увеличивает интерес к самой компании «Лукойл». Нормальным считается рост ВВП на уровне 3–3,5%, темпы ниже могут привести к росту безработицы и падению уровня

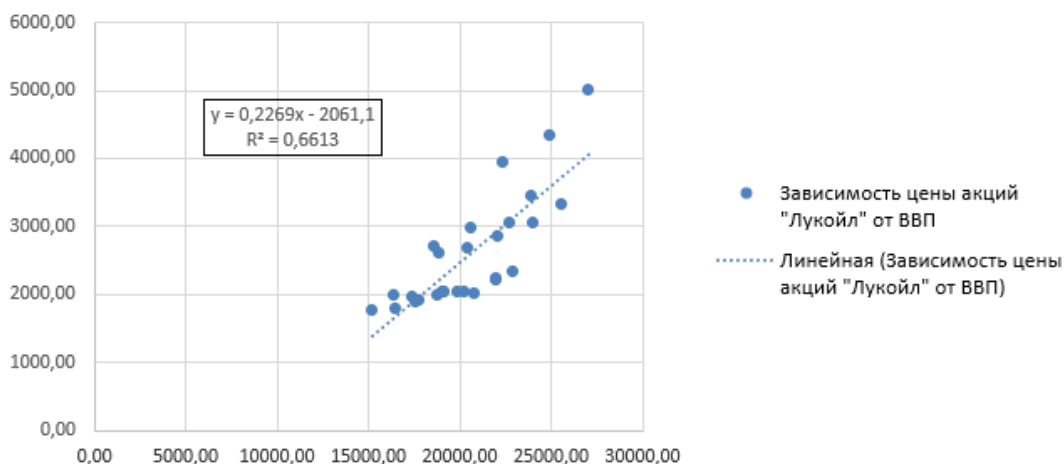


Рис. 1. Зависимость между ценой на акции компании «Лукойл» и ВВП, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts.

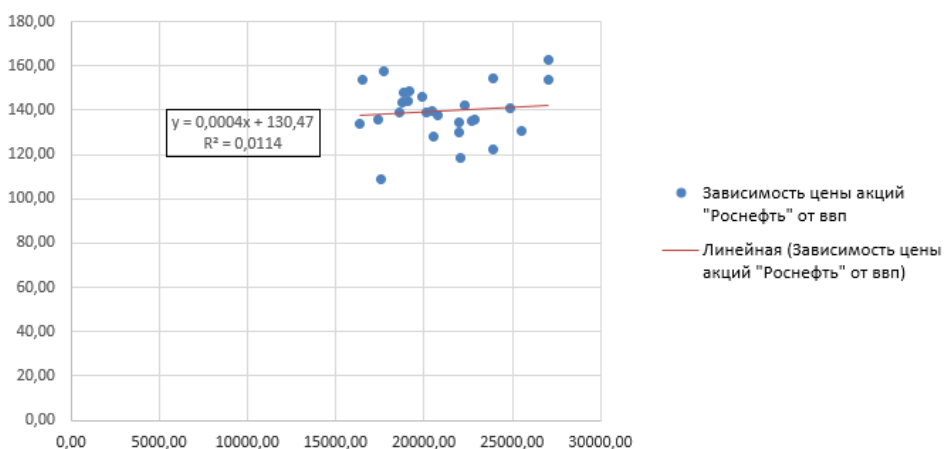


Рис. 2. Зависимость между ценой на акции компании «Роснефть» и ВВП, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/rosneft_rts.

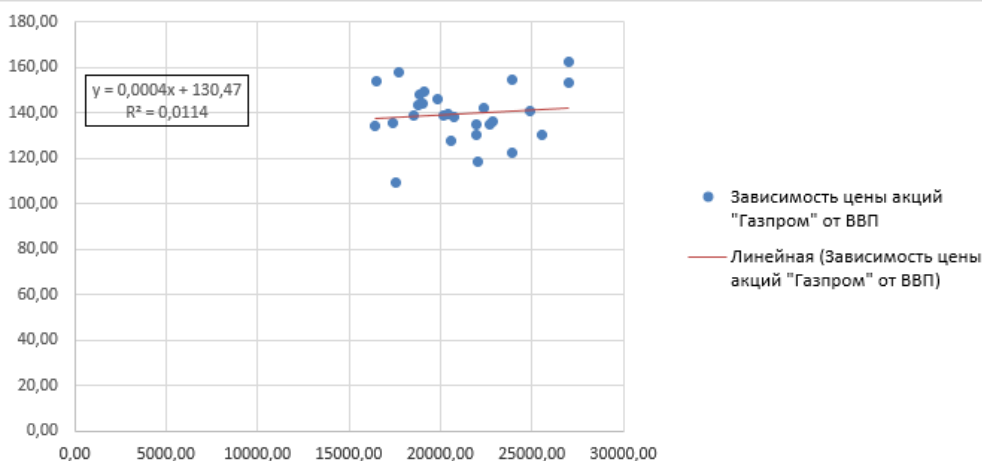


Рис. 3. Зависимость между ценой на акции компании «Газпром» и ВВП, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции компаний для параметров: цена акций и ВВП

	Газпром	Роснефть	Лукойл
Коэффициент корреляции	0,1	0,11	0,83

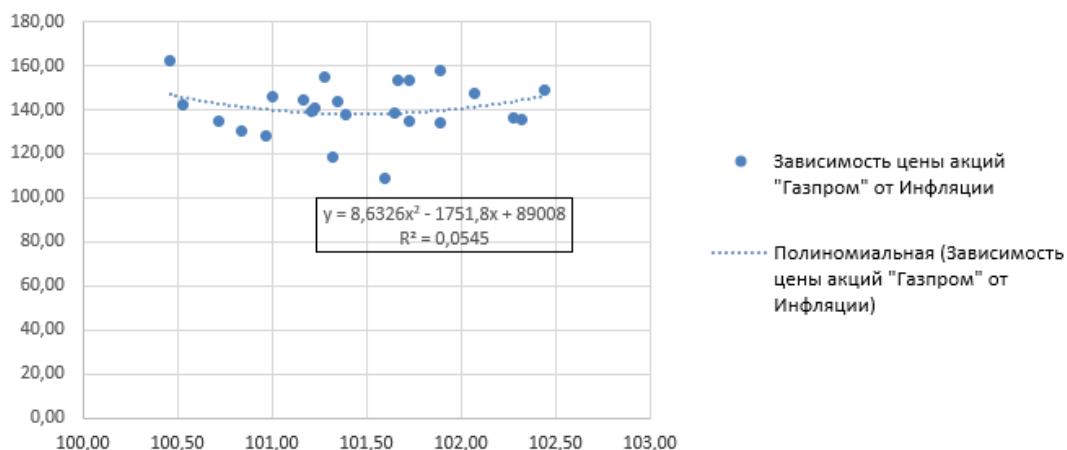


Рис. 4. Зависимость между ценой акций компании «Газпром» и инфляцией, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts.

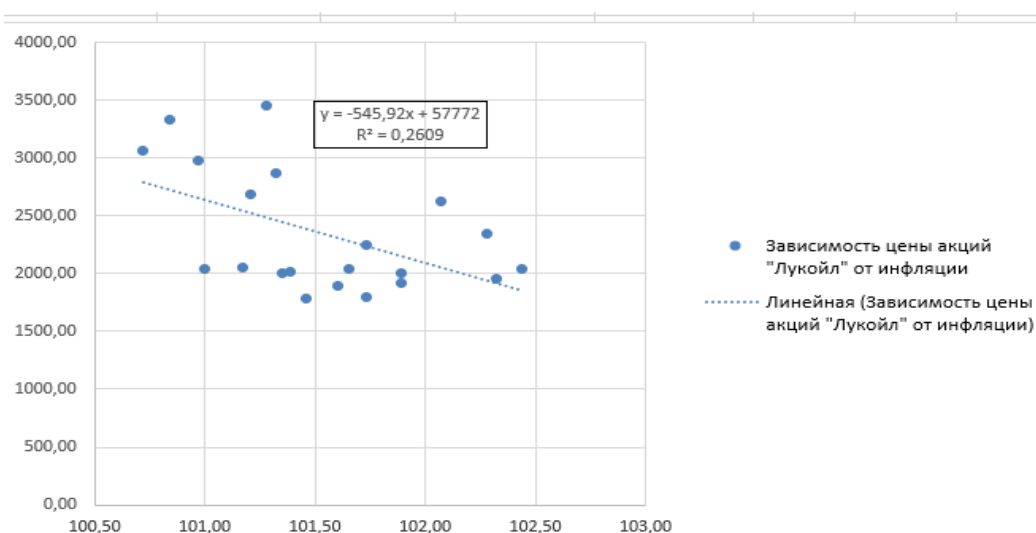


Рис. 5. Зависимость между ценой акций компании «Лукойл» и инфляцией, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/lukoil_rt.

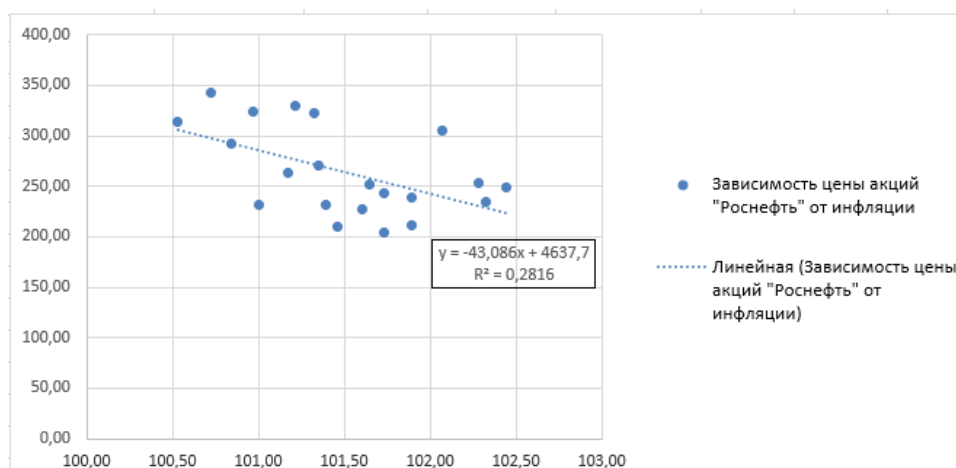


Рис. 6. Зависимость между ценой акций компании «Роснефть» и инфляцией, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/rosneft_rts

Таблица 2

Коэффициенты корреляции компаний для параметров: цена акций и инфляция

	Газпром	Лукойл	Роснефть
Коэффициент корреляции	-0,005	-0,53	-0,51

производства, а более высокие – к «перегреву» экономики, который спровоцирует инфляцию (рис. 1–3), (табл. 1).

Вторым не менее важным фактором является инфляция, которая сильно влияет на поведение объектов, тем или иным образом связанных с компанией. Инфляция – большая проблема для инвесторов и акционеров, ведь, формируя свой портфель, каждый из них задумывается о том, как не остаться в убытке из-за работы инфляции. Рассматриваемые компании являются устойчивыми, поэтому акционеры компаний имеют ясное видение о своих будущих доходах от дивидендов. Как правило, чем крупнее и эффективнее компания, тем больше вероятность того, что ее прибыль «догонит» инфляцию. Любая компания «переносит» уровень инфляции на цену предоставляемых услуг и производимых товаров. Как итог, при увеличении инфляции растут и цены. С одной стороны, компания получает прибыль, но с другой – ее покупательная способность остается на прежнем уровне. И если компании удастся удержать прибыль или даже увеличить ее, то это неминуемо отражается на цене акций в сторону роста. В российских условиях темп инфляции довольно высокий, поэтому и высок риск для акционеров отечественных компаний. На акции «Газпрома» практически не оказывает влияние инфляция, это объясняется высокой доходностью акций и темпом роста прибыли. На меньших компаниях «Роснефть» и «Лукойл» инфляция сказывается сильнее (рис. 4–6) (табл. 2).

И, наконец, третьим из наиболее существенных макроэкономических факторов выделяем курс доллара. Зависимость компаний от этого показателя различна и зависит от сектора экономики. Для всех компаний нефтегазового сектора укрепление доллара по отношению к рублю это позитивный фактор [6, с. 87]. Чем слабее рубль, тем выше прибыль от переоценки

и, соответственно, выплачиваемый дивиденд акционерам. Выручка исследуемых нами компаний напрямую зависит от индикатора «нефть в рублях», который растет при снижении национальной валюты (рис. 7–9) (табл. 3).

Влияние микроэкономических факторов на цены акций нефтегазовых компаний России

Связь между долгосрочными кредитами и ценами на акции действительно существует. Она обратная и заметная. Это объясняется тем, что инвесторам и акционерам важно понимать, насколько устойчива компания в долгосрочной перспективе [7, с. 133]. Поэтому чрезмерный рост заемного капитала по отношению к собственному очень тревожит игроков рынка. Доверие к таким компаниям падает, а это, соответственно, влечет за собой снижение цены на акции (рис. 10–12) (табл. 4).

Нефтегазовый сектор завязан на зависимости от американского доллара. Обязательства, по сути, определяют благополучие и перспективы компании. Эффективная и беспроблемная компания – это та, которая держит в приемлемом отношении собственный и заемный капитал.

Рассмотрим отчет о финансовых результатах. Наиболее интересным показателем является чистая прибыль, ведь именно она подразумевает перспективу развития фирмы. Благодаря чистой прибыли можно оценить финансовое состояние фирмы, ее платежеспособность и конкурентоспособность [8, с. 176]. Опираясь

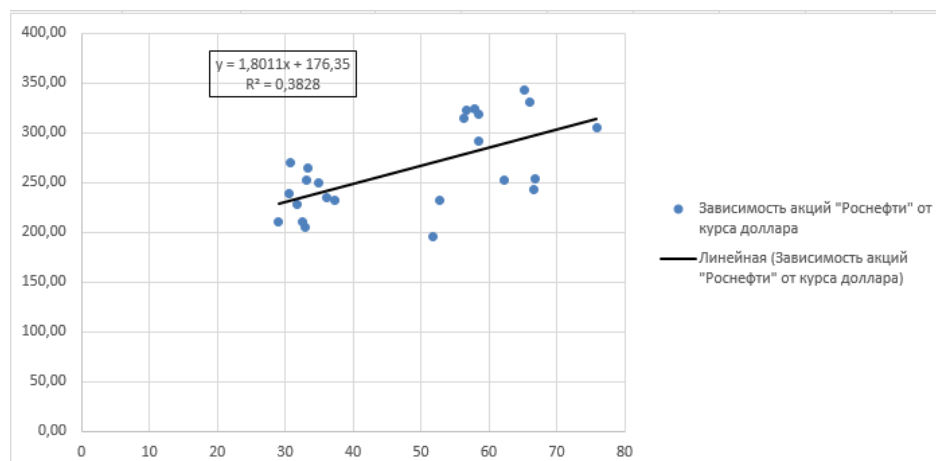


Рис. 7. Зависимость между ценой акций компании «Роснефть» и курсом доллара, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/rosneft_rts.

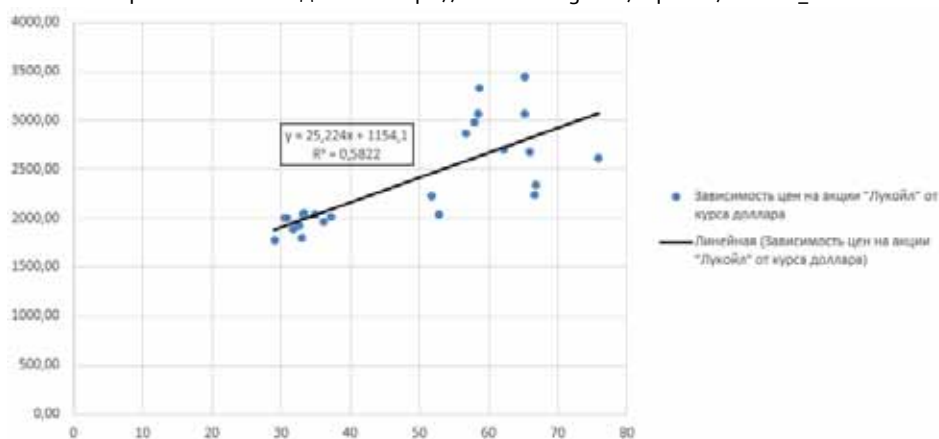


Рис. 8. Зависимость между ценой акций компании «Лукойл» и курсом доллара, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts.

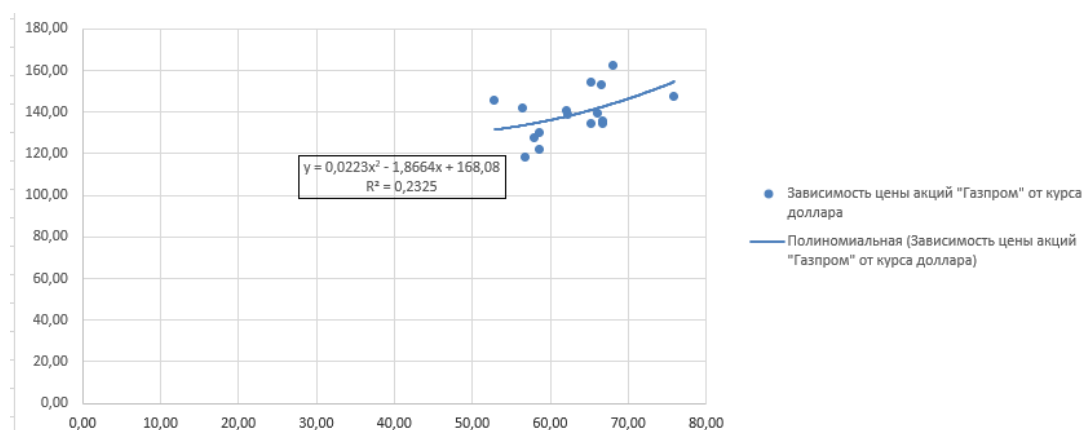


Рис. 9. Зависимость между ценой акций компании «Газпром» и курсом доллара, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции компаний для параметров: цена акций и курс доллара

	Газпром	Роснефть	Лукойл
Коэффициент корреляции	0,47	0,61	0,76

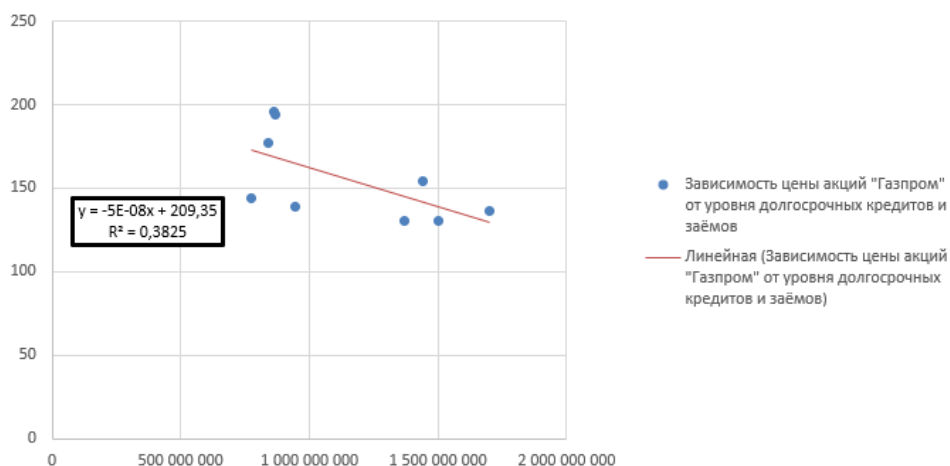


Рис. 10. Зависимость между ценой акций компании «Газпром» и уровнем долгосрочных обязательств, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts.

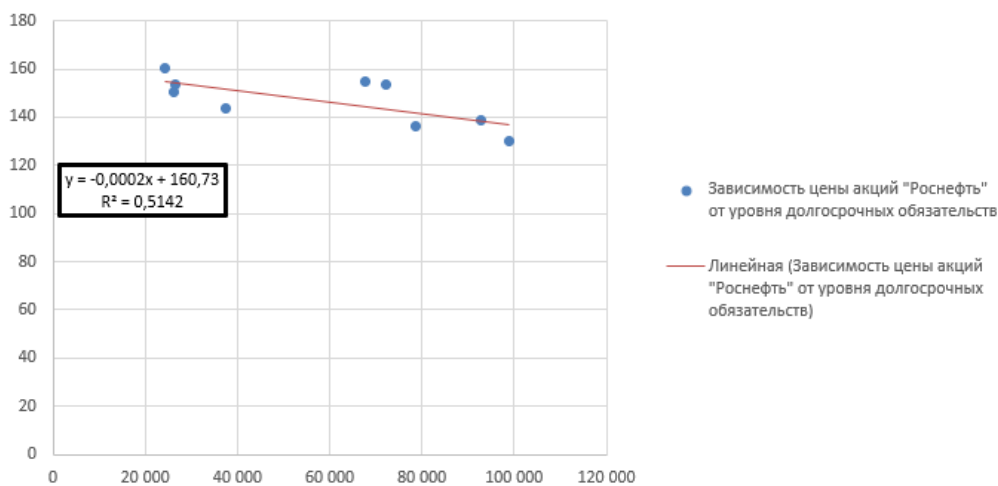


Рис. 11. Зависимость между ценой акций компании «Роснефть» и уровнем долгосрочных обязательств, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/rosneft_rts.

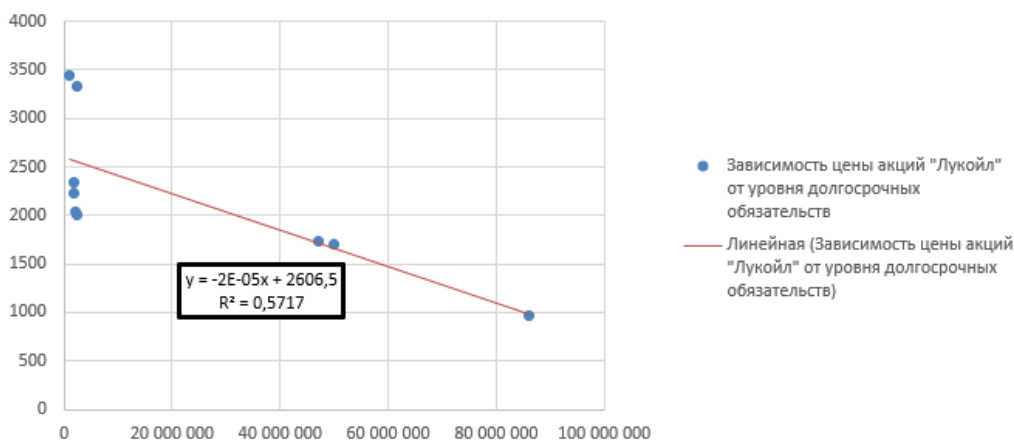


Рис. 12. Зависимость между ценой акций компании «Лукойл» и уровнем долгосрочных обязательств, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции компаний для параметров: цена акций и уровень долгосрочных обязательств

	Газпром	Роснефть	Лукойл
Коэффициент корреляции	-0,57	-0,71	-0,75

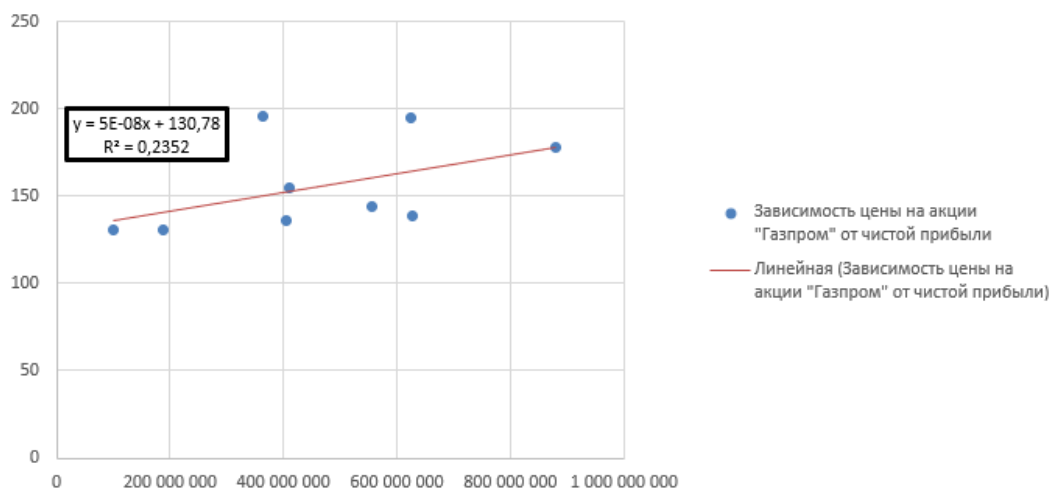


Рис. 13. Зависимость между ценой акций компании «Газпром» и чистой прибылью, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts.

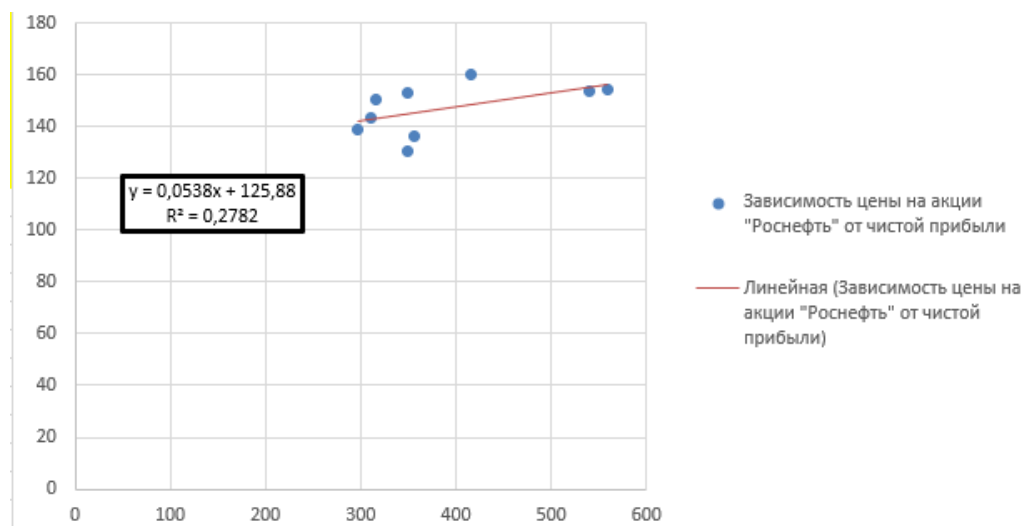


Рис. 14. Зависимость между ценой акций «Роснефть» и чистой прибылью, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/rosneft_rts.

на показатели чистой прибыли, можно оценить возможности компании, узнать, насколько можно изменить товарооборот, сколько денег вложить на развитие и расширение бизнеса. Этот показатель, безусловно, важен не только для внутренних пользователей отчетности, но

и для внешних. Именно поэтому чистая прибыль определяет цену акций на финансовом рынке. Была выявлена следующая зависимость: рост чистой прибыли прямо пропорционален росту цен на акции компаний. Причем связь умеренная (рис. 13–15) (табл. 5).

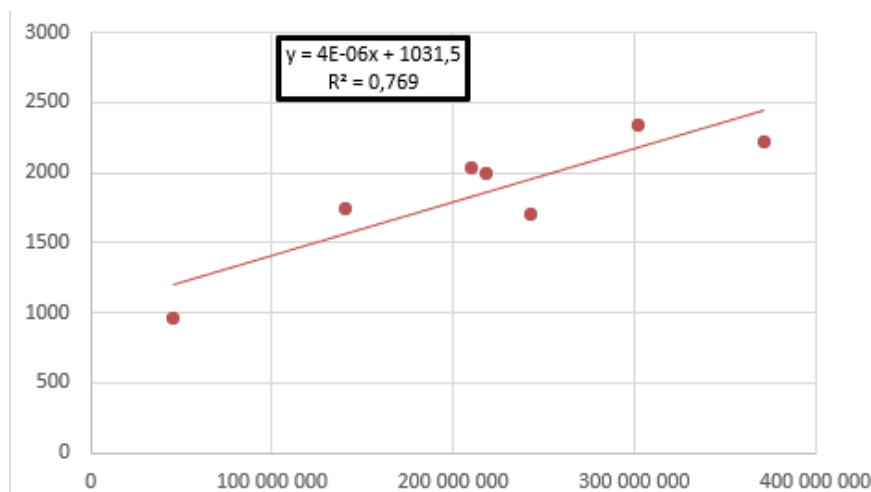


Рис. 15. Зависимость между ценой акций «Лукойл» и чистой прибылью, 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных https://ru.investing.com/equities/lukoil_rts.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции компаний для параметров: цена акций и чистая прибыль

	Газпром	Роснефть	Лукойл
Коэффициент корреляции	0,48	0,53	0,87

Выводы

Рассмотрено влияние определенных макроэкономических и микроэкономических факторов на функционирование организации на конкретных примерах нефтегазовых компаний. Именно нефтегазовый комплекс является более неустойчивым к изменениям внешней конъюнктуры, поэтому важно вовремя выявлять наиболее влиятельные факторы. С помощью методов корреляционно-регрессионного анализа было определено, что наиболее зависимы цены акций от курса доллара и долгосрочных обязательств. Цены на нефть сильно зависимы от курса доллара, его рост предопределяет падение котировок. Поэтому нефтегазовый сектор завязан на зависимо-

сти от американского доллара. Обязательства, по сути, определяют благополучие и перспективность компании. Эффективная и беспроблемная компания – это та, которая держит в приемлемом отношении собственный и заемный капитал. Нарастивание долгосрочных обязательств сказывается на деловой репутации компании и неминуемо отражается на ценах акций.

Практическая значимость исследования представляет ценность для инвесторов, так как это может помочь им при формировании портфеля. Акционеры также могут пересмотреть свое участие в деятельности той или иной компании, основываясь на выявленных взаимосвязях.

Список источников

1. Бараненко С.П., Бусыгин А.К. Теоретико-методологические основы управления финансовой устойчивостью предприятия. *Экономика и социум: современные модели развития*. 2014;(7):99–117.
2. Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Дело и сервис; 2013. 272 с.
3. Базарова М.У., Бутуханова Д.Ц. Финансовая устойчивость организации в условиях кризиса: оценка и моделирование параметров ее повышения. Монография. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА имени В.Р. Филиппова; 2012. 160 с.

4. Афанасьева Л.В. Совершенствование методики расчета индикатора финансовой безопасности коммерческой организации. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.* 2013;(3):124–127.
5. Байзулаев С.А., Азаматова Р.М., Шурдумова Э.Г. К вопросу оценки финансовых рисков для обеспечения финансовой устойчивости предприятий в условиях внешних ограничений. *Фундаментальные исследования.* 2016;(2–3):531–535.
6. Байрамова Ю.К., Ившина Е.Д. Основные проблемы анализа финансовой устойчивости в России. *Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения.* 2014;(13):87–89.
7. Базарова М.У. Виды финансовой устойчивости и методы ее оценки. *Приоритетные научные направления: от теории к практике.* 2014;(9):130–134.
8. Баскаева О.А., Деникаева Р.Н. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2016;2(1):175–177.

References

1. Baranenko S.P., Busygin A.K. Theoretical and methodological foundations of managing the financial stability of the enterprise. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya.* 2014;(7):99–117. (In Russ.).
2. Abryutina M.S., Grachev A.V. Analysis of the financial and economic activities of the enterprise. Moscow: Business and Service; 2013. 272 p. (In Russ.).
3. Bazarova M.U., Butukhanova D.T. The financial stability of the organization in a crisis: assessment and modeling of its increase parameters. Monograph. Ulan-Ude: Publishing House of BSAA; 2012. (In Russ.).
4. Afanasyeva L.V. Improving the methodology for calculating the financial security indicator of a commercial organization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment.* 2013;(3):124–127. (In Russ.).
5. Bayzulaev S.A., Azamatova R.M., Shurdumova E.G. On the issue of assessing financial risks to ensure the financial stability of enterprises in conditions of external constraints. *Fundamental'nye issledovaniya.* 2016;(2–3):531–535. (In Russ.).
6. Bayramova Yu.K., Ivshina E.D. The main problems of the analysis of financial stability in Russia. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ikh resheniya.* 2014;(13):87–89. (In Russ.).
7. Bazarova M.U. Types of financial stability and methods of its assessment. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike.* 2014;(9):130–134. (In Russ.).
8. Baskaev O.A., Denikaeva R.N. The essence and problems of the analysis of financial stability of a commercial enterprise. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.* 2016;2(1):175–177. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.22:004(045)
© Головина С.И., 2020

Цифровизация экономики Российской Федерации: основные вызовы, угрозы



Софья Игоревна Головина, студентка факультета анализа рисков и экономической безопасности им. В.К. Сенчагова, Финансовый университет, Москва, Россия

Sofia I. Golovina, student, Faculty of Risk Analysis and Economic Security, Financial University, Moscow, Russia
sofia.golovinaa@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается концепция цифровизации экономики Российской Федерации: основные нормативно-правовые акты, сопутствующие данному процессу, первоочередные задачи, стоящие перед экономикой Российской Федерации на данном уровне, и риски, связанные с реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации», применительно к хозяйствующим субъектам, ведущим деятельность на территории РФ. В условиях перехода к цифровой экономике неизбежно возникает ряд новых задач, выявляются угрозы и риски, которыми необходимо научиться управлять как на государственном уровне, так и на уровне отдельно взятого хозяйствующего субъекта. При общей оценке данной проблематики выделены ключевые риски для данного этапа: кадровые, правовые и информационные. В заключение кратко сформулированы основные умозаключения о минимизации вышеупомянутых рисков и роли государства в этом. **Ключевые слова:** программа «Цифровая экономика Российской Федерации»; цифровизация; цифровая экономика; управление рисками; кадровые риски; правовые риски; информационные риски

Для цитирования: Головина С.И. Цифровизация экономики Российской Федерации: основные вызовы, угрозы. *Научные записки молодых исследователей* 2020;8(2):45-53.

ORIGINAL PAPER

Digitalization of the Economy of the Russian Federation: Basic Challenges and Threats

ABSTRACT

The article discusses the concept of digitalisation of the economy of the Russian Federation. The author analysed the main regulatory legal act accompanying this process, the priority tasks facing the economy of the Russian Federation at this level and the risks associated with the implementation of the program "Digital Economy of the Russian Federation" concerning business entities operating on the territory of the Russian Federation. In the transition to a digital economy, several new tasks inevitably arise, threats and risks are identified that need

Научный руководитель: **Гребенкина С.А.**, старший преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Grebenkina S.A.**, Senior Lecturer, Department of Risk Analysis and Economic Security, Financial University, Moscow, Russia.

to be learned to manage both at the state level and the level of an individual business entity. In a general assessment of this issue, the author identified critical risks for this stage: personal, legal and information. In conclusion, the author briefly formulated thesis on minimising the above risks and the role of the state in this.
Keywords: program “Digital Economy of the Russian Federation”; digitalization; digital economy; risk management; personal risks; legal risks, information risks

For citation: Golovina S. I. Digitalization of the economy of the Russian Federation: Basic challenges and threats. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):45-53.

Введение

Цифровизация прочно закрепила за собой звание главной повсеместной тенденции. При этом на территории Российской Федерации и за рубежом доля использования цифровых технологий при решении различных задач в сфере экономики на сегодняшний день существенно мала. Внедрение новейших технологий требует не только соответствующих кадров и ресурсов для реализации, но и прочного административно-правового аппарата, в полной мере освещающего все возможные аспекты внедрения цифровых технологий и при этом не противоречащего уже существующим нормативно-правовым актам, а также, что немаловажно, имеющего четкий однозначный понятийный аппарат. Одним из первых шагов к повсеместной цифровизации в России на сегодняшний день можно считать программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Она же на сегодняшний день составляет основу для рассмотрения процесса цифровизации на территории РФ.

На данном этапе развития цифровой экономики в России крайне важно учесть все угрозы и риски, возможные при реализации данной программы, а также выявить существующие недостатки и пробелы. Также стоит отметить, что на данный момент в Российской Федерации существует не так много компаний, удовлетворяющих критериям оптимальности с точки зрения приведенной выше программы [1, с. 22].

Теоретические аспекты цифровизации экономики в РФ

Данная проблема приобрела актуальность сравнительно недавно, но, несмотря на это, некоторые известные специалисты из различных областей уже представили свои труды, в той или иной мере затрагивающие понятие «цифровая экономика». Так, например, П.Г. Кузнецов сов-

местно с М.И. Гвардейцевым и В.Я. Розенбергом еще в 1996 г. опубликовали труд «Математическое обеспечение управления. Меры развития общества», в котором описали возможность интеграции экономики и информационных технологий [2]. Позднее, в 2009 г., тему развития малого и среднего бизнеса в условиях развития цифровой экономики затронул канадский ученый Дон Трапскотт в книге «Викиномика. Как массовое сотрудничество меняет все». Также невозможно не упомянуть книгу А.Ю. Быкова «Право цифровой экономики. Некоторые народно-хозяйственные и политические риски», которая вышла недавно. В ней автор обуславливает необходимость правового регулирования цифровой экономики, в том числе рассматривая дорожную карту, приведенную в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», как необходимый инструмент на первоначальном этапе реализации стратегии.

Что же касается непосредственно термина «цифровая экономика», он был введен в обиход Николасом Негропonte в 1995 г. Сейчас же, через 23 года, состояние цифровой экономики в мире было раскрыто в одном из главных докладов Всемирного банка прошлого года. Однако в докладе не было представлено четкое определение данного понятия, и на сегодняшний день, несмотря на такой ажиотаж вокруг данного явления, четкого понятия так и не было дано.

Для нас наиболее верным будет определение цифровой экономики, приведенное в распоряжении Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“»: «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей

граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы»¹. Из данного определения следует, что первоочередные преобразования должны затронуть цифровизацию данных, что означает переход на электронный документооборот. Также из определения можно выделить: сквозные цифровые технологии, которым следует уделить внимание; так называемые «информационно-телекоммуникационные технологии», подразумевающие искусственный интеллект; интернет, используемый в промышленных масштабах; системы распределенного реестра; беспроводную связь; новейшие технологии производства и прочие новейшие изобретения, призванные облегчить развитие цифровой экономики в России.

Практические аспекты цифровизации экономики в РФ

Так как при рассмотрении практической стороны развития цифровой экономики следует отталкиваться в первую очередь от существующих на данный момент регулирующих документов, обратим внимание на этот вопрос, а именно, на распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“». В нем более подробно изложены аспекты указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», относящиеся к цифровизации экономики.

Основными задачами вышеупомянутые документы ставят совершенствование правовой и административной структур как один из главных критериев создания благоприятных условий для реализации информационно-коммуникационных технологий. Также планируется увеличение объема государственных (из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ) и частных инвестиций в приоритетные направления разви-

тия информационно-коммуникационных технологий. Немаловажной задачей является защита российских технологий и авторских прав на них за рубежом, а также их всемирная востребованность. Что касается социальной сферы, первоочередно формирование образовательных онлайн-платформ для расширения кадрового резерва в сфере IT-технологий и расширения круга пользователей сети Интернет в Российской Федерации. Самым главным критерием реализации программы в полном объеме можно по праву назвать увеличение темпов роста валового внутреннего продукта Российской Федерации.

Исходя из задач, в данных документах четко выделены основные направления развития цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Нормативное регулирование. На сегодняшний день информационно-телекоммуникационные технологии не регулируются должным образом. Та же сеть Интернет является, по большей части, свободным пространством, совмещающим в себе отличную площадку для малого бизнеса с фактической возможностью уклонения от налогов и ресурс для обмена информацией, зачастую нарушающей авторские права [3, с. 42].

Что касается другой стороны цифровой экономики – электронного документооборота, она также не документируется должным образом. Нет четкого регламента ведения документооборота в электронном виде, а следовательно, эта сторона цифровой экономики развита недостаточно. Также существенное влияние на это оказывает недостаточно обеспеченная информационная безопасность, речь о которой пойдет далее.

Итак, *информационная безопасность.* Для нынешней степени развития и применения цифровых технологий в Российской Федерации характерен низкий уровень информационной безопасности и высокий уровень криминализации цифровой экономики соответственно. Лишь немногие компании способны защитить интеллектуальную собственность в цифровой форме, отразив хакерские атаки, а значит, российский бизнес не готов перейти на электронный документооборот или, тем более, использование технологий распределенного реестра

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“». Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

без создания и поддержания должного уровня информационной безопасности, прежде всего государством [4, с. 125].

Кадры и образование. В рамках АНО «Цифровая экономика» есть пункт, включающий совершенствование системы образования для последующего обеспечения экономической сферы компетентным кадровым резервом, которого на данный момент попросту нет. Рынок труда в будущем будет опираться на требования цифровой экономики, поэтому на данном этапе особо важно уделить внимание нынешнему уровню владения знаниями о цифровых технологиях обществом, чтобы в дальнейшем низкий уровень подготовки кадров не стал препятствием на пути к становлению России на передовые позиции в рейтингах развитости цифровой экономики².

Исследовательские компетенции. Основным критерием оценки развития данного направления является степень стимулирования фундаментальных исследований в сфере информационно-коммуникационных технологий государством и частными инвесторами, а также конкурентоспособность инновационных разработок, касающихся цифровой экономики. Немаловажным фактором при этом является актуальность направлений исследований и наличие прикладных решений для ныне существующих проблем. Для осуществления этих задач необходим высокий уровень компетентности деятелей науки цифровой сферы, на что влияет как и уровень образования в стране, так и наличие мероприятий по продвижению российских разработок на различных уровнях.

Информационная инфраструктура. Для развития цифровой экономики необходимо создание информационной инфраструктуры, основывающейся на совершенствовании системы центров обработки данных, сетей связи и платформ для работы с цифровизованными данными в России. Это необходимо для бесперебойного функционирования связанных цифровых систем и, как следствие, повышения доверия и процента использования цифровых технологий в процессе деятельности коммерческими и некоммерческими организациями, существующими на территории Российской Федерации.

После того как основные задачи и направления развития цифровой экономики в Российской Федерации определены, следует обратить внимание на специфику реализации цифровой экономики в России и возможные угрозы и риски, связанные с ней.

Специфика реализации цифровой экономики в РФ: преимущества и риски

В целом для России переход к цифровой экономике является крайне экономически выгодным преобразованием по ряду причин.

Одна из них – снижение затрат на трудовой ресурс и документооборот; уменьшение периода оборачиваемости в производстве. Площадь страны достаточно велика, и зачастую заключение договоров между партнерами или филиалами одной организации требует присутствия всех сторон в одном месте, что увеличивает время оборота средств в организации и в конечном итоге понижает прибыль. Также многие организации испытывают потребность в кадрах для работы с документами и литературой: архивариусах, секретарях, библиотекарях и прочих. Переход к цифровой экономике позволит уменьшить затраты на персонал и оптимизировать процесс передачи документов, что приведет к увеличению прибыли.

Вторая причина – сравнительно дешевая электроэнергия. Для функционирования цифровых систем на данный момент, по большей части, применяется электроэнергия. Без нее цифровая экономика, в большинстве своем, не имеет смысла. Россия находится на 13-м месте в рейтинге стран самого дешевого электричества, что дает ей возможность пользоваться всеми новейшими технологиями в области цифровизации при минимальных затратах на поддержание их работы³.

Третья причина – развитие малого бизнеса. На данный момент стартапы в области IT-технологий не поддерживаются государством на должном уровне. К таким проектам с недоверием относятся инвесторы. В результате развитие цифровой экономики в России затормаживает-

² АНО «Цифровая экономика» Кадры и образование. URL: <https://data-economy.ru/education> (дата обращения: 20.09.2019)

³ Сравнение стоимости электроэнергии по странам. URL: <https://www.vrx.ru/treasury/346.html> (дата обращения: 25.09.2019).

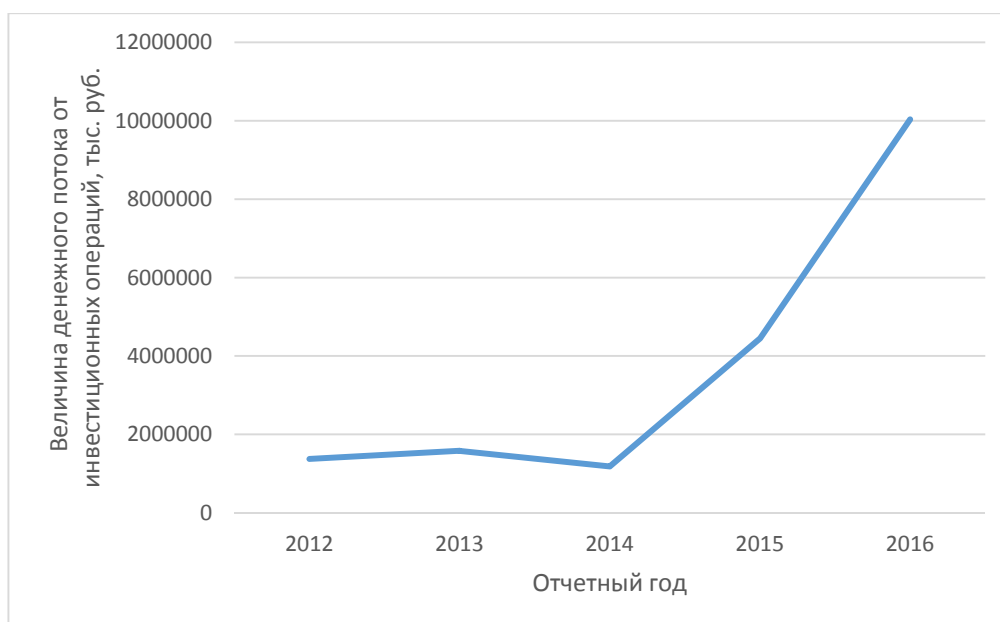


Рис. 1. Величина денежного потока от инвестиционных операций ООО «Яндекс», тыс. руб.

Источник: составлено автором на основе профиля ООО «Яндекс». URL: www.spark-interfax.ru (дата обращения: 13.10.2019).

ся. В рамках программы цифровой экономики Российской Федерации особое внимание уделяется расширению малого бизнеса в области разработок и внедрения новейших цифровых технологий. Планируется сокращение налогов в данной области, популяризация технологий, защита производителей программного обеспечения в России и преимущество отечественных IT-компаний в борьбе за тендеры на госзакупки, привлечение государственных и частных инвестиций, а также создание новых инструментов финансовой поддержки для подобных предприятий, что значительно облегчит создание стартапов в данной области⁴.

Таким образом, Россия – отличная площадка для реализации цифровизации экономики.

Сегодня цифровой сектор экономики находится на стадии развития и непрерывно претерпевает существенные изменения. На данном этапе очевидны риски, существующие на сегодняшний день и препятствующие развитию цифровой экономики в России.

Применительно к хозяйствующим субъектам, все риски, каким-либо образом связанные с цифровизацией экономики, можно разделить

на информационные, юридические и кадровые. На основе этой классификации и будет строиться дальнейший анализ.

Информационные риски. Информационный риск крайне сложен для классификации и выявления категории ущерба, так как он охватывает все сферы деятельности компании и отражается в количественных показателях рисков, возможных к оценке. Данную категорию можно условно разделить на две группы: риски, вызванные техническими сбоями в работе каналов передачи информации, приводящие к убыткам, и риски, спровоцированные утечкой информации в открытый или ограниченный доступ. При утечке в открытый доступ данное событие влияет на репутацию компании, утечка информации к конкурентам может понести за собой потери доли рынка и, как и в первом случае, к убыткам.

Обратимся к крупнейшим IT-компаниям России, одной из них считается ООО «Яндекс», чья система информационной безопасности является одной из самых эффективных. За все годы своего существования ООО «Яндекс» проявило себя как стабильное предприятие с высоким лимитом доверия пользователей, однако все же в 2014 г. компания столкнулась с фактом утечки информации. 6 сентября на платформе информационной безопасности forum.btcsec.com было размещено 1 261 809 e-mail-адресов с паролями

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“». Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

от почтовых ящиков «Яндекса»⁵. Этот скандал не обошелся без последствий, отразившихся в отчете о движении денежных средств в 2014 г. Положительные денежные потоки от инвестиционных операций снизились на 25,26% по сравнению с 2013 г. и составили 1 180 546 000 руб.

Из представленного графика (рис. 1) можно заключить, что инвестиционная привлекательность проекта стабильно движется вверх, за исключением 2014 г., в котором имел место быть один из информационных рисков компании — утечка информации, повлекший за собой существенные финансовые и репутационные потери.

Юридические (правовые) риски. К данной категории можно отнести риск нарушения авторских прав, риски, возникающие при осуществлении судебно-исковой деятельности, также риск изменения законодательства и юридические ошибки самого хозяйствующего субъекта.

Стоит заметить, что на сегодняшний день законодательство Российской Федерации, применимое к информационным технологиям, объективно не поспевает за развитием тех самых информационных технологий. Проблема несовершенства законодательства в цифровой сфере стоит крайне остро [5, с. 58].

Повсеместная проблема — обеспечение прав хозяйствующих субъектов, в частности вопрос о нарушении авторских прав на программные обеспечения и прочие разработки, а также их регламентация в законодательстве. Обращаясь к тому же ООО «Яндекс», риск несоблюдения авторских прав был реализован в 2013 г., в деле против проекта Skan.ru. Иск компании был основан на законодательстве о защите авторских прав, в частности на его несоблюдении при использовании проектом программы Punto Switcher. На тот момент «Яндекс» оценил размер ущерба в 1 млн руб., но в конечном итоге проиграл дело при выдвигании апелляции иском из-за неясности формулировок в лицензионном соглашении, точный и однозначный регламент составления которого не прописан ни в одном документе⁶.

Если информационные и юридические риски отражаются в финансовом отчете компании, то третий вид освещаемых рисков, *кадровый*, многогранен и зачастую относится к информационному (в случае, если речь идет об утечке информации). Здесь же рассмотрена одна из сторон кадрового риска — нехватка кадрового резерва, особое внимание которому уделяется в программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

И вновь, исходя из того, что одной из наиболее крупных IT-компаний в России является ООО «Яндекс», рассмотрим кадровый риск на ее примере.

Согласно статистике данных о вакансиях ООО «Яндекс» (см. таблицу) компания претерпевает острую нехватку кадров, которая обусловлена во многом низкой квалификацией выпускников высших учебных заведений по данной специальности. Также прослеживается динамика набора кадров (рис. 2).

На графике мы видим колеблющийся рост потребности компании в квалифицированных кадрах. Можно заметить рост свободных позиций по ряду высокооплачиваемых IT-специальностей (см. таблицу).

Глядя на острую нехватку IT-специалистов в стране, Министерство образования России за последние два года увеличило количество бюджетных мест в высших учебных заведениях по смежным специальностям до 42 500, но даже с учетом нововведений в период с 2016 по 2018 г. количество выпускников составляет около 130 тыс. человек. Из данных 130 тыс. выпускников только 20%, по оптимальным меркам, готовы приступить к работе⁷. При подсчетах получается, что 26 тыс. выпускников теоретически могут занять 1222 вакансии, предложенные «Яндекс» (учитывая выпускников 2018 г.), а это — 4,7% от общей массы. Такое процентное соотношение — очень высокий показатель трудоустройства в компанию, так как предполагается, что данные 4,7% (1222 выпускника) обладают соответствующей квалификацией для работы в компании — лидере на российском рынке, а также возможностью работы в одном из филиалов «Яндекс» или центральном офисе.

⁵ Яндекс. Утечка. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2562622> (дата обращения: 10.10.2019).

⁶ Суд отклонил иск «Яндекса» о запрете распространения Punto Switcher и взыскании компенсации. URL: <https://www.securitylab.ru/news/439894.php> (дата обращения: 11.10.2019).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006. № 230-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 2006. № 52.



Рис. 2. Вакансии ООО «Яндекс»

Источник: составлено автором на основе профиля ООО «Яндекс». URL: www.spark-interfax.ru (дата обращения: 13.10.2019).

Таблица

Вакансии ООО «Яндекс»

Зарплата	05.17	06.17	07.17	08.17	09.17	10.17	11.17	12.17	01.18	02.18	03.18
Зарплата не указана	372	431	533	620	549	653	564	480	852	964	1019
От 20 до 50 тыс. руб.	16	66	92	85	81	80	69	62	178	178	197
От 50 до 100 тыс. руб.	1	1							4	6	7
Общее количество вакансий	389	498	625	705	630	733	633	542	1032	1148	1222

Источник: профиль ООО «Яндекс». URL: www.spark-interfax.ru (дата обращения: 13.10.2019).

Таким образом, на сегодняшний день риски, а следовательно, и угрозы выявляются, прежде всего, в информационной, юридической и кадровой сферах.

Возможные методы управления рисками, сопутствующими цифровизации экономики в РФ

Без участия государства данные риски практически нереально устранить и крайне трудно минимизировать, так как, если мы, например, говорим о юридическом риске, это напрямую связано с государственными структурами и в наибольшей степени зависит от законодательства [6, с. 117].

Для снижения рисков, несомненно, нужна комплексная и планомерная работа, первым шагом к которой стало создание программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Исходя из показателей программы, к 2024 г. количество выпускников по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями, должно составлять 120 тыс. человек в год, а это почти в два раза больше, чем в нынешнем 2018 г. Достижение этого показателя устраним существующую нехватку кадрового резерва таких компаний, как вышеприведенное ООО «Яндекс».

Снижение юридических же рисков в программе описано как «реализация концепции комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, в результате чего регуляторная среда в полном объеме обеспечит благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий и экономической деятельности, связанной с их использованием», что говорит об осознании государственными органами нехватки нормативно-правовой базы для регулирования цифровой экономики, а значит, об устранении данного препятствия в ближайшие годы⁸.

Информационный риск и его минимизация зависят не только от эффективной работы системы информационной безопасности компании, но и от актуальных и практически применимых стандартов безопасного информационного взаимодействия государственных и общественных институтов, разработкой которых занимаются соответствующие органы. При достижении плана в 75% от всех субъектов уровень информационной безопасности в среднем по стране можно будет считать оптимальным, а это минимизирует вероятность возникновения информационной угрозы – риска.

Что касается снижения рисков и угроз непосредственно хозяйствующим субъектом, вопрос требует особого внимания. Для крупных компаний представляется возможным минимизация данных рисков, в то время как для малого и среднего бизнеса это на данный момент является непосильной задачей.

Крупные компании в состоянии справиться с кадровой угрозой, описанной выше, – нехваткой кадрового резерва. Этому может поспособствовать создание образовательных программ в рамках компании или совместно с высшими учебными заведениями. Вышеупомянутый «Яндекс», например, сотрудничает с Московским физико-техническим институтом и Высшей школой экономики, спонсирует школьные олимпиады по информатике и смежным предметам⁹.

⁸ С ума с IT: будут ли в России востребованы программисты в ближайшее десятилетие. URL: <https://tjournal.ru/33017-s-uma-s-it-budut-li-v-rossii-vostrebovany-programmisty-v-blizhayshee-desyatiletie> (дата обращения: 01.10.2019).

⁹ 65% выпускников яндексовской ШАД остались в компании. URL: <https://roem.ru/03-07-2013/115790/65-vypusnikov->

Также, если говорить об информационном риске, его снижения можно достичь путем децентрализации систем обработки данных – открытия новых дополнительных серверов по всей территории России. Также очевидна необходимость улучшения кодов шифрования, но, если говорить о сегодняшней ситуации в России, законодательство не одобряет такого рода минимизацию рисков. Возможен переход к системе блокчейн как к наиболее безопасной системе обработки и хранения данных, устойчивой к хакерским атакам.

Что касается минимизации юридических рисков, необходимо создание юридического департамента. Также стоит перенять опыт США и других развитых стран в вопросе лоббирования интересов в нижней палате Парламента – Государственной Думе. Для этого первоначально нужна доработка законодательства, так как пока что любое взаимодействие частных лиц с государственными органами может перерасти в превышение должностных полномочий. Данный нормативно-правовой акт в случае его принятия должен содержать четкие границы действий лоббистов и таких понятий, как профессиональное лоббирование интересов и превышение должностных полномочий. Данное нововведение поможет ООО «Яндекс» минимизировать юридические риски, а российскому законодательству работать оперативнее, становиться гибче и работоспособнее.

Таким образом, на сегодняшний день методология минимизации рисков и угроз определена и понятна.

Выводы

В результате исследования определены основные аспекты реализации программы цифровой экономики: рассмотрен понятийный аппарат, выделены задачи и направления развития цифровой экономики в России, исследована специфика российского пути реализации цифровизации экономики и выделены основные моменты, особое внимание обращено на рассмотрение рисков и угроз, возникающих в организации в процессе реализации программы цифровой экономики в Российской Федерации.

yandexovskoy-shad-ostalis-v-kompanii/ (дата обращения: 03.04.2018).

Следует также заметить, что меры по минимизации рисков и угроз при реализации программы цифровизации экономики, предпринимаемые организациями, не могут эффективно работать без соответствующей поддержки государства, в особенности это касается малого и среднего бизнеса, потому на данном этапе крайне важно создать комфортные условия для перехода компаний к цифровой экономике.

Сегодня такие факторы, как низкие налоги для компаний, задействованных в сфере информационных технологий, защита российских производителей программного обеспечения, преференции отечественных информационно-технологических компаний в тендерах на госзакупки на территории Российской Фе-

дерации, упрощение процедуры экспортных валютных сделок, показывают, что власть не только вникает в цифровую экономику, но и старается вывести ее на уровень международного экспорта.

Подводя итоги, хочется отметить, что программа «Цифровая экономика Российской Федерации» при ее успешной реализации станет хорошей отправной точкой для дальнейшего развития процесса цифровизации экономики в стране. На данном этапе тот факт, что в АНО «Цифровая экономика» сосредоточены российские компании-лидеры из различных отраслей для контроля выполнения программы, дает надежду на реальное улучшение состояния цифровой экономики в Российской Федерации.

Список источников

1. Мамаева Л.Н. Характерные проблемы информационной безопасности в современной экономике. *Информационная безопасность регионов*. 2016;(1);21–24.
2. Овчинский В. Цифровая экономика и советская кибернетика. URL: <https://izborsk-club.ru/13813> (дата обращения: 03.10.2019).
3. Петрова Г.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности в процессе формирования «цифровой экономики» и единого «цифрового пространства промышленности» ЕАЭС. *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2017;(10):37–46.
4. Комбин Н.Н. Технологии распределенного реестра. *Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. LI междунар. студ. науч.-практ. конф.* 2017;(3):123–129.
5. Махалин В.Н., Махалина О.М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России. *Управление*. 2018;(2):57–60.
6. Агеев А.И., Аверьянов М.А. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. *Экономические стратегии*. 2017;(1):114–125.

References

1. Mamaeva L.N. Typical Security Issues in the modern economy. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*. 2016;(1);21–24. (In Russ.).
2. Ovchinsky V. Digital economy and Soviet cybernetics. URL: <https://izborsk-club.ru/13813> (accessed on 03.10.2019). (In Russ.).
3. Petrova G.V. Legal problems of ensuring security in the process the formation of a “digital economy” and a single “digital industry space” of the EEC. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*. 2017;(10):37–46. (In Russ.).
4. Kombin N.N. Distributed Use Technologies. Scientific community of students of the XXI century. *LI mezhdunarodnaya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. 2017;(3):123–129. (In Russ.).
5. Makhalin V.N., Makhalin O.M. Managing challenges and threats in digital economy of Russia. *Upravlene*. 2018;(2):57–60. (In Russ.).
6. Ageev A.I., Averyanov M.A. Digital Society: Architecture, principles, vision. *Ekonomicheskie strategii*. 2017;(1):114–125. (In Russ.).

УДК 32(045)
© Кононенко О. С., 2020

Критика западной цивилизации в социально-политическом творчестве В.Ф. Одоевского



Олег Сергеевич Кононенко, студент факультета политологии,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Oleg S. Kononenko, student, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia
okey_ok_ey@hotmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается критика западной цивилизации, которую развивает в своем социально-политическом творчестве русский писатель, мыслитель и общественный деятель Владимир Федорович Одоевский (1804–1869). Будучи ярким представителем интеллектуальной элиты XIX в., Одоевский размышлял о развитии русской цивилизации, сравнивал ее исторический путь с путями Запада и Востока. Одоевский одним из первых в истории русской мысли выступил с системной критикой западной цивилизации. В его трудах представлены глубокие теоретические разработки, на основании которых Одоевский утверждает, что близится закат Запада. Автор анализирует общие основания критики западной цивилизации в трудах Одоевского, его отношение к некоторым из западных стран в отдельности, а также заочный спор Одоевского с некоторыми видными теоретиками своего времени: Т. Мальтусом, И. Бентамом и А. Смитом. Выводы, представленные в данной статье, не только резюмируют общие взгляды на отношение Одоевского к Западу, но и являются основой для исследования концепции национального мессианизма Одоевского, в которой историческая миссия России состоит в спасении Запада от его кризиса и упадка.

Ключевые слова: Одоевский; «Русские ночи»; западная цивилизация; Россия; критика Запада; духовный кризис; культурные начала; историческая миссия; русский мессианизм

Для цитирования: Кононенко О. С. Критика западной цивилизации в социально-политическом творчестве В. Ф. Одоевского. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):54-59.

Научный руководитель: **Ширинянц А.А.**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Истории социально-политических учений факультета политологии, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Shirinyants A.A.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Socio-political Studies, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Criticism of the Western Civilization in Social and Political Writings of V.F. Odoevsky

ABSTRACT

The article deals with criticism of Western civilisation, that Russian writer, thinker and public figure Vladimir Fyodorovich Odoevsky (1804–1869) issues in his social and political writings. As a bright representative of the intellectual elite of the XIX century, Odoevsky reflected on developing of Russian civilisation and compared its historical path with the West's and the East's paths. Odoevsky was one of the first in Russian history who presented system criticism of the Western civilisation. There are profound theoretical developments in his writings, based on which Odoevsky concluded that the end of the West is approaching. The author analyses common grounds of criticism in writings of Odoevsky, his attitude to some of the Western countries in particular, and correspondence dispute with prominent theorists of his time: T. Malthus, J. Bentham and A. Smith. Conclusions, the author presented in the article, not only summarised Odoevsky's views on the West but also became the basis for research of Odoevsky's concept of national messianism, in which the historical mission of Russia is to save the West from crisis and decline.

Keywords: Odoevsky; "Russian nights"; Western civilization; Russia; criticism of the West; spiritual crisis; cultural foundations; historic mission; Russian messianism

For citation: Kononenko O. S. Criticism of the western civilization in social and political writings of V. F. Odoevsky. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):54-59.

Введение

Изучение наследия российских политических мыслителей прошлого является важной задачей современной отечественной политической науки. Особенно интересными представляются изыскания мыслителей, имевших целью определить место России, русской цивилизации в историческом процессе, а также в мировом политическом пространстве прошлого, настоящего и будущего. Часто в этих изысканиях Россия рассматривается в сравнении или противопоставлении другой сущности. И на протяжении нескольких веков, для того чтобы понять, что есть Россия, ее сравнивают с Западом.

Особого внимания в этой связи заслуживают мыслители XIX в. Именно в это столетие появилось то, что соотечественники и люди по всему миру стали называть «великой русской культурой». Возникли национальные школы музыки, театра, живописи, литературы, науки и философии. Вместе с этим в XIX в. появилась тяга к политико-философскому осмыслению действительности. Появилась плеяда талантливых мыслителей, стремившихся дать концептуальное обоснование событий

и явлений, происходивших в политической, экономической, социальной и духовной жизни того времени. Одним из ярких их представителей был общественный деятель, писатель, музыкальный и литературный критик, философ Владимир Федорович Одоевский (1803–1869).

В своем социально-политическом творчестве Одоевский обращался к истории России и пытался определить пути развития русской цивилизации. Он сформулировал идею о гибели западной цивилизации и об особой миссии России, которая должна заключаться в том, чтобы спасти западный мир и, соединив в себе стихии Запада и стихии Востока, стать звеном между веком минувшим и настоящим. В связи с этим важно установить, какими характеристиками Одоевский наделяет Запад, на чем основывается его критика западной цивилизации и какая роль отведена Западу в будущем, а также то, какими качествами обладает Россия и как они помогут ей исполнить свою историческую миссию.

Важным аспектом актуальности данной темы является то, что социально-политические взгляды

Одоевского практически не изучены. Творчество Одоевского всегда становилось объектом исследования музыковедов, филологов, философов и почти никогда — политологов. Политологи обратили свой научный интерес на социально-политическое творчество Одоевского только в последнее время. Сквозь призму взглядов Одоевского можно наблюдать, как относилась российская интеллектуальная элита XIX в. к Западу и Европе, в частности, и как соотносились Россия и западная цивилизация в мировоззрении современников Одоевского. Это знание нам интересно в первую очередь для реконструкции идейных споров, которые захватили просвещенные умы XIX в. Поскольку Одоевский сам и участвовал, и организовывал популярные салоны и кружки, был близок и с западниками, и со славянофилами, образы России и Запады, представленные в его трудах, обладают ценностью для исследователей, в чью сферу научных интересов входит XIX в. Изыскания Одоевского, касающиеся судьбы России и других народов, отношений с Западом, цивилизационных ценностей, заката западной цивилизации, «исторической миссии» России по спасению Запады, а также его идея о том, что Россия — важное звено между Западом и Востоком, между веком минувшим и веком настоящим, выглядят особенно интересными, если учесть нынешний дискурс российской политической элиты и его внешнеполитический контекст.

Эти обстоятельства побуждают к анализу социально-политического творчества Одоевского с многих позиций. В данном случае мы сконцентрировались на критике Запады, которую Одоевский дает в своих трудах, чтобы определить, в каком состоянии, по мнению Одоевского, находится современная ему западная цивилизация, в чем причины такого состояния и какими будут последствия не только для Запады, но и, возможно, для всего мира.

Общие основания критики

Русский философ В. В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» отмечал, что Одоевский первым в русской литературе дает системную критику западной культуры: «...до этого времени в русской литературе не раз попадались критические замечания о Западе, но Одоевский первый касается в более систематизированной форме этой темы...» [1, с. 148]. Н. А. Бердяев тоже отмечал это у Одоевского: «Уже Одоевский резко

критиковал Запады, обличал буржуазность Запады, иссякание духа» [2, с. 77]. Действительно, Одоевский — первый русский мыслитель, подвергший всеобъемлющей критике историю и духовную жизнь западной цивилизации.

Одоевский критикует Запады с позиций «гармонической целостности», обвиняя его в нарушении тех культурных «начал» науки, искусства и религии, которые составляют основание всякого общества. «Погибают три главные добродетели общественной жизни!» — утверждает Одоевский, «Запады гибнет!» [3, с. 968].

Причина упадка Запады, по мнению Одоевского, заключается в его «односторонности». Культура Европы, христианская по внешности, погрязла в «язычестве» — в ущерб так называемым «бесполезным порывам души» предпочтение отдается материальным, сугубо утилитарным целям. Эта утилитарная односторонность пронизывает все сферы западного организма — от науки и политики до семьи и быта. Она ведет к тому, что в западной жизни господствуют всеобщий эгоизм, корысть и лицемерие. Одоевскому же претили принципы пользы и выгоды отдельной личности, положенные в основу буржуазного общества и разрушающие его, эгалитаризм и революционность республиканского Запады, ведущие к угнетению и варварству [3, с. 965–966]. Ложь охватывает всю западную жизнь, человек «желает быть обманутым», «не только люди обманывают друг друга, но даже знают, что они обмануты» [3, с. 974]. Даже «в представительных государствах», руководимых «волей народа» и «всеобщим желанием», признают, что «это желание только нескольких спекуляторов», а про «общее благо — все знают, что дело идет о выгоде нескольких купцов или акционерских и других компаний» [3, с. 974–975]. Такую подмену понятий и лицемерие Одоевский усматривает и в деятельности политиков, и в деятельности экономистов и даже в деятельности миссионеров и журналистов. В этом и заключается, по мнению Одоевского, преобладание материальных интересов, лежащих в предметном, а не духовном мире, что является причиной ограниченности и скорой гибели Запады.

Критика западных стран: Франции, Англии, США и Испании

Односторонность Запады в целом свойственна каждой европейской стране в отдельности. Так, во Франции, которая ради «братства» пролила

потоки человеческой крови и породила Робеспьера и Наполеона, Одоевский отмечает «беспрепятственный нервический припадок... совершенное отсутствие поэзии или разлад ее с религией и разлад религии с наукою» [4, с. 225]. Нарушена гармония основополагающих культурных начал, из-за чего «француз разрушает древнее здание, чтобы обратить его в фабрику» [4, с. 215] в угоду физическим потребностям и в ущерб потребностям духовным.

В Англии – застой. Несмотря на то что там существуют религия, поэзия, наука, Одоевский отмечает, что они совсем не соотносятся с реальной жизнью, отчего в англичанах развилось «коммерческое отвращение ко всему поэтическому в жизни» [4, с. 225]. Об этом Одоевский писал также следующее: «...не мудрено, что Байрон возбудил столько негодования в опытной, расчетливой Англии. Он оскорбил все, что в ней почитается неприкосновенным... Аристократ, богатый – он осмелился быть поэтом, не довольствоваться обыкновенною и денежною жизнью... Он знал все тайны эгоистической английской жизни, мог ими пользоваться – и презирал их» [4, с. 224].

Англию «запятнал» дух меркантилизма как никакую другую страну: купцы направляют «просьбы в парламент о соблюдении воскресенья, просьбы богатых купцов... боящихся, чтобы маленькие купцы по воскресеньям не переманили покупателей» [4, с. 225], английский промышленник «заставляет ребенка работать 20 часов в сутки ради своей наживы» [4, с. 215]. Блеск материальной цивилизации Англии, по мнению Одоевского, куплен ценой человеческого достоинства, поэтому ею не стоит обольщаться. В своей записке «Англомания»¹ [5, с. 577–582] Одоевский так описывает состояние дел в Англии: «В законодательстве хаос; в устройстве правительственном – противоречия; в домашней жизни – лицемерие или то, что Байрон заклеил названием нравственной арифметики, – и которая заставляет англичан святить воскресенье и пятнать каждый день недели; в политической экономии чудовищные бессмысленные теории Мальтусов; в теориях физики – детские попытки и полное невежество» [цит. по: 5, с. 580]. Безусловно, Одоевский отдает должное чудесам английской промышленности, но для него важен вопрос о том,

какой ценой Англия этого достигла. Отмечая, что профессионализм английский рабочих делает их абсолютно безучастными ко всему остальному в жизни [5, с. 580–581], Одоевский восклицает: «Этой односторонности; этому превращению человека в машину – англичане обязаны своими чудесами промышленности; завидовать ли им? Нет! Сама природа наказывает их преступление!» [5, с. 581].

Проблемы, характерные для Англии, свойственны и Америке, которая, может быть, еще дальше пошла в своем меркантилизме. Нажив огромное богатство, американцы до сих пор алчут денег, не знают большего наслаждения, чем обогащение. Господство материальных интересов и эгоизма приводит часто к ужасающим последствиям – так, Одоевский описывает случай, когда у берегов США терпели бедствие корабли «Бристалль» и «Мексико», на их сигналы с просьбами о помощи никто не отреагировал: «Кормчие не поехали, потому что им казалось слишком холодно». Вследствие этого на «Бристолле» утонуло 60 человек, на «Мексико» – 108 [5, с. 582].

В Америке вызывают негодование даже американские президенты. Некоторые из них обещают сохранить рабство в соответствии с «мудрым консерватизмом», который «отличал политику „отцов”». Возмущает их глупость, которая чаще всего проявляется в финансовых вопросах: «И таких неучей демократия выносит на первое место в государстве; как после этого не согласиться с теми, которые думают, что большинство голосов бывает на стороне глупости, по самой простой причине, потому что на свете больше дураков, нежели умных» [5, с. 583].

Если Франция – политический вулкан, Англия – сплошная торговая контора, Америка – страна рабства и меркантилизма, то Испания для Одоевского – очаг нечеловеческой жестокости, за которую должны расплачиваться следующие поколения: «Так без всякого мистицизма можно позволить себе сказать, что нынешние бедствия Испании суть наказание за ее поступки против мавров, за кровь мексиканцев и за мучеников инквизиции» [5, с. 584]. Эта жестокость деморализовала испанцев, и зверские инстинкты их стали передаваться по наследству: «Тогда чему дивиться, что нынешние испанцы, достойные сыны отцов, режут матерей и жен без зазрения совести, и что подобное отсутствие уважения к человеческому достоинству

¹ Содержание этой обширной рукописной статьи подробно излагает Сакулин.

в первый раз еще встречается на скрижалях истории» [5, с. 584].

Итак, социальная жизнь Запада основана на экономическом рабстве, в политическом строе господствует охлократия, вершиной ценностей стало «боготворение злата» — все это «не может возбуждать нашей зависти», не должно служить путеводной звездой для человечества.

Критика идей Мальтуса, Бентама и Смита

По мнению Одоевского, основной грех Запада — «материализм», а духовные ценности в нем утратили свою силу. Одоевский критикует не только общественные и нравственные устои, но и их теоретическое обоснование — Одоевский был первым русским мыслителем, выступившим с системной критикой ведущих западных теоретиков того времени: Т. Мальтуса, И. Бентама, А. Смита и их последователей.

Мальтуса Одоевский называл «наследником Гоббса по прямой линии», а его теорию — «системой взаимного отталкивания», ведь образующими общество стихиями тот считал «голод, неурожай, безнравственность, жестокосердие, войны, повальные болезни»² — в общем, исключительно негативные общественные явления [6, с. 83]. Одоевский находил теорию Мальтуса безнравственной и неверной в самом основании и считал, что возможность человеческого объединения создала совершенно другие потребности, а именно «необходимость во взаимной помощи» и «необходимость любить» как факт, «проистекающий просто из нашего организма, как факт дыхания, пищеварения и проч.» [6, с. 84]. И Мальтус, и нареченный его предшественником Гоббс же этого не заметили из-за своей односторонности. Свою критику мальтузианства Одоевский развил в новелле «Последнее самоубийство», в которой еще раз показал пагубность любой односторонности и доказал, что наука в отрыве от нравственности приведет общество к самоуничтожению.

Ту же односторонность Одоевский находит и в трудах Бентама. Принцип «личной пользы», лежащий в основе утилитаристской этики, является разрушительной силой. В «Городе без имени» Одоевский показывает, как совершается расцвет,

а затем неминуемый распад и гибель общества, основанного на принципе «личной пользы» как своем «первом и последнем законе» [3, с. 942]. Вырождение, подмена понятий, голод, братоубийство — это лишь неполный список напастей, грозящих «бентамитам», последователям Бентама.

В противовес односторонности бентамовского принципа «личной пользы» Одоевский утверждает, что начинать нужно с того, что полезно обществу в целом — т.е. с «общей пользы», а не с пользы отдельной личности. Для этого вопрос о полезности должен начинаться не с пользы для себя, «но в следующем порядке: 1-е, человечеству, 2-е, родине, 3-е, кругу друзей или семейству, 4-е, самим себе. Начинать эту прогрессию наизворот есть источник всех зол, которые окружают человека с колыбели» [4, с. 229–230]. Основание жизни Запада, по мнению Одоевского, и составляет эта «прогрессия наизворот», которая оборачивается бедствием для человечества.

Критикует Одоевский и западных идеологов, которые превозносят конкуренцию. Он же видит в «свободной конкуренции» вред, так как в «так называемом соревновании», как, по оценке Одоевского, ошибочно назвал это Адам Смит, алчные к выгоде люди отказываются от любых нравственных принципов, чтобы получить больше прибыли [3, с. 982]. Одоевский уверен, что никто не понял, что хотел сказать Адам Смит, поэтому из всех его политэкономических рассуждений были вырваны отдельные мысли и созданы «поверья, ни на чем не основанные, ни к чему не годные, но которые льстили самым низким страстям человека и потому распространялись в толпе с невероятной быстротой» [3, с. 959]. В этом Одоевский увидел почву для неверного толкования теоретических предположений Адама Смита, из-за чего его теорией стали прикрывать «банкирские операции, денежный феодализм, ажиотерство, биржевую игру и прочие тому подобные вещи», а в новую элиту входит лишь тот, «кто умеет увеличивать свои барыши» [3, с. 959]. Одоевский отмечает, что последователи Адама Смита в своих воззрениях уходят от «чистой истины» и выражают интересы определенных социальных групп.

Та же «прогрессия наизворот», по мнению Одоевского, является причиной «европоцентризма» западного мышления, разумеющего под историей всего человечества только историю Европы, забывая «о девятой части земного шара и о сотне

² Эти слова Одоевского приводит один из биографов писателя Б.А. Лезин.

миллионов людей» [3, с. 1012]. Особенно заметно это, когда дело доходит до славянского мира, про который на Западе, как считает Одоевский, проще сказать, что он не существует, «ибо он не подходит под ту форму, которая образовалась из западных элементов» [3, с. 1012].

Выводы

Таким образом, проанализировав системную критику западной цивилизации, которую Одоевский развивал не в одном своем труде, мы определили несколько существенных моментов. По мнению писателя, Запад находится в глубоком духовном кризисе, а причинами этого кризиса являются тотальная односторонность западного мышления, уходящего от христианского духовного начала к утилитаристскому и материалистическому. Это ведет к лжи, эгоизму, корысти, лицемерию, ставшим отличительной чертой жизни западных стран, что, в свою очередь, обуславливает рабст-

во в экономике, охлократие в политике, ложные измышления западных идеологов, упадок нравственности. Запад больше не может быть примером и ориентиром развития для всего человечества, так как в западном мире на краю гибели находятся культуuroобразующие устои общества: «нет жизни в науке», «нет святыни в искусстве», «религиозное чувство погибает» — все в них извращено, что, как считает Одоевский, указывает на скорую гибель всей цивилизации.

Стоит отметить, что полученные выводы важны тем, что дают основу для более глубокого анализа творчества Одоевского, вклад в политическую мысль которого заключается не только в критике религиозных, политических, экономических, культурных и научных основ жизни западной цивилизации, но и в разработке концепции русского мессианизма и выдвигании тезиса о том, что Россия и должна спасти находящийся в кризисе Запад.

Список источников

1. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академ. проект, Раритет; 2001. 879 с.
2. Бердяев Н.А. Русская Идея. О России и русской философской культуре. М.: Наука; 1990:43–271.
3. С.В. Перевезенцев, А.А. Ширинянц, ред. Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. М.: ООО «Паблис»; 2016. 1136 с.
4. Одоевский В.Ф. Русские ночи. Б.Ф. Егоров, ред. Л.: Наука; 1975. 316 с.
5. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма В кн. В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель. Ч. 1. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых; 1913. 616 с.
6. Лезин Б.А. Очерки из жизни и литературной деятельности кн. В.Ф. Одоевского. Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг и С-вья; 1907. 152 с.
7. Ширинянц А.А., Кононенко О.С. Россия и Запад в социально-политической мысли В.Ф. Одоевского. *Русская политология*. 2018;6(1):14–21.

References

1. Zenkovsky V.V. *History of the Russian philosophy*. Moscow: Raritet; 2001. (In Russ.).
2. Berdyaev N.A. Russian idea. In: *About Russia and Russian philosophical culture*. Moscow: Nauka; 1990:43–271. (In Russ.).
3. S.V. Perevezentsev, A.A. Shirinyants. Compilers A.S. Abramyan, D.A. Ananyev, A.A. Gorokhov, T.I. Dayn, R.V. Mikhaylov, S.V. Perevesentsev, A.B. Stralhov, A.S. Khelik, A.A. Shirinyant, eds. Keepers of Russia. Anthology. Vol. 4. In search of the Russian path. 1800–1850. Moscow: ООО «Publis»; 2016. (In Russ.).
4. Odoevsky V.F. Russian nights. B.F. Egorov, ed. Leningrad: Nauka; 1975. (In Russ.).
5. Sakulin P.N. From the history of Russian idealis kn. V.F. Odoevsky. Thinker-writer. Moscow: M. & S. Sabashnikovy; 1913. (In Russ.).
6. Lezin B.A. Essays from life and literary activities of kn. V.F. Odoevsky. Kharkov: M. Zilberberg & Sons; 1907. (In Russ.).
7. Shirinyants A.A., Kononenko O.S. Russia and the West in social and political thoughts of V.F. Odoevsky. *Russian political science*. 2018;1(6):14–21. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 323–053(045)
© Сухова М. И., 2020

Этапы развития государственной молодежной политики в Российской Федерации



Мария Игоревна Сухова, выпускница факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Mariya I. Sukhova, Graduate student, Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
mariya.suhova96@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема взаимодействия государства и молодежи, процесс развития молодежной политики в нашей стране, а также степень участия государства в данном процессе. Предмет исследования – взаимодействие государства и молодежи в рамках политического процесса. Цель работы – изучение государственной молодежной политики в Российской Федерации. Задачей является поиск новых форм и возможностей для расширения участия и влияния молодежи на политику государства. Сделан вывод: успешная самореализация молодежи на основе усовершенствования правовых, организационных и социально-экономических условий для реализации молодежного потенциала и интеграции молодого поколения в структуру общества – вот главная цель государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика; политическое взаимодействие; политик

Для цитирования: Сухова М. И. Этапы развития государственной молодежной политики в Российской Федерации. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):60-65.

ORIGINAL PAPER

Stages of Development of State Youth Policies in the Russian Federation

ABSTRACT

The article deals with the problem of interaction between the state and the youth, the process of development of youth policy in our country, as well as the degree of state participation in this process. The subject of research: the interaction of state and youth in the political process. The goal of the work is

Научный руководитель: **Пляйс Я.А.**, доктор педагогических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Plais Ya.A.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia.

to study the state youth policy in Russia. The task is to find new forms and opportunities for expanding the participation and influence of young people on state policy. The conclusion is as follows: successful self-realisation of young people based on the improvement of legal, organisational and socio-economic conditions for the realisation of youth potential and the integration of the young generation into the structure of society is the primary goal of the state youth policy.

Keywords: youth policy; political interaction; politician

For citation: Sukhova M. I. Stages of development of state youth policies in the Russian Federation. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):60-65.

Введение

В современном мире будут лидировать страны, которые заботятся о своем дальнейшем развитии, закладывая прочный фундамент в свое будущее, т.е. в молодое поколение. На разных этапах социального развития значение молодежи для обновления социальной системы то возрастало, то становилось слабее. Это объяснялось целым рядом причин, важнейшие из которых — параметры развития общества, доминирующая идеология в обществе и их базовые ценности, а также количество самой молодежи. На 2018 г. в России данная социальная категория составляет приблизительно 22,5% (31,8 млн человек) от всего населения [1].

В отечественной науке в определении сущности молодежи доминирует «социально-демографический» подход, трактующий ее как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» [2, с. 41]. Однако на сегодняшний день точных возрастных рамок для понятия «молодежь» не существует. При таком подходе в центре внимания оказываются вопросы о месте молодежи в обществе, ее роли в социальной жизни, степени и характере вовлечения молодых людей в различные сферы общественной жизни (в частности, политическую). Однако важно заметить, что в нашей стране только недавно стали выделять такую группу населения, как молодежь, в отдельную, соответственно, и понятие «государственная молодежная политика» очень молодое [3, с. 58].

Для нашей страны определяющим мнением стала позиция Маркса и Энгельса, которые выдвинули тезис о том, что политическая деятельность молодых людей во многом определяется

их классовым происхождением. Молодежь — серьезная политическая революционная сила в борьбе за коренное переустройство общества. Это продемонстрировали волнения 1848–1849 гг. в Европе, в которых боевым ядром пролетариата в классовых схватках выступила городская промышленная молодежь. Однако молодежь, в силу неопытности, также весьма нестабильна и непостоянна в своих политических убеждениях и таким образом может стать объектом политических манипуляций [4].

Зарубежный опыт взаимодействия государства и молодежи

Век XX продемонстрировал 2 основные формы взаимодействия государства и молодежи:

1. Желание молодых людей разрушить базовые устои, в рамках которых они существуют.

Важно заметить, что выступления молодежи с призывами к коренным переменам чаще всего не несут за собой никакого политического подтекста. Причины данных протестов чаще всего социальные или мировоззренческие. К особым чертам молодежных протестов можно также отнести их массовость, непредсказуемость и стихийность.

2. Стремление государства взять под контроль социальную и политическую активность молодежи.

Отсюда и вытекает вторая форма взаимодействия с молодежью, которая и использовалась в Советском Союзе. Квазигражданское общество советского типа имело так называемые поколенческие организации — пионерскую, комсомольскую и партийную, представители которых никак не влияли на политические процессы в стране. Таким образом, процесс политической социализации в Советском Союзе находился под полным контролем государства. Однако парадоксом

советской политической системы было то, что, постоянно работая с молодежью и подключая ее на самых ранних этапах в различные формы общественной активности, государство предлагало столь медленный темп политической карьеры, что путь к вершинам власти занимал практически всю жизнь.

В то же самое время в странах социалистического блока, а также в ряде капиталистических государств делались реверансы в сторону молодежи посредством молодежного законодательства. В странах соцлагеря с несколько более демократичными политическими режимами был принят Закон о молодежи (в ГДР в 1950, 1964, 1973 гг.; в Венгрии в 1971 г.). Он также был принят на Кубе в 1978 г. Более того, события второй половины 1980-х гг. в странах ЦВЕ и СССР стимулировали новый виток интереса к молодежи и ее проблемам со стороны значимых политических субъектов. Мировая практика создавала весьма интересный контекст: в конце 1980-х гг. соответствующие положения имелись в конституциях Болгарии, ГДР, КНДР, Кубы, Монголии, Румынии. В 1986 г. Закон о молодежи был принят в Польше. К 90-м гг. XX столетия отдельные права молодежи были закреплены во многих других государствах. Законы о социальной защите молодежи действовали в Австрии, Афганистане, Греции, Индии, Испании, Италии, Китае, Нидерландах, Турции, Финляндии, Швеции и других странах. Во многих странах были созданы государственные органы по делам молодежи, были приняты национальные программы. Государственная молодежная политика стала предметом некоторых мероприятий ООН (например, в 1985 г. она инициировала проведение Международного года молодежи).

Государственная молодежная политика в России

В последние годы в России молодежная политика стала неотъемлемой частью государственной политики в целом, так как молодежь — это важный субъект социальной, политической, экономической и духовной жизни общества. Актуальность выработки последовательного курса в реализации государственной молодежной политики связана с установлением приоритетов развития и разработкой новых критериев ее эффективности. Приоритетной задачей го-

сударства остается создание инновационной инфраструктуры для полноценной реализации интеллектуального и творческого потенциала молодежи. Важной чертой современной государственной молодежной политики является ее открытость любым нововведениям и модернизациям в связи с тем, что в Российской Федерации не сложилось достаточных традиций эффективности ее функционирования.

В последние годы меняется характер и содержание отношений, которые возникают между молодежью, государством, бизнесом и обществом. Эти отношения подразумевают мобилизацию и использование интеллектуального потенциала молодого поколения в формировании фундамента социального партнерства для развития институтов гражданского общества.

Молодежь обладает значимым социальным потенциалом, именно поэтому является предметом особого внимания со стороны государства. Главной задачей государства является создание условий для развития и саморазвития молодых граждан, раскрытие их потенциала и самореализация в интересах всего российского общества, их успешной интеграции в общество. Современное российское общество переживает новый виток нестабильности и кризиса по причине глобальных вызовов в экономической, демографической, культурной, информационной сфере. Молодежь как наиболее глобализированная и динамичная категория населения способна дать отпор данным вызовам. Я считаю, что мы можем использовать опыт Китая, который покаательно работает с молодежью. Молодое поколение Китая предпочитает получать образование за рубежом, знакомиться с представителями разных национальностей, впитывать культуры других стран. И уже с этими связями и опытом они возвращаются на родину и применяют свои знания на практике. По моему мнению, любой человек предпочтет жить и работать на благо своей родины, если ему создать минимальные условия.

Государство хочет видеть молодежь нравственной, ценящей свою родину и историю, высококультурной, образованной, инновационной, предприимчивой, здоровой. Однако первоочередной задачей для государства является воспитание в молодом поколении патриотизма. Так, в 18 регионах имеется опыт проведения

уникальных мероприятий в целях реализации государственной молодежной политики в сфере гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, среди которых: военно-патриотический лагерь «Юный десантник» (республика Татарстан), фестиваль молодых специалистов органов внутренних дел (Курская область), культурно патриотическая акция «Алтарь Отечества» (Нижегородская область), слет часовых Постов Памяти (Тверская область), целевая программа «Мы – россияне» (Калининградская область) и другие [5].

Выделяются положительные тенденции роста качества образования молодежи. После 2002 г. заметно увеличение доли молодежи, которая имеет законченное среднее образование. В то же время увеличилось число молодых людей, которые получили высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование. Особенно важно подчеркнуть положительный среди молодежи рост среднего специального образования [6]. Однако рост высшего образования происходит значительно более быстрыми темпами, чем среднего профессионального. На мой взгляд, государство должно проводить более активную политику по изменениям данной ситуации. На рынке труда перенасыщение специалистов с высшим образованием, которые считают ниже своего достоинства соглашаться на так называемые рабочие профессии, таким образом, невостребованными остаются здоровые, молодые специалисты, что, в свою очередь, сказывается на экономическом потенциале государства. В США же тенденция абсолютно другая. Сантехник или, например, маляр – одни из самых высокооплачиваемых и престижных профессий.

Социально-политическая роль молодежи

Участие молодежи в социально-политической жизни остается одной из важнейших проблем современного общества. Это можно связать с теми социально-политическими ролями, которые объективно принимает молодежь на себя. В условиях плюрализации расширяется пространство социальной самоорганизации молодежи. Социально-политическая самоорганизация молодежи представляет собой упорядочение спонтанных процессов внутри коллективного взаимодействия молодых людей путем

их саморегулирования. Она направлена на формирование новых общественно-политических структур или трансформацию существующих. В самоорганизации наиболее полно воплощается социально-политическая субъектность молодежи. Примером такой самоорганизации являются общественные молодежные движения. Сегодня в России действуют сотни молодежных объединений разной направленности, которые группируются по следующим направлениям: экологические; национально-патриотические; оппозиционные; националистические; социалистические; проправительственные; протестные; правозащитные.

Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики является совершенствование системы поощрения и мотивации талантливой молодежи. Из-за недостаточной финансовой поддержки вытекает, например, проблема «утечки мозгов».

Стоит отметить роль прогосударственных организаций, созданных под началом властей. В 2000 г. под руководством В. Якеменко создается массовое молодежное общественное движение «Идущие вместе». В 2005 г. организовывается молодежное движение «Наши». Оно стимулирует активизацию деятельности молодежных крыльев политических партий. В частности, «Молодая Россия» – молодежное крыло «Единой России» – становится «Молодой гвардией».

Формирование стратегических приоритетов основывается на ценностных ориентациях, которые являются мотивацией поведения человека в обществе. Молодое поколение всегда отличается от остальных, поэтому и требует от общества больше внимания, чем другие возрастные группы. Мнения и установки молодежи (кажущиеся противоречивыми, но подчас просто отличающиеся от среднемассовых) даже исследователей наталкивают на тревожные выводы

о политической инфантильности, гражданской пассивности и подверженности пропагандистскому влиянию [7, с. 1011].

Недавние политические события на постсоветском пространстве – в Молдавии, Грузии, Киргизии и особенно на Украине, утвердившиеся как «цветные революции», а также в отдельных районах Северной Африки и Ближнего Востока демонстрируют, что одной из основных движущих сил в них выступало молодое поколение. Его положение в обществе и его осмысление, а также критические оценки политических лидеров и проводимой ими политики, коррупция и неспособность справиться с экономическим кризисом, постепенное увеличение разрыва между высокими доходами богатых и низкими бедных, воспроизводство безработного и бедного населения из числа квалифицированных граждан вызывали объективное недовольство молодежи. Процессы размывания доверия как результат восприятия власти как чужой и даже чуждой, несоответствие реализуемой ею политики ожиданиям молодежи существенно обостряют радикальную направленность ее самоорганизации.

Создание условий для физического развития молодежи, приобщение ее к здоровому образу жизни, а также повышение уровня безопасности жизнедеятельности – является одним из важнейших приоритетов молодежной политики государства, наряду с поддержкой молодых семей.

Радикализация молодежи наиболее интенсивно проявляется в молодежных движениях, способствуя распространению. Это еще одна проблема для власти, которую необходимо оперативно решать. Пример ИГИЛ наглядно продемонстрировал, насколько сильному влиянию может подвергнуться молодежь и какие тяжелые последствия это несет. Однако важно заметить, что, помимо религиозной и психологической

причин, на радикализацию молодежи влияют экономические причины. У молодого поколения не хватает ресурсов для выживания, и приоритетной задачей для них становится возможность заработать неважно какими путями. Бонусом формируется негативное отношение к власти и государству.

Выводы

Радикализация молодежи – это один из главных вызовов, которые стоят перед нашей страной. Важно понять, что репрессиями или угрозами ничего не решить. Глобально может помочь только создание инфраструктуры на территориях республик Северного Кавказа, которые сейчас являются главными дотационными регионами. Как следствие этого – проблема миграции. В нашем обществе нарастают межэтнические напряжения. Государству важно вовремя обратить внимание на данную проблему. Работа с мигрантами, привитие им ценностей нашего государства – необходимые условия для мирного сосуществования представителей различных национальностей на одной территории, так как в дальнейшем данные постулаты они уже будут закладывать в воспитание своих детей. Отличительной чертой государственной молодежной политики должен быть этнический плюрализм. Необходимо взаимодействие всех систем государства. Важный аспект – это культурное просвещение молодежи.

Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики является совершенствование системы поощрения и мотивации талантливой молодежи. Из-за недостаточной финансовой поддержки вытекает, например, проблема «утечки мозгов», которую необходимо решать государству.

Создание условий для физического развития молодежи, приобщение ее к здоровому образу жизни, а также повышение уровня безопасности жизнедеятельности – является одним из важнейших приоритетов молодежной политики государства, наряду с поддержкой молодых семей. Проблема демографического кризиса вполне успешно решается в России в последние годы. Зафиксирован рост населения. Это происходит во многом благодаря социальным программам, направленным на поддержку молодежи и молодых матерей. Мы и дальше должны

работать в данном направлении, а не идти по пути европейских стран, где коренное население вытесняется мигрантами с совершенно другой культурой.

Важное звено в политическом участии молодежи – это молодежное самоуправление, которое представлено молодежными парламентами и правительствами при законодательных и исполнительных органах власти на муниципаль-

ном и региональном уровнях, а также органами студенческого самоуправления на базе общеобразовательных организаций среднего и высшего образования, в рамках которых каждый представитель молодого поколения имеет право высказать и отстоять свою точку зрения [8].

Выполнение всех этих задач государством является гарантией стабильного и процветающего общества.

Список источников

1. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Социум; 2012. 644 с.
2. Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи. *Власть*. 2014;(11):39–43.
3. Луков В.А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи. *Знание. Понимание. Умение*. 2006;(2):49–59.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. Соч. 2-е изд. Т. 7. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы; 1956.
5. Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики. Дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2007. 187 с.
6. Петрова Т.Э., Филиппов В.М., Ростовская Т.К. и др. Молодежь России в начале XXI века. Монография. М.; 2007. 431 с.
7. Степанищенко О.В. Актуальные проблемы формирования молодежной политики в Российской Федерации. *Научный журнал КубГАУ*. 2012;(10):1008–1018.
8. Ростовская Т.К. Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России. В 3 т. Т. 1. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России. М.: ФЦОЗ; 2014. 192 с.

References

1. Ilyinsky I.M. Youth and youth policy. Moscow: Socium; 2012. (In Russ.).
2. Zubok Yu.A. Traditional and modern in the socio-political identifications of young people. *Vlast*. 2014;(11):39–43. (In Russ.).
3. Lukov V.A. Ilyinsky: the humanistic concept of youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2006;(2):49–59. (In Russ.).
4. Marx K. The class struggle in France From 1848 to 1850. In: Marx K., Engels F. Collected works. 2nd ed. Vol. 7. Part 1. Moscow: State publishing house of political literature; 1956. (In Russ.).
5. Mayatsky D.A. Political socialization of the Russian youth in the context of the state youth policy. Moscow: MSU; 2007. (In Russ.).
6. Petrova T.E., Filippov V.M., Rostovskaya T.K. et al. Youth of Russia at the beginning of the XXI century. A collective monograph. Moscow; 2007. (In Russ.).
7. Stepanischenko O.V. Actual problems of formation of youth policy in the Russian Federation. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*. 2012;(10):1008–1018. (In Russ.).
8. Rostovskaya T.K. Three whales of state youth policy management in modern Russia. In 3 vol. Vol. 1. Regulatory support of the state youth policy in modern Russia. Moscow: FTsOZ; 2014. (In Russ.).

УДК 327.8(045)
© Петрова А. И., 2020

Теоретическое осмысление роли международных спортивных мегасобытий в формировании внешнеполитического имиджа государства



Александра Ивановна Петрова, студентка факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Alexandra I. Petrova, student, Faculty of Political Sciences, St.-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
petroaleksandra@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение международных спортивных событий для формирования внешнеполитического имиджа государства. Отмечается, что впервые к изучению имиджа государства обратились в западной науке в середине XX в., в отечественной науке вопросами имиджа государства стали заниматься в конце XX – начале XXI в. Далее в работе выделяются семь направлений исследования имиджа в русле отечественной науки, в рамках которых отмечаются основные компоненты, структурные составляющие имиджа государства, виды имиджей. Так, внешний имидж государства может формироваться через отдельные сферы, одной из таких сфер выступает спорт и спортивные события. В статье прослеживается история теоретического осмысления и исследований спортивных мегасобытий. Выделяются пять крупных общемировых процессов, которые оказывают влияние на рост значимости спортивных мегасобытий, приводятся основные политические и экономические эффекты спортивных мегасобытий, трансформирующих внешнеполитический имидж государства. В заключение отмечается, что международные спортивные мегасобытия играют важную роль в формировании внешнеполитического имиджа государства.

Ключевые слова: имидж государства; внешнеполитический имидж; спортивные мегасобытия; международные спортивные события; политический имидж

Для цитирования: Петрова А. И. Теоретическое осмысление роли международных спортивных мегасобытий в формировании внешнеполитического имиджа государства. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):66-77.

Научный руководитель: **Лукьянова Г.В.**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия / Scientific supervisor: **Lukyanova G.V.**, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Faculty of Political Sciences, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

The Theoretical Understanding of the Role of International Sports Mega-Events in Shaping the International Image of the State

ABSTRACT

The article discusses the importance of international sporting events for the formation of a foreign policy state. The author noted that for the first time to study the image of the state addressed in Western science in the mid-twentieth century, in domestic science issues of the image of the state began to engage in the late twentieth – early twenty-first century. Further, the work identifies seven areas of research image in the mainstream of domestic science, in which the main components, the structural components of the image of the state, types of images. Thus, the external image of the state can be formed through separate spheres; one of such fields is sports and sporting events. The article traces the history of theoretical understanding and research of sports mega-events. There are five major global processes that have an impact on the growth of the importance of sports mega-events, the main political and economic effects of sports mega-events that transform the foreign policy image of the state. In conclusion, the author noted that international sports mega-events play an essential role in the formation of the foreign policy image of the state.

Keywords: image of the state; foreign policy image; sports mega-events; international sports events; political image

For citation: Petrova A. I. The theoretical understanding of the role of international sports mega-events in shaping the international image of the state. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):66-77.

Основные подходы к изучению имиджа государства

К исследованию имиджа в его политическом смысле впервые в середине XX в. обратился американский социолог и экономист К. Боулдинг в своем труде "The Image: Knowledge in Life and Society" [1]. Ученый пишет, что имидж – продукт сообщений, полученных в прошлом, в то же самое время служит высокоструктурированным капиталом. В результате нация и государство – это «комплекс имиджей». К. Боулдинг различает два вида имиджей: имидж лиц, принимающих решения, и имидж масс, обычных людей. Кроме этого, важным вкладом К. Боулдинга служит объяснение враждебности государств на международной арене через наличие национальных имиджей иных государств [2].

Большинство научных работ на Западе, описывающих понятие имиджа государства, было посвящено рассмотрению отношений СССР и США

во время холодной войны. Исследуя отношения между СССР и США в период острой фазы холодной через призму имиджа, американский психолог У. Бронфенбреннер в 1961 г. в статье "The Mirror Image In Soviet-American Relations: A Social Psychologist's Report" [3] выделяет 5 основных фреймов в двустороннем восприятии СССР и США:

1. «Они агрессоры».
2. «Их правительство эксплуатирует и обманывает народ».
3. «Народ этого государства не симпатизирует политическому режиму».
4. «Им нельзя доверять».
5. «Политика их государства граничит с безумием» [3, с. 45–56].

Имиджу как одной из составляющей советско-американских отношений посвящены также работы политолога Р. Уайта "Fearful Warriors: A Psychological Profile of US-Soviet Relations" [4]

и Э. Денниса “Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images” [5].

В отличие от западной политической науки в СССР исследования категорий «образ» и «имидж» начались позднее: в 80-х гг. XX в. вышла книга российского исследователя В. М. Шепеля «Имиджелогия: секреты личного обаяния», раскрывающая основы построения персонального имиджа. Однако исследования именно политического имиджа начались в России конце 90-х — начале 2000-х гг. Наиболее полной классификацией, разделяющей все направления исследования политического имиджа, служит классификация А. А. Гравера. Все публикации российских исследователей, посвященные теме политического имиджа, в зависимости от методологии, общего характера работы, поставленных целей и результатов разделяются им на ряд категорий: метагеографические, культурологические, психологические, маркетинговые и экономические, теоретические, исследования в русле СМИ [6].

Одним из первых российских исследователей, применивших категорию образа к международным отношениям, является Д. Н. Замятин, который рассматривает «образ» в русле метагеополитики: через геополитику образов и геополитику языка. Как считает ученый, «геополитика образов — это целенаправленное позиционирование и манипулирование специализированными географическими образами в ментально-географическом пространстве». [7] Термин «метагеополитика» (ввел в научный оборот В. М. Цымбурский) [8] означает совокупность действий и стратегий в геополитическом пространстве образов, а целью метагеополитики выступает разработка взвешенной системы действий в пространстве геополитических образов. Основной составляющей разработки этой системы служат PR-кампании по расширению и культивированию этих образов, а геополитический язык помогает закреплению образов метагеополитики [7].

В рамках политической психологии категории политического имиджа посвящены работы Е. Б. Шестопаля, и в данном исследовании мы будем придерживаться данной трактовки. По мнению автора, в основе понятия «имидж» лежит психологический механизм восприятия. Восприятие построено на отражении в сознании масс (или в индивидуальном сознании), субъектов (лиде-

ров общественного мнения, политиков, партий) и объектов политики (граждан, государства как результата действий со стороны власти и гражданского общества). Данные факторы можно представить как политические образы, из которых складывается политическая картина мира, сочетая в себе объективные (результат отражения политической действительности) и субъективные (ожидания субъекта) характеристики. Иными словами, образ, как считает Е. Б. Шестопаля, — это непреднамеренный результат отражения политической действительности, тогда как под имиджем исследователь понимает намеренно сконструированное отражение личности политика/партии/государства [9].

Теоретико-психологическое исследование понятия «политический имидж» представляют работы И. Ю. Киселева. По мнению ученого, все научные работы по теме имиджа государства можно разделить на три группы. Первая группа — «Мотивационные исследования»: авторы, принадлежащие к этой группе, находят причину проявлений образа врага в личных мотивах и ценностях. Во второй группе — «Когнитивные исследования» основной детерминантой построения имиджа служат психологические искажения в восприятии образа Другого (государства, народа). Наконец, в рамках третьего подхода делается акцент на социальном посредничестве, которое и обеспечивает построения имиджа. В роли такого посредника, в частности, могут выступать СМИ [2].

Теоретические вопросы в формировании и сущности имиджа государства рассматривают также российские исследователи Э. А. Галумов и Ю. Б. Кашлев, которые выделяют следующие три типа имиджа страны:

- Объективный имидж — это впечатление о стране через восприятие зарубежной общественности и граждан страны. Государство может иметь несколько типов имиджей: например, экономический, социальный, политический, культурный.
- Субъективный имидж — восприятие страны глазами лидера государства и элиты, как граждане видят свою страну, или восприятие граждан этой страны, как иностранцы видят их страну.
- Моделируемый имидж — образ, который создает лидер, правительство конкретной стра-

ны, выступает неким «средним» между реальным и желаемым [10].

Так как, по мнению исследователей, имидж легко конструировать, то можно также обозначить первичный и вторичный имидж. Первичный имидж – это цельный имидж, который формируется при первом знакомстве со страной, а при дальнейшем взаимодействии со страной и более полным знакомством с какой-либо конкретной сферой формируется вторичный имидж [10].

Все факторы, которые непосредственно и опосредованно влияют на образ страны, можно разделить на три большие группы, каждая из которых имеет собственное деление. Первая группа – «условно статичные факторы» (факторы прошлого либо те факторы, которые не меняются во времени либо изменения протекают крайне медленно): природные ресурсы, географическое положение, историческое наследие (события и объекты), форма государственного устройства (базовая). Вторую группу составляют «условно динамичные факторы»: социологические (общественное мнение, морально-нравственное состояние общества) и институциональные (состояние экономики и политической системы). Третью группу составляют ожидаемые факторы (прогноз на будущее) [10].

Таким образом, можно выделить следующие виды имиджей:

1. Политико-географический образ – концентрация знаковых отличительных признаков страны, ассоциация с некоторой частью света/мира (например, образ: «СССР – шестая часть суши», США – Новый Свет, Европа – Старый Свет).

2. Природно-ресурсный образ – построение имиджа на основе природных богатств страны, полезных ископаемых, водных/лесных/климатических и других ресурсов («Россия – страна медведей», если говорить о регионах, то «Карелия – страна озер»).

3. Цивилизационно-культурный образ – совокупность культурных и исторических символов, важных для страны. При таком образе происходит идентификация страны через важные для нее исторические события или памятники культуры (Статуя Свободы как символ США, Кремль – символ России).

4. Социально-ментальный образ – сочетание ментальных, психологических и социальных черт

народа страны (имидж англичан как чопорных людей, экспрессия и эмоциональность итальянцев).

5. Производственно-экономический образ – идентификация страны через нишу, которую страна занимает в мировой экономике, учитывающий как экономический показатель (например, ВВП), так и производимые страной товары для мирового рынка (бытовая техника из Японии, банки Швейцарии, дешевые товары массового производства из Китая).

6. Национально-ценностный образ – ассоциирует страну с теми ценностями, которые были значимыми для нее исторически и которые страна предлагает миру (свобода для США, стабильность и социальное благополучие для Скандинавских стран, дань традициям и религии в странах Арабского мира) [10].

Имидж, в том числе и внешнеполитический имидж, выполняет ряд функций. Функция идентификации имиджа состоит в том, что концентрированная и сжатая информация, представленная в имидже, позволяет распознать, выделить объект (в данном случае, страну, регион) в наиболее короткий промежуток времени. Благодаря идентификации аудитория воспринимает ключевые характеристики объекта, не перегружая себя лишней информацией о нем. Функция идеализации обеспечивает восприятие объекта имиджа через совокупность его предпочтительных, наиболее выигрышных сторон для конкретной целевой аудитории. Функция противопоставления подразумевает ориентацию на создание положительного образа в противовес, например, образу конкурентов или противников [11]. Исследователи выделяют и другие функции имиджа: нормативная (использование в названии объекта имиджа слов, которые подчеркивают связь с уже существующими предметами), эстетическая (создание визуального образа), адресная (апелляция к определенным целевым группам с помощью имиджа) [12].

В русле маркетинговых и экономических исследований ключевым понятием выступает не «имидж», а «бренд» государства [6]. Основные различия имиджа и бренда состоят в следующих пунктах: бренд позитивен (тогда как имидж может быть негативен), бренд может измеряться качеством (имидж не может), бренд имеет четкую и конкретную визуализацию (имидж может

быть и не визуализирован), один объект может иметь несколько брендов (имидж один, но у него может быть много аспектов измерения) и, наконец, у бренда есть цена, тогда как имидж не вписывается в экономические категории) [13].

Изучению политического имиджа в русле исследований средств массовой информации посвящены работы Д. П. Гавры, Е. С. Савицкой, Н. Н. Медведевой. Внешний имидж государства, как считает Д. П. Гавра, — это оценка, которая состоит из совокупности убеждений и ощущений, направленная на представления, которые складываются у субъекта (индивида или группы) о другой стране. Этот внешний имидж имеет два компонента: рационально-логический (основан на убежденности) и эмоционально-образный (основан на чувствах). Если рассматривать внешний имидж как процесс (или результат процесса), то имидж — это цельная форма многоканальной коммуникации, которая определяет государство через акторов международных отношений и через массовое сознание аудитории иных государств [14].

Д. П. Гавра и Е. С. Савицкая выделяют три компонента внешнего имиджа государства. Субъектно-практическая компонента включает в себя три измерения имиджа: гражданский имидж (политические и экономические ценности), специализированный имидж и обыденный имидж (связанный с повседневностью). Аудиторно-функциональная компонента ориентируется на типы аудиторий, которые формируют отношение к той или иной стране, и в зависимости от этих целевых аудиторий выделяются типы имиджа: ценностный, инвестиционный, туристический, товарный, иммиграционный. Сферная компонента включает в себя содержательные параметры имиджа: стратегический, природно-географический, политический и социальный, экономический, культурно-исторический [15]. Кроме этого, Д. П. Гавра выделяет три формата имиджа. Непосредственный имидж формируется при прямом воздействии с государством, опосредованный имидж возникает при восприятии готовой информации о субъекте. Медиаимидж — это элемент опосредованного имиджа, который формируется у реципиента через СМИ. МЛК (межличностная коммуникация) — имидж возникает в результате межличностной коммуникации с носителями данного имиджа [16].

Рассматривая внешнеполитический имидж России в контексте взаимоотношений с Европейским союзом, Н. Н. Медведева выделяет следующие черты имиджа государства:

- имидж подчеркивает историческую и политическую уникальность;
- имидж конкретен и устойчив (существуют отдельные переменные компоненты, такие как курс правительства, правящая партия и т.д.);
- в имидж закладывается «обратная связь» — имидж государства конструируется с учетом реакции реципиентов (объектов, для которых производится имидж);
- в некоторой степени имидж создается с учетом аудитории: отдельные черты государства могут преувеличиваться или преуменьшаться;
- имидж связан с прообразом (архетипами);
- имидж моделирует реакцию и действия людей в отношении государства [17].

Основным механизмом формирования имиджа выступают средства массовой информации. Базовыми содержательными компонентами коммуникации выступают: коммуникатор (кто?), сообщение (что?), канал (как?), аудитория (кому?), эффективность (с каким эффектом?) [18]. В отличие от стандартной коммуникативной модели имидж, задавая форму и содержание, на первое место ставит фактор целевой аудитории [10]. Каналами распространения информации при формировании имиджа может выступать, во-первых, сам объект (например, государство, регион) через официальные (сайт, газета) или неофициальные (личные страницы в социальных сетях) средства коммуникации. Во-вторых, опосредованно связанные с государством или регионом группы могут также формировать имидж (неправительственные организации, культурные и спортивные центры). Имиджеобразующая информация заключена в сообщениях, которые могут иметь вербальную и невербальную форму. Так, например, через маркетинговые и медийные каналы передается М-имидж — имидж, транслируемый самим источником информации. Получатели (целевые аудитории) могут быть дифференцированы: внешние (иностранцы, туристы, политики, инвесторы) и внутренние (например, резиденты или граждане страны). Под эффектом коммуникативного акта подразумевается отношение к имиджу объекта, которое сформирова-

лось через декодирование имиджеобразующей информации [16].

Внешний имидж государства и спортивные мегасобытия

«Условно-динамические» факторы (общественное мнение, морально-нравственное состояние общества, состояние экономики и политической системы), оказывающие влияние на построение имиджа государства, могут воздействовать на имидж в текущий промежуток времени. В группу вышеуказанных факторов также входит спортивная сфера. Такое выделение спорта в отдельную сферу детерминировано, в том числе, потребностями массовой аудитории [14].

Как отмечают исследователи, ряд развивающихся стран делает ставку на то, что проведение спортивных мегасобытий может стать быстрым шагом для мирового признания и улучшения своей репутации, и это подтверждает ряд успешно проведенных международных спортивных мероприятий [19].

Британский исследователь М. Роч стал одним из первых, кто дал теоретическое определение понятию «мегасобытие» (mega-event). Мегасобытие – это масштабное краткосрочное событие (такое, как Олимпийские игры или мировые ярмарки, выставки), имеющее долгосрочное последствие для того города (или городов), в котором оно проходит. Мегасобытия связаны с созданием инфраструктуры и объектов для проведения мероприятий. В случае успеха мегасобытия конструируют новый положительный имидж и идентичность принимающей стороны (города, страны) через национальные и международные СМИ, а также влекут за собой увеличение туристического потока, перемещение промышленности и приток инвестиций. Вследствие этого правительства государств, администрации городов и организаторы мероприятий утверждают, что мегасобытия помогают решать экономические и культурные потребности местных жителей. Отдельно исследователем выделяется драматический характер мегасобытий, в результате которого финал остается непредсказуем для публики и, соответственно, обеспечивает повышенный интерес и зрелищность. Мегасобытия, как считает М. Роч, имеют отличную от других публичных мероприятий аудиторию, иной характер освещения в средствах массовой информации. Так, для

спортивных мегасобытий характерны глобальные участники и зрители (под «глобальными» здесь понимается широта охвата международной аудитории и численность), так как глобальные СМИ организуют специальные трансляции и репортажи [20].

В. Дженнингс, наоборот, подчеркивает экономический эффект воздействия мегасобытий, который оказывает влияние на развитие территории. Такие мероприятия организуются на основе конкурса, в результате которого потенциальным организаторам предоставляется право на проведение мероприятия. Исследователь утверждает, что мегасобытия следует отличать от «календарных» событий (культурных, спортивных, или иного характера), которые проводятся регулярно, в одно и то же время по календарю на определенной территории. Отличие «календарных» событий от мегасобытий состоит в том (по численности аудитории, например, они могут совпадать), что они не развивают территорию и не способны существенно влиять на изменение имиджа города или страны (хотя, как указывает В. Дженнингс, есть и исключения) [21].

В настоящее время термин «мегасобытие» (mega-event) используется для обозначения масштабных мероприятий мирового значения, в основном спортивных. Исторически мегасобытиям предшествовали такие мероприятия, как Всемирные выставки «Экспо» (где для аудитории были представлены технологические и научные новинки). Первая выставка такого формата была проведена в 1851 г. в Лондоне, а в 1955 г. в Париже открылась Всемирная выставка. К сегодняшнему дню к международным спортивным мегасобытиям относят, прежде всего, Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу, чемпионаты мира по хоккею, игры Содружества, чемпионаты мира по легкой атлетике, автогонки «Формула-1» и другие [22].

Спортивные мегасобытия – это часть глобального спорта. Исследователи выделяют три этапа развития глобального спорта и связывают это развитие со становлением потребительской культуры. На первом этапе (Global Sport / Consumer Culture 1.0, конец XIX в. – середина 1940-х) происходила формальная стандартизация большинства современных видов спорта и олимпийских в том числе. На втором этапе (Global Sport / Consumer Culture 2.0, эпоха холодной

войны) профессиональный спорт стал частью индустрии развлечений и туризма, произошла коммерциализация профессионального спорта, спорт стал частью массовой культуры, получать большее освещение в средствах массовой информации. Третий этап развития спорта (Global Sport / Consumer Culture 3.0, конец 1990-х – настоящее время) характеризуется тем, что спорт стал частью глобальной экономики, профессиональный спорт стал транснациональным.

По мнению специалистов, в основе глобального спорта лежат пять крупномасштабных транснациональных процессов: глобализация (рост транснациональных связей и осознание мира как единого места), коммодификация (превращение людей, услуг, идей в товары с рыночной стоимостью), секьюритизация (наблюдение и контроль над социальным пространством со стороны общества с помощью передовых технологий), медиатизация (распространение и влияние средств массовой информации), постмодернизация (размытие границ и категорий привычных социальных объектов) [23].

Выделим основные направления влияния спортивных мегасобытий для имиджа и бренда государства.

1. Внимание со стороны медиа: спортивные мегасобытия повышают уровень представленности в СМИ того или иного государства, используются для увеличения авторитета и значимости принимающей стороны (государства и отдельных городов) [24].

2. Интенсификация национальной идентичности: благодаря спортивным мегасобытиям происходит формирование идентичности конкретного места и территории, формируется идентичность нации. Кроме этого, это одна из возможностей для принимающей нации определить или представить свое будущее, как нация хочет быть воспринята другими нациями и государствами. Граждане становятся «эмоционально вовлеченными» при проведении спортивного международного мероприятия, демонстрируют чувства национальной гордости [25].

3. Изменение имиджа: спортивные события могут послужить одной из детерминант изменений имиджа страны/города/нации в глобальном контексте [26] (например, на чемпионате мира по футболу в 2002 г. правительство Южной Кореи увеличило экспорт товаров за счет повыше-

ния уровня известности корейских брендов [27], а в Германии в 2006 г., также благодаря чемпионату мира по футболу, изменилось отношение к германской нации, которая стала считаться более дружелюбной и гостеприимной) [28].

4. «Мягкая сила» и дипломатия: американский исследователь Д. Нурайт утверждает, что современная дипломатия формирует международные взгляды на нации как на площадки для развития туризма и бизнеса, а спортивные мегасобытия рассматривает как значимых игроков в усилиях по публичной дипломатии [29]. Другой исследователь отмечает, что правительства разных стран (в не зависимости от своих политических ориентаций) готовы проводить спортивные мегасобытия, и многие государства уже занимаются «инструментализацией спорта», чтобы продвигать имидж своей страны [30]. Примером служат Олимпийские игры в Сочи, которые рассматриваются как попытка российского правительства продемонстрировать силу на международной арене [31]. Аналогичная стратегия использовалась и правительством Бразилии, чтобы, благодаря Олимпийским играм, продемонстрировать силу в международном порядке [32].

Если обратиться к истории изучения спортивных мегасобытий и их влияния на имидж государства, то первым объектом такого исследования были Олимпийские игры 1988 г. в городе Калгари (Канада). Исследование проводилось американским ученым Б. Смитом и канадским исследователем Б. Ричи. Исследование длилось пять лет, в результате было обнаружено, что Олимпийские игры повысили осведомленность о городе Калгари и значительно изменили его имидж. Однако через некоторое количество времени после события уровень осведомленности о городе упал, а имидж города вернулся к своей изначальной форме [33]. Этот же эффект снижения осведомленности был отмечен и после проведения Олимпийских игр в 2004 г. в Греции (Афины): через шесть лет после события страна, находящаяся в экономической кризисе, вернулась к прежнему имиджу [34]. Длительность эффекта спортивных мегасобытий, как отмечают специалисты, зависит от средств массовой информации, способа подачи и представления спортивного мегасобытия [35].

Ряд исследователей придерживается позиции, что международные спортивные события

способны обеспечивать экономическую выгоду для стран и регионов, в которых проходит спортивное мероприятие [например, экономическая выгода для города Атланты (США) после проведения Олимпийских игр 1996 г. составила 5,1 млрд долл.]¹. С другой стороны, некоторые специалисты утверждают, что финансовые затраты на проведение спортивного мегасобытия перекрывают экономическую выгоду, а чистая выгода связана с тем, что перед проведением мегасобытия закладывается и обновляется инфраструктура, которая может быть использована после проведения мероприятия.

В то же время спортивные сооружения, построенные для проведения мероприятий, в дальнейшем представляются «белыми слонами» (так как конструкция и функциональное назначение этих сооружений может быть достаточно специфичными, например здания, построенные для какого-либо редкого вида спорта), так же как и транспортные сети, предназначенные для единовременной высокой нагрузки, в будущем «простаивают» или используются не на полную мощность [36]. После экономического влияния, по мнению Л. Бартолини и А. Дразена, международные спортивные события выступают в роли сигналов оповещения о будущей политике для потенциальных инвесторов [37]. Кроме экономического и финансового значения для принимающей стороны, мегасобытия оказывают влияние на убеждения и отношения местного населения. Во время проведения спортивных мегасобытий население стремится к тому, чтобы соответствовать существующим позитивным стереотипам о самом себе или же опровергать негативные [38].

Спортивные мегасобытия могут также рассматриваться с точки зрения устойчивого развития, экологии и интересов элит. Такой подход предложили Д. Хорней и Г. Хайс на примере Олимпийских игр в Лондоне (2012). В своей статье исследователи, во-первых, рассматривают нарушение привычного времени и пространства во время проведения спортивных мегасобытий, утверждая, что в физическом смысле мегасобытия вызывают ту же реакцию, которую вызывает шок (сходство с «доктриной шока»). Авторы утвер-

ждают, что спортивные мегасобытия выражают глобализирующуюся неолиберальную экономию. Особенность заключается в том, что они создают ограничения на некоторые формы передвижения, проведения иных культурных и художественных мероприятий, происходит массовое выселение маргинального населения (бедных и мигрантов). Нарушаются привычные социальные нормы в целях благоустройства и перестройки территории для проведения мероприятия, вступление в силу ограничительно-правовых мер, социальная джен-трификация.

Во-вторых, приводятся эмпирические данные для определения устойчивой повестки. Так, Лондонская программа устойчивого развития 2012 г.² имела важные экологические цели, среди которых: создать новые экологические методы для проведения будущих мероприятий, вдохновить население и зрителей на сохранение и совершенствование здорового образа жизни и, наконец, превратить Великобританию в конкурентоспособный центр экологических технологий.

В-третьих, рассматривается участие жителей данной территории во время Олимпийских игр, решенные проблемы и использованные ресурсы на период проведения мероприятия. В частности, на Олимпийских играх в Лондоне (автор отмечает, что это лишь пример, иллюстрирующий распространенное явление) имел место конфликт из-за городского пространства. Часто олимпийские деревни располагаются в рабочих районах с низким уровнем дохода населения, эти места изолированы от центра. Следовательно, население оказывается «лишним» и происходит его выселение [39].

Среди факторов, оказывающих влияние на повышение интереса к спортивным мегасобытиям, выделяются три наиболее значимых. Во-первых, быстрый рост, трансформация и расширение (в том числе, и географическое) средств массовой информации, развитие спутникового телевидения, создание «своей» целевой аудитории для мегасобытий (и увеличение уже существующей). Во-вторых, если (согласно международным спонсорским доходам МОК за 1980 г.) летние и зимние Олимпийские игры были «нулевыми»

¹ Humphreys J.M. Plummer M.K. The economic impact of hosting the 1996 Summer Olympics Games. Atlanta: Georgia State University; 1995. URL: <https://www.terry.uga.edu/media/documents/selig/olympics.pdf> (дата обращения: 29.06.2019).

² The Environmental Sustainability of the London 2012 Olympic and Paralympic Games. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/gla_migrate_files_destination/2012-sustainable-olympics.pdf (дата обращения: 27.06.2019).

в финансовом отношении, то начиная с 1980 г. Олимпийские игры становятся значимым источником дохода для принимающих сторон. Первый и второй фактор тесно связаны между собой, так как вместе с ростом СМИ увеличились и возможности рекламы, а значит, эти каналы коммуникации стали приносить доходы. Третьим фактором стал рост интереса к проведению спортивных международных мероприятий за счет большого количества продаваемой коммерческой продукции (сюда входят доходы от предоставляемых товаров и услуг в местах проведения спортивных мегасобытий) [40].

Спортивные мегасобытия могут иметь связь с национализмом при содействии СМИ, как считает Ч. Юнган. Для выявления этих связей автор провел анализ представления Олимпийских игр 1968, 1984 и 2000 гг. в южнокорейских газетах. Результаты исследования показали, что спорт стал эффективным средством построения национальной, коллективной идентичности, стал способен заменять работу, религию и общество в качестве «культурного клея». Коллективные идентичности, которые выстраиваются благодаря спорту, основываются на национальной принадлежности, расе, этнической принадлежности. Такие идентичности, основанные на национальности, эффективно продвигаются во время международных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры и чемпионат мира. Национальные коллективные чувства усиливаются средствами массовой информации, благодаря которым люди смотрят одни и те же спортивные состязания в режиме реального времени. Ученый противопоставляет «спортивный национализм» «официальному национализму», так как «спортивный национализм» воспитывает эмоциональную привязанность к нации и вызывает добровольный патриотизм, тогда как «официальный национализм» проявляется в пропаганде правительства [41]. Дж. Хоберман считает, что спортивный национализм – не единичное явление, а социально-политический ответ на вызовы современного мира [42].

Выводы

В результате можно прийти к следующим заключениям. Спортивные мегасобытия являются частью внешнеполитического имиджа государства, могут положительно влиять на трансформацию этого имиджа и изменять восприятие государства мировым сообществом. Однако такое положительное влияние мегасобытий зависит от ряда обстоятельств. Во-первых, от того, насколько долго тема конкретного мегасобытия присутствует в новостной повестке СМИ: положительную новостную повестку во время проведения мегасобытий может вытеснить более значимая, например международная повестка или политические и экономические события внутри страны. Во-вторых, так как международные спортивные события – лишь один из факторов формирования внешнеполитического имиджа государства, то перекрывать их положительный эффект могут уже существующие стереотипы в отношении государства, обусловленные исторически. В-третьих, иногда международные спортивные события могут выступать драйвером для развития территорий за счет строительства новой инфраструктуры, жилых, спортивных и объектов общественной значимости, привлекать отечественных и зарубежных инвесторов. Но при этом подобные трансформации на территориях или в регионах не всегда согласовываются с местным сообществом и населением, в результате чего может возникать конфликт интересов или акции протеста. К тому же, в силу специфики (размеры, планировка) новых объектов для проведения спортивных мегасобытий в дальнейшем их использование может быть экономически и технически невыгодно или неудобно. В-четвертых, международные спортивные мегасобытия могут служить фактором усиления национальной идентичности, так как, как было отмечено, правительства, которые формируют в данном случае национальную идентичность, воспринимаются обществом как идущие «снизу», а не «сверху» (посредством политической власти, через государство).

Список источников

1. Boulding K. The Image. Knowledge in Life and Society. Ann Arbor: University of Michigan: Press; 1956. 175 p.
2. Киселев И.Ю. Образы государства в международных отношениях: механизмы трансформации. *Политические исследования*. 2003;(3):50–51.

3. Bronfenbrenner U. The mirror image in soviet-american relations: a social psychologist's report. *Journal of Social Issues*. 1961;17(3):45–56.
4. White R. *Fearful Warriors: A Psychological Profile of US-Soviet Relations*. New York; 1984. 374 p.
5. Dennis E. et al., eds. *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. L.: Sage Publications; 1991. 192 p.
6. Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2012;3(19):29–45.
7. Замятин Д.Н. Геополитика образов и структурирование метапространства. *Полис. Политические исследования*. 2003;(1):82–87.
8. Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики). *Полис. Политические исследования*. 1993;(5):6–24.
9. Шестопал Е.Б., ред. *Образы государств, наций и лидеров*. М.: Аспект Пресс; 2008. 288 с.
10. Кашлев Ю.Б., Галумов Э.А. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия; 2003. 432 с.
11. Галумов Э.А. *Основы PR*. М.: Летопись XXI; 2004. 359 с.
12. Блажнов П.А. *Паблик рилейшенз. Учебное пособие*. М.: ИМА-пресс; 1994. 152 с.
13. Панкрухин А.П., Игнатъев А.Ю. Имидж страны: смена парадигмы. Взгляды из Канады, России, Великобритании и Латвии. *Корпоративная имиджеология*. 2008;02(03):8–15.
14. Гавра Д.П., Савицкая А.С., Шишкин Д.П. Внешний имидж государства в медиапространстве. *Вестник СПбГУ*. 2011;(3):187–196.
15. Гавра Д.П., Савицкая А.С. Имидж региона / государства: проблемы построения структурной модели современного типа. Вторая всерос. науч.-практ. конф. «PR-Универсум 2006». Томск; 2006:29–35.
16. Гавра Д.П., Таранова Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве. Учебное пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций; 2013. 155 с.
17. Медведева Н.Н. *Внешнелитературный имидж России в контексте развития отношений с Европейским Союзом*. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.; 2008. 25 с.
18. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson (Ed.), *The communication of ideas*. New York: Harper and Row; 1948:37–51.
19. Balakrishnan M. *Case: United Arab Emirates – architecture of a nation brand*. 2nd ed. Oxon: Routledge; 2016:24–28.
20. Roche M. Mega-Events and Urban Policy. *Annals of Tourism Research*. 1994;21(1):1–19.
21. Jennings W. *Olympic Risks*. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan; 2012. 280 p.
22. Пасынкова В.В. Олимпийские игры в процессе глобальной спортизации: сравнительный анализ мега-событий. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013;(5):54–70.
23. Giulianotti R., Numerato D. Global sport and consumer culture: An introduction. *Journal of Consumer Culture*. 2017;18(2):229–240.
24. Heslop L., Nadeau J., O'Reilly N., Armenakyan A. Mega-event and country co-branding: image shifts, transfers and reputational impacts. *Corporate Reputation Review*. 2013;(1):7–33.
25. Gratton C., Preuss H. Maximizing Olympic impacts by building up legacies. *International Journal of the History of Sport*. 2008;(14):1928–1929.
26. Higham J., Hinch T. *Sport and Tourism: Globalisation, Mobility and Identity*. Oxford: Butterworth Heinemann; 2009. 314 p.
27. Dinnie K. *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*. 2nd ed., Oxon: Routledge; 2015. 306 p.
28. Zollner O. *Nation brand Germany: images of past and present*. 2nd ed., Oxon: Routledge; 2015:100–101.
29. Nauright J. Selling nations to the world through sports: mega-events and nation branding as global diplomacy. *Public Diplomacy Magazine*. 2013;(2):22–27.
30. Grix J. Image leveraging and sports mega-events: Germany and the 2006 FIFA World Cup. *Journal of Sport & Tourism*. 2012;(4):289–312.
31. Alekseyeva A. Sochi 2014 and the rhetoric of a new Russia: image construction through mega-events. *East European Politics*. 2014;(2):158–174.

32. De Almeida B.S., Júnior W.M., Pike E. The 2016 olympic and paralympic games and Brazil's soft power. *Contemporary Social Science*. 2014;(2):271–283.
33. Ritchie J.R.B., Smith B. The impact of a mega-event on host region awareness: a longitudinal study. *Journal of Travel Research*. 1991;(1):3–10.
34. Panagiotopoulou R. Nation branding and the Olympic games: new media images for Greece and China. *The International Journal of the History of Sport*. 2012;(16):2337–2348.
35. Gratton C., Preuss H. Maximizing Olympic impacts by building up legacies. *International Journal of the History of Sport*. 2008;(14):1922–1938.
36. Owen J.G. Estimating the cost and benefit of hosting Olympic games. *The Industrial Geographer*. 2005;1(3):1–18.
37. Bartolini L., Drazen A. Capital-account liberalization as a signal. *American Economic Review*. 1997;87(1):138–154.
38. Whitson D. Bringing the world to Canada: “the periphery of the centre”. *Third World Quarterly*. 2004;25(7):1215–1232.
39. Graeme H., Horne J. Sustainable Development, Shock and Awe? London 2012 and Civil Society Sociology. *Sociology*. 2011;45(5):749–764.
40. Horne J. The Four ‘Cs’ of Sports Mega-Events: Capitalism, Connections, Citizenship and Contradictions. *Olympic Games, Mega-Events and Civil Societies*. New York: Palgrave Macmillan; 2012:31–45.
41. Younghan C. Unfolding Sporting Nationalism in South Korean media Representations of the 1968, 1984 and 2000 Olympics. *Media, Culture & Society*. 2009;31(3):347–364.
42. Hoberman J. *Sport and Political Ideology*. Austin, TX: University of Texas Press; 1984. 328 p.

References

1. Boulding K. *The Image. Knowledge in Life and Society*. Ann Arbor: University of Michigan: Press; 1956. 175 p.
2. Kiselev I. Yu. Images of the state in international relations: Mechanisms of transformation. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2003;(3):50–51. (In Russ.).
3. Bronfenbrenner U. The mirror image in soviet-american relations: A social psychologist's report. *Journal of Social Issues*. 1961;17(3):45–56.
4. White R. *Fearful WARRIORS: A psychological profile of us-soviet relations*. New York; 1984.
5. Dennis E. et al., eds. *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. London: Sage Publications; 1991.
6. Graver A.A. Image, image and brand of the country: Concepts and research directions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2012;3(19):29–45. (In Russ.).
7. Zamjatin D.N. The geopolitics of images and the structuring of metaspace. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2003;(1):82–87. (In Russ.).
8. Cymburskij V.L. Island of Russia (Prospects of Russian geopolitics). *Polis. Politicheskie issledovanija*. 1993;(5):6–24. (In Russ.).
9. E.B. Shestopal, ed. *Images of states, nations, and leaders*. Moscow: Aspekt Press; 2008. (In Russ.).
10. Kashlev Yu.B., Galumov E.A. *Information and PR in international relations*. Moscow: Izvestija; 2003. (In Russ.).
11. Galumov E.A. *PR basics*. Moscow: Letopis' XXI; 2004. (In Russ.).
12. Blazhnov P.A. *Public relations. Textbook*. Moscow: IMA-Press; 1994. (In Russ.).
13. Pankruhin A.P., Ignat'ev A. Yu. Image of the country: paradigm shift. Views from Canada, Russia, great Britain and Latvia. *Korporativnaja imidzheologija*. 2008;02(03):8–15. (In Russ.).
14. Gavra D.P., Savickaja A.S., Shishkin D.P. External image of the state in the media space. *Vestnik SPbGU*. 2011;(3):187–196. (In Russ.).
15. Gavra D.P., Savickaja A.S. Image of the region/state: issues of building a modern structural model. *Vtoraja vseros. nauch.-prakt. konf. «PR–Universum 2006»*. Tomsk; 2006:29–35. (In Russ.).
16. Gavra D.P., Taranova Yu.V. *Image of territorial subjects in the modern information space. Textbook*. St. Ptterburg; 2013. (In Russ.).

17. Medvedeva N.N. Russia's foreign policy image in the context of developing relations with the European Union. Moscow; 2008. (In Russ.).
18. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society. In: L. Bryson, (Ed.). The communication of ideas. New York: Harper and Row; 1948:37–51.
19. Balakrishnan M. Case: United Arab Emirates – architecture of a nation brand. 2nd ed. Oxon: Routledge; 2016:24–28.
20. Roche M. Mega-Events and Urban Policy. *Annals of Tourism Research*. 1994;21(1):1–19.
21. Jennings W. Olympic Risks. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan; 2012.
22. Pasyukova V.V. The Olympic games in the process of global sportification: a comparative analysis of mega-events. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2013;(5):54–70. (In Russ.).
23. Giulianotti R., Numerato D. Global sport and consumer culture: An introduction. *Journal of Consumer Culture*. 2017;18 (2):229–240.
24. Heslop L., Nadeau J., O'Reilly N., Armenakyan A. Mega-event and country co-branding: image shifts, transfers and reputational impacts. *Corporate Reputation Review*. 2013;(1):7–33.
25. Gratton C., Preuss H. Maximizing Olympic impacts by building up legacies. *International Journal of the History of Sport*. 2008;(14):1928–1929.
26. Higham, J., Hinch, T. Sport and Tourism: Globalisation, Mobility and Identity. Oxford: Butterworth Heinemann; 2009.
27. Dinnie K. Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. 2nd ed., Oxon: Routledge; 2015.
28. Zollner O. Nation brand Germany: images of past and present. 2nd ed. Oxon: Routledge; 2015.
29. Nauright J. Selling nations to the world through sports: mega-events and nation branding as global diplomacy. *Public Diplomacy Magazine*. 2013;(2):22–27.
30. Grix J. Image leveraging and sports mega-events: Germany and the 2006 FIFA World Cup. *Journal of Sport & Tourism*. 2012;(4):289–312.
31. Alekseyeva A. Sochi 2014 and the rhetoric of a new Russia: image construction through mega-events. *East European Politics*. 2014;(2):158–174.
32. De Almeida B.S., Júnior W.M. Pike E. The 2016 olympic and paralympic games and Brazil's soft power. *Contemporary Social Science*. 2014;(2):271–283.
33. Ritchie J.R.B., Smith B. The impact of a mega-event on host region awareness: a longitudinal study. *Journal of Travel Research*. 1991;(1):3–10.
34. Panagiotopoulou R. Nation branding and the Olympic games: new media images for Greece and China. *The International Journal of the History of Sport*. 2012;(16):2337–2348.
35. Gratton C., Preuss H. Maximizing Olympic impacts by building up legacies. *International Journal of the History of Sport*. 2008;(14):1922–1938.
36. Owen J.G. Estimating the cost and benefit of hosting Olympic games. *The Industrial Geographer*. 2005;1(3):1–18.
37. Bartolini L., Drazen A. Capital-account liberalization as a signal. *American Economic Review*. 1997;87(1):138–154.
38. Whitson D. Bringing the world to Canada: "The periphery of the centre". *Third World Quarterly*. 2004;25(7):1215–1232.
39. Graeme H., Horne J. Sustainable Development, Shock and Awe? London 2012 and Civil Society Sociology. *Sociology*. 2011;45(5):749–764.
40. Horne J. The Four 'Cs' of Sports Mega-Events: Capitalism, Connections, Citizenship and Contradictions. Olympic Games, Mega-Events and Civil Societies. New York: Palgrave Macmillan; 2012.
41. Younghan C. Unfolding Sporting Nationalism in South Korean media Representations of the 1968, 1984 and 2000 Olympics. *Media, Culture & Society*. 2009;31(3):347–364.
42. Hoberman J. Sport and Political Ideology. Austin, TX: University of Texas Press; 1984. 328 p.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 65.011.54(045)
© Васин Д. В., 2020

Проектирование сервисной архитектуры цифровой платформы для предприятия розничной торговли



Денис Вадимович Васин, студент магистратуры факультета прикладной математики и информационных технологий, Финансовый университет, Москва, Россия

Denis V. Vasin, Master's degree student, Faculty of Applied Mathematics and Information Technology, Financial University, Moscow, Russia
vasinden96@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные предпосылки появления сервисного подхода к управлению информационными технологиями в организации, а также инструменты построения архитектуры, ориентированной на использование сервисного подхода, в частности сервисная архитектура, управляемая соглашениями. Использование данного подхода рассматривается на базе цифровой платформы, так как такая комбинация позволяет наиболее гибко управлять архитектурой предприятия. В работе основное внимание уделяется процессам управления закупками в крупной ритейл-компании и анализируются бизнес-процессы и бизнес-компоненты, принадлежащие данной группе процессов. В работе также исследованы существующие концепции, которые используются в бизнес-среде при реализации компонентного подхода в организации. В заключение кратко сформулированы основные результаты, полученные на данный момент, а также представлены артефакты, которые планируется получить в качестве результата дальнейшей работы.

Ключевые слова: цифровая платформа; архитектура цифровой платформы; сервисный подход; компонентный подход; сервисная архитектура; управляемая соглашениями; управление закупками; ритейл-компания; соглашение об уровне сервиса

Для цитирования: Васин Д. В. Проектирование сервисной архитектуры цифровой платформы для предприятия розничной торговли. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(2):78-86.

ORIGINAL PAPER

Designing a Digital Platform Service Architecture for Retail Company

ABSTRACT

The article deals with the main prerequisites for the emergence of a service approach to the management of information technologies in an organisation, as well as tools for building an enterprise architecture oriented

Научный руководитель: **Зараменских Е. П.**, кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Zaramenskikh E.P.**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Business Informatics, Financial University, Moscow, Russia.

to the usage of service approach, in particular, a service architecture driven by agreements. The use of this approach is considered based on a digital platform since such a combination allows to manage enterprise architecture most flexibly. The author of this paper focuses on the procurement management processes in a large retail company and considers business processes and business components belonging to this group of processes. The article also considers the existing concepts that are used in the business environment for the implementation of the component approach in the organisation. The conclusion summarises the main results obtained to this moment. The author also presents the artefacts that are planned to be obtained as a result of further work.

Keywords: digital platform; the architecture of digital platform; service approach; component approach; service architecture managed by agreements; procurement management; retail company; service level agreement

For citation: Vasin D.V. Designing a digital platform service architecture for retail company. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(2):78-86.

Введение

Невероятный рост цифровой экономики в последние годы является основным драйвером ее развития, который по результатам анализа экспертов позволит ей уже к 2020 г. иметь долю примерно 25% всей мировой экономики. Такое быстрое развитие обусловлено рядом факторов, в числе которых переход все большего числа компаний на использование сервисного подхода и сервисно-ориентированной архитектуры. Уже сейчас пятнадцать крупнейших платформенных компаний имеют в сумме рыночную капитализацию в 2,6 трлн долл. США. Среди этих компаний Apple, Facebook, Netflix, Twitter и др. Они достигли такого невероятного уровня капитализации именно за счет построения особой экосистемы и использования различных цифровых активов, организуемых в одном месте при помощи цифровой платформы¹.

Сервисный подход основной своей целью ставит обеспечение интеграции программных систем на основании внешних интерфейсов — сервисов. Использование такого подхода позволяет создать в компании гибкую программную среду, замена одной из компонент в которой происходит с минимальными финансовыми и временными затратами. Этот подход позволяет клиентам использовать распределенные информационные ресурсы, такие как приложения

и данные, которые могут принадлежать разным владельцам и быть созданы разными компаниями-производителями для достижения желаемых бизнес-результатов компании. Все программное обеспечение в таком случае представляется внешнему миру как набор различных сервисов или веб-сервисов, если доступ к ним осуществляется через сеть Интернет.

Новым витком развития сервисного подхода является появление сервисно-ресурсной модели. Данная модель описывает взаимосвязь ресурсов при их предоставлении конечному потребителю. Важным в данной модели является соглашение об уровне сервиса SLA (Service Level Agreement), который является связующим звеном между различными слоями архитектуры предприятия, а также архитектурными объектами цифровой платформы. Результатом использования такой модели в организации является появление Сервисной архитектуры, управляемой соглашениями SAUC.

Сервисная архитектура, управляемая соглашениями

SAUC — универсальная модель, поскольку она оперирует на всех архитектурных уровнях и подходит для построения как процессных, так и технологических моделей. Сервисная архитектура, управляемая соглашениями, не противоречит ни библиотеке инфраструктуры информационных технологий ITIL (IT Infrastructure Library), ни сервисно ориентированной архитектуре SOA (Service-oriented architecture), ни сервисной и сервисно-ресурсной моделям управления ИТ, она расширяет их принципы и подходы с учетом

¹ Годовой технологический отчет компании Accenture об инновациях в индустрии: Platform Economy. Accenture Technology Vision 2016. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insight-digital-platform-economy> (дата обращения: 09.05.2019).

архитектурных особенностей рассматриваемой системы.

Одним из основных отличий САУС является то, что она позволяет оперировать не только на уровне ИТ-сервисов и ИТ-систем, а начиная с уровня бизнес-сервисов. При помощи данной модели становится возможным:

- идентифицировать бизнес-сервисы организации;
- показать взаимосвязи между сервисами;
- проследить как бизнес-сервисы собираются в бизнес-компоненты при помощи ИТ-сервисов и как они развертываются в организации за счет технологического оборудования.

Тем самым на уровне бизнес-сервисов будут компоноваться определенные бизнес-компоненты – логические группы бизнес-сервисов и ресурсов (трудовые, финансовые и др.), необходимые для выполнения уникальной бизнес-функции. Одной из наиболее используемых подобных моделей является компонентная бизнес-модель от IBM [1, с. 117]. Она описывает бизнес-модель в виде двумерной матрицы, столбцы которой – области деятельности, а строки – уровни управления. И каждая бизнес-компонента, в свою очередь, имеет пять измерений: бизнес-цель, активности, ресурсы, модель управления и бизнес-сервисы. Также IBM предлагает свою компонентную бизнес-модель для компании в сфере ритейла, которая будет подробнее рассмотрена на теоретическом этапе работы.

Данный подход отличает от стандартного сервисного подхода то, что к каждой сущности архитектуры добавляется еще одно представление: совокупность компонент, взаимодействие, взаимосвязь компонент между собой, которые подкреплены понятием соглашений, определяющих некоторые показатели осуществления продуктивных взаимодействий между сервисами. Этот подход также учитывает взаимосвязь субъектов (ролей), отвечающих за выполнение утвержденных соглашений [2]. САУС представляет собой новую ступень развития сервисно-ресурсной модели управления ИТ и сервисно ориентированной архитектуры предприятия путем формализации связей между компонентами на основе расширенного соглашения об уровне сервиса SLA, структура и формат которого согласованы с международными и отечественными стандартами ИСО/МЭК 17788, 17789 и 19086.

Использование сервисной архитектуры, управляемой соглашениями, позволяет создать организационный и финансовый механизм определения и контроля связей между разными компонентами различных архитектурных слоев цифровой платформы за счет следующих факторов:

- фиксация минимально необходимых требований к обобщенным сервисам;
- использование, когда это возможно, в сформулированных требованиях открытых организационных стандартов и ИТ стандартов;
- фиксации связей в первую очередь на организационном уровне, а не в форме трудноизменяемых продуктов программного или информационного обеспечения.

Отличительные особенности САУС

Сервисная архитектура, управляемая соглашениями, может использоваться для планирования, развертывания, обслуживания и изменения архитектуры любой цифровой платформы, в том числе платформы для ритейл-компании. В отличие от модели сервисно ориентированной архитектуры SOA, относящейся к программному обеспечению и оперирующей лишь на прикладном и общесистемном уровне сервисов и программных компонент, САУС включает в рассмотрение субъектов организационные структуры и отдельные роли, а также инфраструктурные и коммуникационные компоненты. В отличие от библиотеки ITIL лучших ИТ-практик, в которой понятие сервисно ориентированной архитектуры SLA играет важную роль, САУС рассматривает SLA не только как фактическую договоренность между организацией – заказчиком услуг и организацией – провайдером услуг, а как определенным образом формализованную договоренность между любыми компонентами, участвующими в предоставлении этих услуг. При этом САУС выступает как основа методики работы организационного механизма процесса управления изменениями архитектуры цифровой платформы, предоставляя формализованное средство согласования изменений архитектурных компонент и связей различных уровней.

Еще одним важным отличием САУС является то, что ИТ-сервисы для поддержки различных бизнес-компонент могут быть поставлены совершенно различными компаниями, в зависимости

от предназначения компоненты и профиля компании, предоставляющей сервис. Интегрированы такие ИТ-сервисы будут также на базе цифровой платформы с использованием, например, интеграционной платформы ESB – Enterprise Service Bus.

Объект исследования

Объектом исследования является компания «ЛМ» – международная компания-ритейлер, специализирующаяся на продаже товаров для строительства, отделки и обустройства дома, дачи и сада². «ЛМ» помогает людям во всем мире благоустроить жилье и улучшить качество жизни.

«ЛМ» – часть группы компаний GROUPE ADEO, которая занимает первое место в Европе и третье место в мире по объемам продаж в сегменте D.I.Y (Do-It-Yourself) и включает в себя магазины различных форматов (гипермаркеты, средние и малые магазины, дискаунтеры). Под этим брендом объединились девять марок D.I.Y. из четырех профессиональных категорий:

- гипермаркеты LEROY MERLIN;
- магазины средней площади AKI, BRICOCENTER, WELDOM, DOMPRO;
- магазины-склады BRICOMAN, BRICOMART;
- инновационные концепции ZODIO, KBANE, DELAMAISON.FR.

Эти бренды различны по концепции и формату, но успешно дополняют друг друга на базе единых ценностей и общей цели – помочь каждому создать дом своей мечты. «ЛМ» – это более 400 магазинов во всем мире, из которых 90 магазинов находятся в Российской Федерации. «ЛМ» предлагает своим клиентам большой выбор качественных товаров, доступные большинству покупателей цены и высокий уровень обслуживания. Во всех магазинах представлен широкий ассортимент товаров по пяти основным направлениям: дом, интерьер, строительные материалы, ремонт и сад.

В последнее время компания развивается все более стремительными темпами, которые выражаются во всевозможных показателях эффективности ее деятельности:

- в год открывается около 20 новых магазинов;
- в ближайшие три года планируется увеличить число гипермаркетов в России с 90 до 140 магазинов;
- за год количество поставщиков увеличивается примерно на 500 новых контрактов;
- появляются контракты с поставщиками из новых стран: Казахстан, Белоруссия и др.

Основная предоставляемая компанией ценность – продажа розничных товаров для дома и ремонта, адаптированных под местный рынок страны, в которой располагается конкретный магазин. Товары рассчитаны как на частных покупателей, так и на корпоративных клиентов.

Основными каналами сбыта являются розничные магазины компании, личная служба доставки для онлайн-клиентов, собственный сайт компании и сайты компаний-партнеров. Именно поэтому взаимоотношения с клиентами компания строит не только посредством прямого контакта продавца и покупателя в магазине, но также через сайты компании и партнеров, через круглосуточный call-центр компании.

Ключевыми видами деятельности ритейл-компании являются:

- закупка товаров у российских и зарубежных производителей;
- продажи товаров по низкой цене;
- предоставление дополнительных услуг.

За последние 7 лет в компании было внедрено порядка 20 новых информационных систем, тем самым общее количество систем достигло 40 систем. Основной из них является Oracle Retail Merchandising System. При помощи данной системы была осуществлена автоматизация следующих процессов: управление предложением, управление закупками и ценами, управление цепочками поставок, управление товарными операциями, оценка себестоимости (FIFO / DPAC) и др.

В данной работе упор сделан на рассмотрении процесса управления закупками, одного из ключевых бизнес-процессов компании. Поэтому бизнес-функции рассматриваются в рамках этого базового процесса, который может включать в себя следующие составляющие: управление логистическими операциями, закупками, взаимодействием с поставщиками, спросом, финансами, управление транспортом и доставкой и др.

² Топ-20 крупнейших ритейлеров. Газета «Коммерсантъ». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2739367> (дата обращения: 10.05.2019).

Для каждого такого процесса в САУС будет предложена определенная бизнес-компонента, включающая множество различных бизнес-сервисов. Взаимодействие между сервисами будет происходить в рамках цифровой платформы. Кроме того, САУС оперирует на всех архитектурных уровнях и является универсальным методом, подходящим для построения процессных, организационных и технологических моделей³.

Цели и задачи исследования

Основной целью научно-исследовательской работы является проектирование модели сервисной архитектуры цифровой платформы и разработка рекомендаций по совершенствованию бизнес-процесса управления закупками для предприятия розничной торговли. Был использован упрощенный метод разработки архитектуры предприятия [3].

Для достижения цели работы были выполнены следующие шаги:

- проведено подробное исследование объекта и предмета;
- проанализирована компания и проведено моделирование рассматриваемых бизнес-процессов закупок в компании розничной торговли;
- сформулированы существующие на предприятии проблемы, возможные способы их решения и проведена оценка возможности внедрения САУС для решения найденных проблем;
- приведено обоснование потребности во внедрении САУС в компании розничной торговли;
- описаны основные бизнес-процессы и бизнес-компоненты, в которые эти бизнес-процессы будут объединены в рамках проектирования модели архитектуры предприятия;
- проведена оценка преимуществ САУС относительно обычной сервисной модели и сервисно-ресурсной модели для оптимизации и автоматизации бизнес-процессов предприятия;
- сформулированы верхнеуровневые требования по FURPS+ для проектируемого решения TO-BE;

³ Пять путей к успеху в сфере цифровых платформ. Accenture. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/company-news-release-five-ways-to-win-digital-platforms> (дата обращения: 11.05.2019).

- проведено проектирование архитектуры предприятия:

- модель AS-IS;
- модель TO-BE;
- диаграмма разрывов и диаграмма перехода из состояния AS-IS в состояние TO-BE;
- модели декомпозиции.

Модель сервисной архитектуры ритейл-компании

Одним из основных результатов данной работы является созданная верхнеуровневая модель архитектуры предприятия в нотации Archimate для бизнес-процессов управления закупками в ритейл-компании, описанной выше⁴. На *рисунке* показана верхнеуровневая модель сервисной архитектуры разрабатываемой цифровой платформы. Ритейл-компания представлена на данной диаграмме основными структурными подразделениями, которые являются инициаторами, владельцами или участниками соответствующих бизнес-процессов, определенных на слоях основных и вспомогательных бизнес-процессов.

Диаграмма архитектуры на уровне детализации проектируемого бизнес-процесса управления закупками состоит из трех слоев, определенных стандартом TOGAF, каждый из которых описывает свою область архитектуры компании.

1. *Бизнес-слой* (на диаграмме в желтом цвете, первые 4 группы элементов).

Бизнес-слой описывает процессы, иницируемые в компании, и действующие лица, которые в них участвуют. Бизнес-процесс управления закупками состоит из подпроцессов, основные из которых были описаны выше. Также в модели присутствуют бизнес-сервисы, описывающие те бизнес-функции, которые будет решать цифровая платформа.

2. *Слой приложений* (на диаграмме в голубом цвете, 5 и 6 группа элементов).

На стороне ритейл-компании и поставщиков различных товаров и услуг основным приложением является сама цифровая платформа для поддержки процесса управления закупками [4]. Она, в свою очередь, разбивается на совокупность обеспечивающих различные функции ИТ-системы, которые будут описаны ниже.

⁴ The Open Group Standard. ArchiMate® 3.0.1 Specification, Version 3.0.1. ISBN: 1-937218-95-9. Document Number: C. 179.

Oracle Merchandising System – ядро всей системы. Это основная информационная система компании, которая сочетает в себе основные функциональные возможности, необходимые для ведения бизнеса в ритейл-компании:

- управление закупками;
- управление ценообразованием;
- управление продажами;
- управление взаимоотношениями с поставщиками;
- управление внутренними перемещениями товаров;
- оценка себестоимости товаров;
- управление товарными позициями и др.

Это, безусловно, неполный перечень функциональных возможностей, их гораздо больше, и они сочетают в себе как ведение мастер-данных товаров, поставщиков и объектов, так и создание заказов, трансферов, интеграцию с другими системами и др. [5]

Oracle Warehouse Management System – решение для управления складами и учета запасов. Такое решение позволяет повысить эффективность использования рабочего персонала и доступного пространства, сократить расходы на обработку заказов и повысить точность инвентаризации и доставки. В решении реализованы следующие функции:

- управление складами компании;
- управление уровнем запасов товаров;
- управление заказами поставщиков;
- ведение отчетности, создание расписаний, рассылка уведомлений.

Следующая система Oracle Supplier Web Portal – решение для организации взаимодействия с поставщиками, реализуемое через специальный портал поставщика. Решение позволяет достичь большей эффективности в процессе взаимодействия с поставщиками посредством организации полностью прозрачной системы для партнерства и предоставляет следующие функциональные возможности:

- ведение мастер-данных поставщиков;
- управление коммуникациями с поставщиками посредством интеграции различных средств коммуникации: электронная почта, связь и др.;
- оптимизацию процесса взаимодействия между контрагентами;
- управление ценообразованием и каталогами товаров поставщиков.

Oracle Data Warehouse – решение для построения хранилища данных поставщиков, товаров и других объектов, которые могут быть использованы в различных системах. Использование данного решения заметно упрощает процесс интеграции приложений в единую платформу и способствует построению прозрачной системы. Решение предоставляет следующие функциональные возможности:

- управление мастер-данными контрагентов;
- ведение договоров и условий партнерства с поставщиками и производителями;
- интеграцию различных данных из других информационных систем.

Наконец, еще одной из систем, которые включает в себя цифровая платформа, является система Oracle e-Business Suite, с помощью которой ведется финансовый учет в компании и без использования которой бизнес компании не может существовать, так как именно эта система отвечает за ведение мастер-данных поставщиков (основных контрагентов ритейл-компании) и ведение финансового и управленческого учета: сведение баланса, анализ расхождений между показателями, исправление расхождений, создание различных отчетов и др. Система предоставляет следующие функциональные возможности:

- управление цепочками поставок;
- управление закупками;
- контроль затрат и оборачиваемости ресурсов;
- анализ расхождений показателей финансового и управленческого учета;
- ведение бухгалтерского учета и отчетности и др.

3. *Технологический слой* (на диаграмме в зеленом цвете, последние 2 группы элементов).

Технологический слой описывает аппаратные средства и системное программное обеспечение, которое будет использовано для развертывания цифровой платформы. На технологическом уровне будет развернут сервер сбора и хранения данных для хранения необходимой информации, доступ к которой должен быть получен мгновенно. Помимо сервера сбора и хранения данных, на этом уровне также будет развернут сервер приложений, в котором используется система управления базами данных. Основные задачи системы: разграничение прав доступа для пользовате-

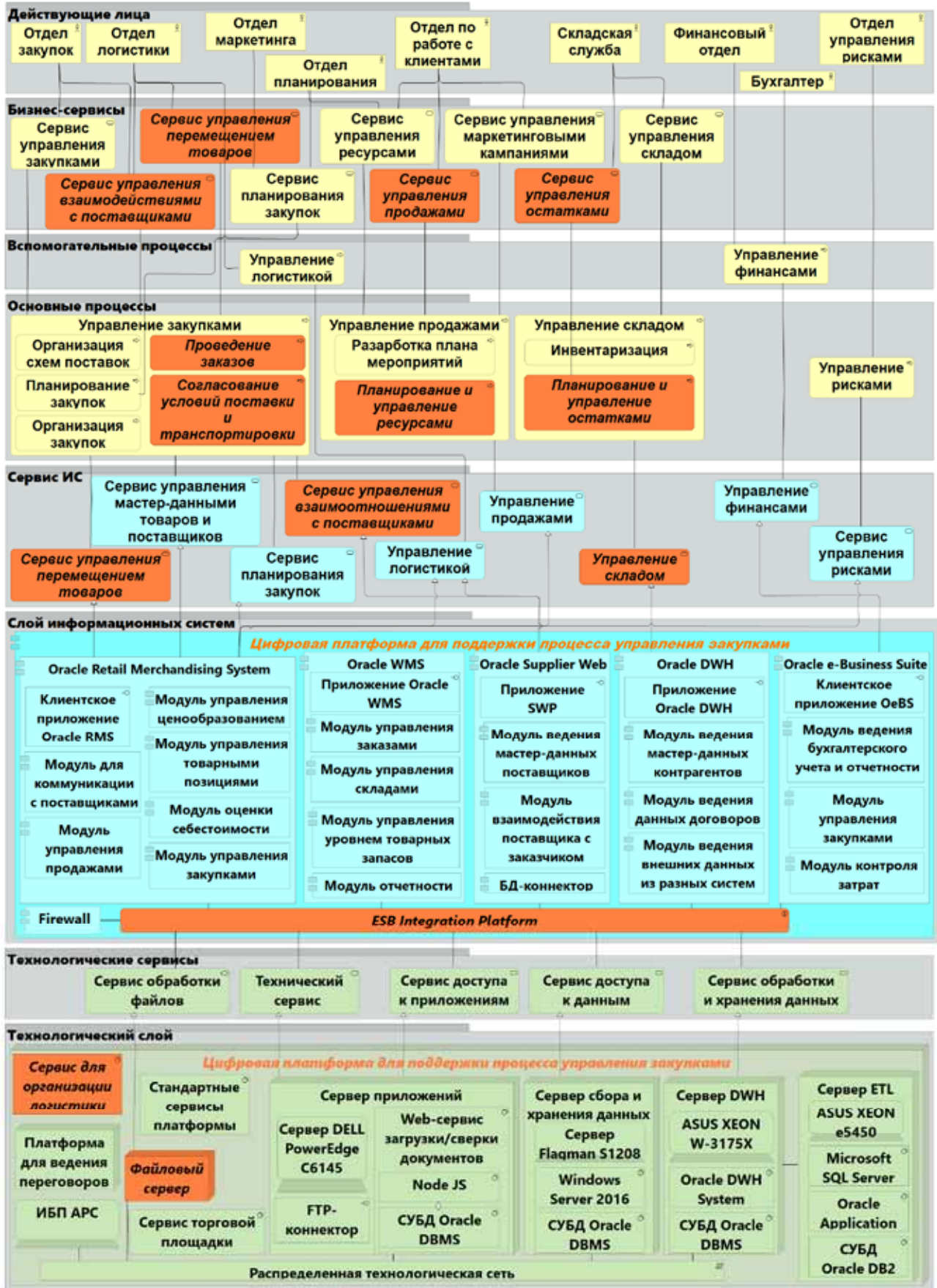


Рис. Модель архитектуры цифровой платформы ритейл-компании

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования.

лей в веб-клиенте и доступ к истории загрузки файлов с поставками. При моделировании архитектуры цифровой платформы была выбрана СУБД Oracle DBMS, так как она уже ранее использовалась в компании и многие веб-сервисы платформы были адаптированы к работе с данной СУБД.

Как видно из *рисунка*, на модели некоторые элементы выделены оранжевым цветом (подписаны курсивом). Эти элементы отсутствуют в текущем ИТ-ландшафте ритейл-компании и должны быть внедрены и адаптированы в рамках внедрения цифровой платформы на базе использования сервисной архитектуры. Изменению будут подвержены функциональные элементы на всех трех уровнях архитектуры предприятия: бизнес-слой, слой информационных систем и технологический слой. Такие изменения на всех уровнях архитектуры являются специфическими при внедрении платформенного решения, так, при внедрении платформенного решения модернизируется не только системный слой архитектуры, но эти изменения также влияют на изменение бизнес-процессов и бизнес-сервисов, которые должны быть адаптированы под новые особенности функционирования ИТ в организации [6].

Результаты внедрения сервисной архитектуры

После внедрения САУС в организации могут быть получены следующие положительные эффекты:

1. Повышение эффективности использования ИТ в организации за счет оптимизации существующей архитектуры.
2. Повышение гибкости архитектуры, ее устойчивости и надежности.
3. Повышение прозрачности существующей архитектуры за счет использования SLA для определения связей между архитектурными компонентами.
4. Снижение затрат на создание и внедрение новых компонентов архитектуры предприятия, что достигается за счет формализации требований к компонентам архитектуры в расширенных SLA, формулируемых в САУС.
5. Сокращение времени на внесение изменений в архитектуру цифровой платформы, поскольку в расширенных SLA подробно опи-

саны связи между всеми архитектурными компонентами.

В результате применения САУС на предприятии ритейл-компания получает в пользование полноценную модель поддержки процессов логистики и закупок, которая реализуется и поддерживается несколькими поставщиками сервисов и вся информационная поддержка которой осуществляется в рамках единого решения – цифровой платформы. Корректное взаимодействие различных компонентов между собой обеспечивает наличие расширенного SLA и рекомендаций, в которых будут описаны связи и правила взаимодействия различных компонент модели [7].

Среди шагов, которые будут осуществлены в будущем по мере развития идей, представленных в данной работе, это:

- проведение анализа, в какой степени были решены найденные на первоначальном этапе проблемы;
- проведение экономического обоснования проекта внедрения САУС на качественном и количественном уровне;
- подготовка набора рекомендаций для компаний отрасли розничной торговли, которые планируют переход на САУС;
- подведение итогов работы и формулирование результатов проделанной работы.

Выводы

Развитие розничной торговли объективно сопровождается появлением крупных сетевых структур, которые со временем начнут занимать все большую долю рынка. Именно такие предприятия будут обладать наибольшими конкурентными преимуществами. В условиях ужесточения конкурентной борьбы больше внимания уделяется эффективному менеджменту как средству успешного функционирования компании.

Реализация описываемого проекта обеспечит не только прозрачность и управляемость бизнес-процесса управления закупками, но и финансовую прозрачность деятельности предприятия и его контрагентов. Цифровая платформа также позволит оптимизировать планирование использования ресурсов и совершенствовать методы управления и контроля за счет интеграции всего необходимого функционала в едином платформенном решении.

Список источников

1. Зараменских Е.П., Кудрявцев Д.В., Арзуманян М.Ю. Архитектура предприятия. Учебник для бакалавриата и магистратуры, М.: Юрайт; 2018. 410 с.
2. Little A.D. Airports 4.0: Impact of Digital Transformation on Airport Economics; 2015. 19 p.
3. Kudryavtsev D., Zaramenskikh E., Arzumanyan M. The Simplified Enterprise Architecture Management Methodology for Teaching Purposes. In: Pergl R., Babkin E., Lock R., Malyzhenkov P., Merunka V., eds. Enterprise and Organizational Modeling and Simulation. EOMAS2018. Lecture Notes in Business Information Processing. 2018;332. Springer, Cham:76–90.
4. Brettel M., Friederichsen N., Keller M., Rosenberg M. How Virtualization, Decentralization and Network Building Change the Manufacturing Landscape: An Industry 4.0 Perspective. *International Journal of Mechanical, Aerospace, Industrial, Mechatronic and Manufacturing Engineering*. 2014;8(1):37–44.
5. Lee J., Kao H.A., Yang S. Service Innovation and Smart Analytics for Industry 4.0 and Big Data Environment. *Procedia CIRP*. 2014;(16):3–8.
6. Паркер Дж., Маршалл ван Альстин, Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2017. 304 с.
7. Rößmann M., Lorenz M., Gerbert P. Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries. *Inovasyon*. 2015. 14 p.

References

1. Zaramenskikh E., Kudryavtsev D., Arzumanyan M. Enterprise Architecture. Moscow: Urait; 2018. 410 p. (In Russ.).
2. Little A.D. Airports 4.0: Impact of Digital Transformation on Airport Economics; 2015. 19 p.
3. Kudryavtsev D., Zaramenskikh E., Arzumanyan M. (2018) The Simplified Enterprise Architecture Management Methodology for Teaching Purposes. In: Pergl R., Babkin E., Lock R., Malyzhenkov P., Merunka V., eds. Enterprise and Organizational Modeling and Simulation. EOMAS2018. Lecture Notes in Business Information Processing. Springer, Cham; 2018;332:76–90.
4. Brettel M., Friederichsen N., Keller M., Rosenberg M. How Virtualization, Decentralization and Network Building Change the Manufacturing Landscape: An Industry 4.0 Perspective. *International Journal of Mechanical, Aerospace, Industrial, Mechatronic and Manufacturing Engineering*. 2014;8(1):37–44.
5. Lee J., Kao H.A., Yang S. Service Innovation and Smart Analytics for Industry 4.0 and Big Data Environment. *Procedia CIRP*. 2014;(16):3–8.
6. Parker J., van Alstin M., Chaudari S. Platform revolution How network markets are changing economies – and how to make them work for you. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2017. (In Russ.).
7. Rößmann M., Lorenz M., Gerbert P. Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries. *Inovasyon*; 2015.